Дальневосточный федеральный университет
Восточный институт – Школа региональных
и международных исследований
Кафедра японоведения

Е.В. Пустовойт

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
КОРОЛЕВСТВА РЮКЮ
В XVII–XIX ВВ.**

Монография

Владивосток

2021

УДК 94(520)"16/18"

ББК 63.3(5Япо)4

П89

*Монография опубликована
при финансовой поддержке Японского фонда*

Рецензенты:

В.В. Кожевников, канд. ист. наук, доцент, вед. научн. сотр. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН;
Н.А. Воробьева, канд. экон. наук, доцент каф. японоведения ВИ – ШРМИ ДВФУ.

Пустовойт, Евгений Валерьевич.

П89 Социально-политическая история королевства Рюкю в XVII–XIX вв. : монография / Е.В. Пустовойт. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. – 194 с.

ISBN 978-5-7444-4970-4.

DOI <https://doi.org/10.24866/7444-4970-4>.

Монография посвящена истории королевства Рюкю на островах Окинавы, которая не была еще объектом комплексного исследования в отечественной историографии и до сих пор является одной из наименее изученных в российском японоведении. Королевство Рюкю – это уникальное государственное образование, на возникновение, формирование и развитие которого оказывали сильное влияние культуры Китая и Японии. Оно располагалось на территории современной японской префектуры Окинава, где сохраняются многочисленные исторические и письменные памятники самобытной культуры королевства. Благодаря этому историческому и культурному наследию, Окинава является одним из самых своеобразных и уникальных регионов Японии, в котором наиболее ярко проявляется синтез китайской и японской культур. Данная работа восполняет существенные пробелы в изучении истории социально-политического развития королевства Рюкю и одновременно позволяет по-новому взглянуть на целый ряд проблем, касающихся формирования и развития государственных образований и взаимодействия культур стран Дальнего Востока, выявить общие закономерности и специфические особенности этих процессов в разные периоды.

Монография предназначена для историков, востоковедов и студентов востоковедных вузов, а также для широкой читательской аудитории, интересующейся историей Востока, Японии и островов Рюкю.

94(520)"16/18"

ББК 63.3(5Япо)4

ISBN 978-5-7444-4970-4

© ФГАОУ ВО ДВФУ, 2021

Far Eastern Federal University
Oriental Institute – School of Regional and international relations
Department of Japanese Studies

E.V. Pustovoit

**SOCIO-POLITICAL HISTORY
OF THE RYUKYU KINGDOM
IN THE 17th – 19th CENTURIES**

Monograph

Vladivostok

2021

UDC 94(520)"16/18"

LBC 63.3(5Япо)4

P97

*The monograph is published
with the financial support of the Japan Foundation*

Reviewers:

V.V. Kozhevnikov, Ph.D. in History Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East, FEB RAS;

N.A. Vorobeva, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Japanese Studies of the Oriental Institute – School of Regional
and International Studies, FEFU.

Pustovoit, Evgenii Valerievich.

P97 Socio-political history of the Ryukyu Kingdom in the 17th-19th centuries : monograph / E.V. Pustovoit. – Vladivostok : Publishing House of the Far Eastern Federal University, 2021 . – 194 p.

ISBN 978-5-7444-4970-4

DOI <https://doi.org/10.24866/7444-4970-4>.

The monograph is devoted to the history of the Ryukyu Kingdom on the Okinawa Islands, which has not yet been an object of comprehensive research in Russian historiography, and is still one of the insufficiently studied themes in Japanese Studies in Russia. The Ryukyu Kingdom was a unique state entity, the emergence, formation and development of which had been influenced by the cultures of China and Japan. It was located on the territory of the modern Japanese prefecture of Okinawa, where numerous historical and written sources are preserved. Nowadays, Okinawa is one of the most distinctive and unique regions in Japan, where the synthesis of Chinese and Japanese cultures is most clearly manifested. This work bridges the significant gaps in the study of the history of the socio-political history of the Ryukyu Kingdom and at the same time provides a new insight into a whole range of issues related to the formation, development of the Kingdom and the interaction of the Far East countries identifying general patterns and specific features of these processes in different periods.

The monograph is intended for historians, orientalists and students of oriental universities, as well as for all readers who are interested in the history of Asia, Japan and the Ryukyu Kingdom.

UDC 94(520)"16/18

LBC 63.3(5Япо)4

© FEFU, 2021

ISBN 978-5-7444-4970-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ РЮКЮСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДО НАЧАЛА XVII в.	24
1.1. Проблемы формирования рюкюского общества с древнейших времен до XIV в.	24
1.2. Особенности развития Рюкю при династиях Сё	34
Глава 2. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ РЮКЮ В XVII–XVIII вв. ПОД КОНТРОЛЕМ ЯПОНСКОГО КЛАНА САЦУМА	41
2.1. Причины вторжения японского клана Сацума на Рюкю и его последствия	41
2.2. Содержание реформ, проводимых в королевстве Рюкю в XVII–XVIII вв.	52
2.3. Особенности подготовки административных и научных кадров в королевстве Рюкю в XVII–XVIII вв.	79
Глава 3. ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ РЮКЮ В СОСТАВ ЯПОНИИ В XIX в.	90
3.1. Королевство Рюкю в планах западных стран в Восточной Азии в первой половине XIX в.	90
3.2. Деятельность японского правительства по преобразованию королевства Рюкю в префектуру Окинава	95
3.3. Проблемы переговоров по статусу бывшего королевства Рюкю между Японией и Китаем в 70–80 гг. XIX в.	110
Заключение	125
Список используемых источников и литературы	129
I. Источники	129
II. Литература	130
III. Диссертации	135
IV. Справочная литература	135
V. Ресурсы Интернет	136
Приложения	138
<i>Приложение 1. Терминологический словарь</i>	<i>138</i>

<i>Приложение 2. Таблицы</i>	145
<i>Приложение 3. Карты</i>	159
<i>Приложение 4. Иллюстрации</i>	165
Summary	192

ВВЕДЕНИЕ

История возникновения королевства Рюкю, его развитие, отношения с Китаем и Японией зачастую остаются за пределами внимания исследователей. Но эта территория до того, как вошла в состав Японии, прошла самобытный путь развития, не зная которого, трудно понять, почему до сих пор жители префектуры не ощущают себя в полной мере японцами. Они называют свою родину *Утина*¹, а себя *утинантю* в отличие от *Ямато* (собственно Японии) и *яматонтю* (жителей других префектур страны). Такое подчеркнутое дистанцирование становится понятным, когда знакомишься с историей Рюкю (Окинавы²), основным отличием которой от японской истории является то, что государство в основной части Японии формировалось на основе сельскохозяйственной общины, начиная с конца *Яёй* (III до н. э. – III н. э.), в то время как на Окинаве протогосударственные институты возникли на базе торговли, в первую очередь, раковинами. Процессы формирования государства и общества на Рюкю шли намного медленнее, чем в Японии, что привело Окинаву на ее начальном периоде развития к большому отставанию от Японии. С образованием Рюкю как самостоятельного государства сложились вассальные отношения с Китаем (*санпо*), что дало мощный импульс к развитию королевства.

Тесные контакты Рюкю с Японией начались после вторжения клана Сацума в 1609 г., когда Окинава стала одним из объектов внешней и внутренней политики, влияние которой на королевство в последующем постоянно усиливалось. Одновременно рюкюское государство входило в

¹ Здесь и далее – курсив автора, выделяющий японские, рюкюские и китайские термины, относящиеся к работе.

² Обычно под словом «Рюкю» подразумевается архипелаг Рюкю (который располагается в префектурах Кагосима и Окинава на юге Японии) и королевство Рюкю. Под словом «Окинава» – остров Окинава (самый крупный из островов архипелага Рюкю) и японская префектура Окинава. В данной работе понятия «Рюкю» и «Окинава» имеют равнозначные значения.

орбиту китайского «мирового порядка». История королевства Рюкю в XVII–XIX вв. является неотъемлемой частью истории Японии.

Актуальность данного исследования определяется многообразием и особенностью исторических путей развития Рюкю и связи их с современным положением префектуры Окинава. Выявление и изучение исторических предпосылок, специфических факторов и особенностей становления, развития и присоединения Окинавы к Японии позволяют глубже понять суть многих современных проблем в префектуре, определяют ее место в истории Японии и дают возможность понять социальные процессы, происходящие в ней на современном этапе и прогнозировать ситуацию в будущем.

В отечественном японоведении практически отсутствуют обобщающие работы, освещающие историю королевства Рюкю в XVII–XIX вв. Имеется ряд общих и специальных работ, посвященных современным проблемам островов Рюкю, политике, экономике, культуре, языку, религии, современному положению в составе Японии, проблемам присутствия американских баз в префектуре Окинава.

К первым упоминаниям о Рюкю среди отечественных ученых можно отнести труд Н.Я. Бичурина «Описание Пекина с приложением плана сей столицы, снятого в 1817 г.»³, в котором он упоминал о рюкюсцах (по тексту – «люкюсцы») при описании подворья для иностранцев в Пекине.

Представляет интерес антропологическое описание рюкюсцев, составленное русским японоведом М. Венюковым, предположившего, что жители Рюкю являются родственниками малазийцев.⁴

Отечественную историографию истории Рюкю можно условно разделить на три периода: советский довоенный (1917–1941 гг.), советский послевоенный (60–80 гг. XX в.) и современный этап (90-е гг. XX в. – 2000-е гг.).

Первым отечественным исследователем Рюкю является Н.А. Невский (1892–1937 гг.). Его научный интерес касался, в основном, исследований диалекта и быта жителей о-вов Мияко, одного из архипелагов префектуры Окинава. В ходе трех исследовательских командировок на Мияко (1922 г., 1926 г., 1928 г.) ученый записывал легенды и мифы островитян, интересо-

³ Бичурин Н.Я. Описание Пекина с приложением плана сей столицы, снятого в 1817 г. – СПб., 1829. – С. 84.

⁴ Венюков М. Обзорение японского архипелага. – СПб., 1871. – С. 67.

вался их бытом, религиозными обычаями и повседневным укладом. При жизни Н.А. Невского не были опубликованы его работы по Мияко на русском языке. После его смерти единственной публикацией в нашей стране стал сборник «Фольклор островов Мияко» (составленный Л.Л. Громковской)⁵, в который вошли различные фольклорные жанры: сказки, загадки, пословицы и поверья островов Мияко. До настоящего времени его работы по исследованию и изучению Мияко широко используются среди японских этнографов, которые высоко оценивают его вклад в развитие этнографии Японии.

В 20-е гг. XX в. советский естествоиспытатель П.Ю. Шмидт посетил острова Рюкю и засвидетельствовал и описал различные обычаи его жителей, исчезавшие к тому времени⁶. Его работы представляют ценность для исследователей как в России, так в Японии.

В середине 60-х гг. XX в. советские историки и специалисты вновь обратили свое внимание на Рюкю и Окинаву. Временной разрыв был связан с недоступностью материалов по истории Рюкю из-за напряженных советско-японских отношений накануне и во время Второй мировой войны и послевоенной американской оккупации Окинавы. С середины 60-х гг. XX в. в Японии широко обсуждалась проблема возврата Окинавы под ее юрисдикцию, которая дала новый толчок к изучению истории Рюкю.

В 60–80-х гг. XX в. изучению культуры и литературы Окинавы посвящен ряд публикаций отечественных исследователей, среди которых можно выделить историко-этнографический очерк Ю.В. Ионовой «Рюкюсцы»⁷, где автор дает краткие сведения о культуре и обычаях жителей, а также ее рецензию на книгу американского ученого К. Глакена «Большое Лючю. Изучение жизни окинавской деревни»⁸. Истории Рюкю на материалах песенно-танцевального искусства посвящена статья Р.Ш. Джарылгасиновой. На основе сохранившихся мифов автор приводит интересный материал о происхождении архипелага и его обитателей, согласно которому мужчина Синерикю и небожительница Амамикю спустились на землю и родили первых рюкюсцев, что схоже с мифом о появлении Японских островов. Кроме того,

⁵ Невский Н.А. Фольклор островов Мияко. – М.: Наука, 1978. – 192 с.

⁶ Шмидт П.Ю. На островах Лиу-Киу. – Л.: П.П. Сойкин, 1929. – 63 с.

⁷ Рюкюсцы // Народы Восточной Азии / ред. Н.Н. Чебоксаров. – М.; Л.: Наука, 1965. – С. 936.

⁸ ИONOBA Ю.В. Народы зарубежной Азии. Рец. кн.: С.Г. Glaken. The Great Loochoo. A study of Okinawan village life // Советская этнография. – 1959. – № 5. – С. 190–194.

автор касается и летописной истории Рюкю от основания первых династий королей до образования «самостоятельной префектуры Окинава»⁹.

На современном этапе (90-е гг. XX в. – 2000-е гг.) исследования Рюкю проводятся в нескольких направлениях. Так, А.Р. Садокова в своей статье¹⁰ рассматривает космогонические мифы рюкюсцев и дает краткий исторический очерк развития королевства. В других своих статьях она исследует рюкюский фольклор¹¹, сказки и легенды островов Рюкю¹².

Анализу рюкюского языка посвящены две работы. Это очерк известного русского филолога Е.Д. Поливанова о сравнении японского и рюкюского языков¹³ и работа С.А. Быковой, которая предполагает, что рюкюский язык – это самостоятельный язык, но родственный японскому¹⁴. Однако дискуссия о родственности и исторической принадлежности этих двух языков продолжается вплоть до настоящего времени.

Важным аспектом при изучении истории Рюкю является исследование появления самих рюкюсцев и их этногенеза. Эти проблемы затрагивает В.В. Кожевников в монографии «Откуда пришли японцы?»¹⁵, в которой рассматриваются различные гипотезы появления рюкюсцев на островах с антропологической, этнографической и лингвистической точек зрения. Тем не менее, вопрос о появлении и происхождении рюкюсцев остается открытым.

В настоящее время всего несколько отечественных специалистов занимаются исследованиями по проблемам архипелага Рюкю. Так, Ж.М. Баженова в своей монографии¹⁶ акцентирует внимание на появлении рюкюской общности, этногенезе рюкюсцев, этническом процессе на Окинаве после ее преобразования в префектуру, ассимилятивной полити-

⁹ Джарылгасинова Р.Ш. Танцы Окинавы и ... происхождение рюкюсцев // Советская этнография. – 1971. – № 5. – С. 142.

¹⁰ Садокова А.Р. Космогонические и этногенетические мифы рюкюсцев // Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении / отв. ред. Н.Р. Лидова, Н.И. Никулин. – М.: 1999. – С. 89–102.

¹¹ Садокова А.Р. Сказки и легенды островов Рюкю // Знакомьтесь – Япония. – 1997. – № 17. – С. 121–133.

¹² Садокова А.Р. Сказки и легенды островов Рюкю // Знакомьтесь – Япония. – 1998. – № 18. – С. 114–125.

¹³ Поливанов Е.Д. Сравнительно-фонетический очерк японского и рюкюского языков. – СПб., 1914. – 18 с.

¹⁴ Быкова С.А. Окинаваго: диалект или язык? // Вест. Моск. ун-та. – Сер.13. – Востоковедение. – 2002. – № 3. – С. 56–60.

¹⁵ Кожевников В.В. Откуда пришли японцы? – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 180 с.

¹⁶ Баженова Ж. М. Этническая история рюкюсцев. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 220 с.

ке Японии по отношению к рюкюсцам и их самоидентификации, выделяя жителей островов Рюкю в отдельную этническую группу внутри Японии. Среди опубликованных работ интерес представляет статья «Страницы истории рюкюского народа»¹⁷, в которой приводятся основные этапы истории Рюкю. В статье «Религиозные культы Окинавы»¹⁸ Ж.М. Баженова подробно описывает жреческую систему, существовавшую в королевстве. Ценность представляют ее материалы по традиционным ремеслам Окинавы, подробно описывающие зарождение и технологию ткачества, окрашивания тканей и другим видам народного творчества¹⁹, а также данные о культуре питания рюкюсцев²⁰.

Серьезный вклад в изучение культуры и этнографии Окинавы (Рюкю) внес Е.С. Бакшеев. В диссертационной работе «Двухстадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель»²¹ автор подробно анализирует структуру и содержание двухстадийной погребальной обрядности на материале Японии и Окинавы, рассматривает эволюцию такой обрядности в истории культуры этих регионов и определяет ее роль в структуре жизненного цикла населения и место в социуме, выявляет специфику погребальной обрядности Японии и Окинавы и ее общность с подобной обрядностью Восточной и Юго-Восточной Азии. Другие работы Бакшеева посвящены религии Окинавы.

Резюмируя, отметим, что в отечественной историографии отсутствуют комплексные работы по Рюкю, а немногочисленные труды отечественных историков и специалистов посвящены вопросам этнографии, филологии и религии. Более широко вопросы истории королевства в XVII–XIX вв. освещаются в литературе на английском и японском языках.

Среди работ на английском языке следует выделить монографию Джорджа Керра «Окинава. История островного народа»²². Это одна из пер-

¹⁷ Баженова Ж.М. Страницы истории рюкюского народа // Вестник ДВО РАН. – 1998. – № 3. – С. 86–92.

¹⁸ Баженова Ж.М. Религиозные культы Окинавы // Религиоведение. – 2008. – № 1. – С. 65–77.

¹⁹ Баженова Ж.М. Традиционные искусства и ремесла Окинавы // Культура Тихоокеанского побережья : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – С. 251–255.

²⁰ Баженова Ж.М. Традиционная модель питания рюкюсцев // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков. Сборник материалов. – Владивосток: ДВО РАН, 2004. – С. 225–232.

²¹ Бакшеев Е.С. Двухстадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель: дис. ... канд. культур. наук. – М., 2005. – 224 с.

²² Kerr G. H. Okinawa: The History of an Island People. – Boston, Rutland (Vermont), Tokyo: Tuttle Publishing, 2000. – 573 p.

вых монографий по истории островов Рюкю на европейском языке. Она выдержала несколько изданий и получила положительные отзывы в таких научных журналах как «American Anthropologist» и «American Historical Review». Эта работа была написана во время американской оккупации Окинавы и является своеобразной попыткой напомнить о государстве, некогда существовавшем на островах Рюкю и имевшим свою историю и культуру. Проблемам идеологии и политики в новое время на Рюкю посвящены работы американского ученого Грегори Смитса ²³.

В японской научной литературе тема истории королевства Рюкю в XVII–XIX вв. представлена достаточно подробно. Одним из первых японских и окинавских ученых, кто серьезно подошел к исследованию королевства Рюкю, был Иха Фую (1876–1947). Он обратился не только к истории, но и культуре, этнографии, филологии и религии островов Рюкю. Значительная часть его научных работ посвящена этнографическим и культурологическим исследованиям Рюкю. Несомненной заслугой Иха Фую является то, что он создал базу для последующего изучения истории Рюкю. В одной из своих основных работ ²⁴ он приводит фактический материал по истории архипелага с древнейших времен и до момента оккупации Окинавы американскими войсками. Однако Иха Фую уделил мало внимания анализу переломных моментов в истории королевства и в его работе прослеживается ярко выраженный «японский след». Так, процесс преобразования королевства Рюкю в префектуру Окинава (*рюкю-сёбун*) Иха Фую назвал «освобождение от рабства».

Известным исследователем истории Рюкю является Хига Сюнтё ²⁵, уделивший большое внимание периоду нового времени, подробно описывая экономические преобразования и социальные изменения в обществе на островах в XVIII в.

Другой исследователь Тогути Масакиё в работе «Кинсэй но Рюкю» («Рюкю в новое время») анализирует экономику, налоговую политику, торговлю и социальную структуру королевства в XVII–XIX вв. Автором

²³ Smits G. Visions of Ryukyu: Identity and Ideology in Early-Modern Thought and Politics. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 1999. – 213 p.; The Intersection of Politics and Thought in Ryukyuan Confucianism: Sai On's Uses of Quan // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1996. – December. – Vol. 56, № 2. – P. 443–477.

²⁴ Иха Фую. Окинава рэкиси моногатари (Рассказы по истории Окинавы). – Токио: Хэйбонся, 2006. – 326 с.

²⁵ Хига Сюнтё. Окинава но рэкиси (История Окинавы). – Наха: Окинава таймусу, 1959. – 484 с.

впервые изучена модель социальной структуры общества и государственная иерархическая система²⁶.

Комплексный подход к изучению истории королевства отличает работу Накахара Дзэнтю «Рюкю но рэкиси» («История Рюкю»)²⁷, в которой он исследует не только начальные этапы становления государственности на архипелаге, его развитие до и после вторжения клана Сацума, но и процессы, протекавшие на Окинаве уже после ее присоединения к Японии.

Среди других японских ученых можно выделить Камия Нобуюки, занимавшегося проблемой вхождения Рюкю в систему феодальных кланов токугавской Японии²⁸; Уэхара Кэндзэн, который проанализировал принципы японского контроля над королевством после сацумского вторжения в период формирования клановой системы в Японии²⁹; профессор Университета Рюкю Кисяба Кадзутака, которому принадлежит серьезное исследование истории отношений Рюкю с кланом Сацума в новое время³⁰.

Для исследования истории королевства Рюкю в XIX в. большое значение имел фундаментальный труд профессора Нисидзато Кико³¹, в котором автор проанализировал международные отношения Рюкю с Китаем в 40–50 гг. XIX в., внутреннюю и внешнюю политику королевства в конце его существования, проблемы раздела островов Рюкю между Японией и Китаем.

Особенностям процесса преобразования королевства (княжества-клана) Рюкю в японскую префектуру Окинава посвятил свою работу Киндзё Сэйтоку³², в которой он поставил под сомнение тезис о том, что образование префектуры Окинава дало рюкюсцам «много свободы и освобождение от рабства».

²⁶ Тогути Масакиё. Кинсэй но Рюкю (Рюкю в новое время). – Токио: Хосэйдайгаку, 1975. – С. 231–234.

²⁷ Накахара Дзэнтю. Рюкю но рэкиси (История Рюкю). – Наха: Бункётосё, 1978. – 284 с.

²⁸ Камия Нобуюки. Бакухансэй кокка но Рюкю сихай (Контроль Рюкю государством системы бакухан). – Токио: Адзэкура Сёбо, 1990. – 340 с.

²⁹ Уэхара Кэндзэн. Бакухансэй кэйсэйки но Рюкю сихай (Контроль Рюкю в период формирования системы бакухан). – Токио: Ёсикавакёбункан, 2001. – 352 с.

³⁰ Кисяба Кадзутака. Кинсэй сацүрю канкэй си но кэнкю (Исследование отношений Сацума и Рюкю в новое время). – Токио: Кокүсёканкокай, 1993. – 717 с.

³¹ Нисидзато Кико. Синмацу тюрюнити канкэй си но кэнкю (Исследование отношений между Китаем, Рюкю и Японией в конце правления династии Цин). – Киото: Кётодайгаку гакудзюцу сюппанкай, 2005. – 848 с.

³² Киндзё Сэйтоку. Рюкю сёбун рон (Теория рюкю-сёбун). – Наха: Окинава таймусу, 1980. – 350 с.

Интересным исследованием по истории Рюкю является опубликованная диссертационная работа Мацуда Мицугу «Правительство королевства Рюкю, 1609–1872». В ней автор рассматривает преобразования политико-административного управления государством после вторжения клана Сацума и анализирует деятельность центрального правительства Рюкю в XVII–XIX вв. Мацуда Мицугу затрагивает историю «сацумского владения» островами Рюкю, когда по приказу первого сёгуна Японии Минамото Ёритомо основатель дома Сацума Симадзу Тадахиса был назначен главой трех провинций (Сацума, Осуми и Хюга) и управляющим «двенадцатью островами»³³. По одной из версий под этими «двенадцатью островами» подразумевался архипелаг Рюкю, с чего и берут начало притязания дома Сацума на южные острова, вылившиеся, в конечном итоге, во вторжение в королевство Рюкю и его подчинение.

Необходимо отметить, что многим работам японских ученых присущ описательный характер исследований. В них преобладает фактическое и подробное изложение конкретных периодов в истории Рюкю и в меньшей степени присутствуют анализ и комментарии исторических процессов.

Несмотря на то, что зарубежная историография представлена гораздо большим количеством работ, нежели отечественная, можно констатировать, что большинство исследований японских, американских и европейских авторов носят эмпирический характер, в них отсутствуют глубокий анализ и осмысление важных событий, которые происходили в XVII–XIX вв. в королевстве Рюкю. Отсюда вытекают цели и задачи настоящего исследования.

Целью данной монографии является комплексный анализ социально-политического развития королевства Рюкю в XVII–XIX вв. В соответствии с целью исследования решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть процесс складывания королевства Рюкю на раннем этапе при Первой (1406–1469) и Второй (1470–1879) династиях Сё.
2. Проанализировать причины и последствия для королевства вторжения японского клана Сацума в 1609 г.
3. Охарактеризовать социально-политические изменения на Рюкю в середине XVII в. после вторжения клана Сацума.

³³ Matsuda Mitsugu. The Government of the Kingdom of Ryukyu, 1609 – 1872. – Gushikawa: YuiShuppan, 2001. – P. 17.

4. Рассмотреть особенности подготовки административных и научных кадров в королевстве Рюкю в XVII–XIX вв.

5. Проанализировать деятельность японского правительства по преобразованию королевства Рюкю в префектуру Окинава.

6. Рассмотреть содержание переговорного процесса между Японией и Цинским Китаем по определению статуса Рюкю.

Методологическую основу исследования составили традиционные принципы и методы научного познания. Ведущим является принцип историзма, в котором учитываются «исторические связи, где каждый вопрос рассматривается с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и чем данная вещь стала теперь». Данный принцип позволяет рассмотреть историю королевства Рюкю в XVII–XIX вв. в его развитии с учетом конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности. Он позволяет выявить процессы формирования государственности на Окинаве в период *Гусуку*, образования объединенного королевства в XV в., причины вторжения японского клана Сацума, проведения реформ в XVII–XVIII вв. и преобразования королевства в префектуру Окинава.

В ходе исследования применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы. Историко-генетический метод позволил выявить свойства, функции, изменения изучаемой реальности в процессе ее исторического развития, приблизившись, таким образом, к воссозданию реальной истории изучаемого объекта. Этот метод позволил рассмотреть социально-политические процессы королевства Рюкю в их развитии в условиях изменяющейся обстановки.

Историко-сравнительный метод позволяет на основе имеющихся фактов раскрыть сущность явлений; выявить общее и повторяющееся, необходимое и закономерное, с одной стороны, и качественно отличное – с другой. Данный метод дает возможность выйти за пределы изучаемых явлений и на основе аналогии использовать широкие исторические обобщения и параллели между Японией и Рюкю, Китаем и Рюкю, выявить их взаимоотношения и отличия.

При анализе источников и историографического материала использовался принцип объективности, позволяющей достичь исторической достоверности. Использование целой совокупности принципов и методов

научного познания в работе предопределило применение принципа системности, позволяющего проводить исследование исторического явления как динамической системы, обладающей соответствующей структурой и функциональной значимостью. Историческое событие рассматривалось как производное от взаимодействия целого комплекса различных факторов в совокупности конкретных причин и долговременных исторических процессов.

Источниковую базу монографического исследования составляют опубликованные материалы на японском языке, которые можно разделить на четыре группы: официальные документы королевства Рюкю и правительства Японии; первые государственные хроники королевства Рюкю; официальные документы МИДа Японии и переписка рюкюской эмиграции в Китае; путевые заметки, записи и судовые журналы европейских путешественников.

Первая группа источников представляет собой опубликованные сборники официальных документов центрального правительства королевства Рюкю – «*Рюкю ококу хёдзёсё мондзё*»³⁴, в которых отражаются конкретные действия рюкюского правительства в конкретных ситуациях. В работе был использован сборник приказов и указов³⁵ правительства Мэйдзи относительно формирования префектуральной администрации во второй половине XIX в.

Ко второй группе относятся официальные хроники королевства Рюкю, такие как первая официальная история Рюкю – «*Тюдзан Сэйкан*» («Зерцало королевства Тюдзан»)³⁶, изданная в 1650 г., и «*Тюдзан Сэйфу*» («Хроники королевства Тюдзан»)³⁷, опубликованная в 1725 г. под редакцией министра *сансикан* Сай Он. В действительности существует два варианта «*Тюдзан Сэйфу*». Первый был составлен Сай Таку в 1701 г. Однако центральное правительство Рюкю поручило Сай Он, сыну Сай Таку, пе-

³⁴ Рюкю ококу хёдзёсё мондзё. Дайнана кэн (Документы государственного органа Хёдзёсё королевства Рюкю, Т. 7). – Урасоэ: Урасоэсикёйкуинкай, 1991. – 632 с.; Рюкю ококу хёдзёсё мондзё. Дайнана кэн (Документы государственного органа Хёдзёсё королевства Рюкю, Т. 9). – Урасоэ: Урасоэси кёйкуинкай, 1993. – 690 с.

³⁵ Кимура Рикунитиро. Гунсэй хиккэй: дзэнкоку гунгу якусё но ити (Необходимые сведения по территориально-административной политике: местоположение государственных учреждений в районах и уездах по всей стране). – Токио: Корэйся, 1879. – 144 с.

³⁶ Рюкю коку Тюдзан Сэйкан (Хроники королевства Рюкю «Тюдзан Сэйкан») // Рюкю сирё сосё. Дайго (Серия исторических материалов по Рюкю. Т. 5). – Токио: Иноуэсёбо, 1962. – 306 с.

³⁷ Тюдзан Сэйфу (Хроники «Тюдзан Сэйфу») // Рюкю сирё сосё. Дайёэн. (Серия исторических материалов по Рюкю. Т. 4). – Токио: Иноуэсёбо, 1962. – 299 с.

реработать первоначальную версию, т. к. в ней содержалось много ошибок и неточностей, а также включить во вторую версию историю отношений Рюкю и Сацума. Кроме того, Сай Он добавил специальное приложение, в котором отмечались все последующие события на Рюкю вплоть до 1876 г.³⁸ «Тюдзан Сэйкан» и «Тюдзан Сэйфу» представляют собой изложение официальной истории королевства Рюкю.

Оба источника были изданы специальной серией «Рюкю сирё сосё» («Серия исторических материалов по Рюкю»). Однако до сих пор ни «Тюдзан Сэйкан», ни «Тюдзан Сэйфу» под редакцией Сай Он не были переведены и адаптированы под современный японский язык. Исключение составляет первый вариант «Тюдзан Сэйфу» под редакцией Сай Таку.

К этой же группе относится официальная хроника по истории Рюкю – «Кюё» («Солнечный шар»)³⁹, изданная в 1743 г., в которую помимо официальной летописи жизни королей, двора и дипломатических отношений были добавлены факты из жизни населения Рюкю.

«Тюдзан Сэйкан», «ТюдзанСэйфу» и «Кюё» составлены на основе китайских и японских источников, в которых с различной степенью достоверности представлена историческая картина данного периода. Ценность «Тюдзан Сэйкан», «ТюдзанСэйфу» и «Кюё» состоит в том, что они содержат материалы практически по каждому году в истории королевства Рюкю, что немаловажно для настоящего исследования.

В третью группу источников входят сборник официальных документов, писем и петиций рюкюской эмиграции в Китае⁴⁰, документы официальной дипломатической переписки между Японией и Китаем по рюкюской проблеме на японском языке⁴¹, отражающие процесс переговоров между Китаем и Японией.

К европейским источникам необходимо отнести работу французского исследователя Патрика Бэйлевайра, который собрал и опубликовал воспоминания и записи представителей западных стран во время их по-

³⁸ Дана Масаюки. Окинава кинсэйси но сосё (Сюжеты истории Окинавы в новое время). – Наха: Хиругиса, 1992. – С. 3–18.

³⁹ Кюё. Гэмбун хэн (Официальная история «Кюё», оригинал). – Токио: Кадокавасёбо, 1974. – 658 с.

⁴⁰ Рюкю сукоку сэйгансё сюсэй (Сборник письменных ходатайств по спасению государства Рюкю / под ред. Нисидзато Кико). – Токио: Хосэйдайгаку Окинава бунка кэнкюдзё, 1992. – 148 с.

⁴¹ Нихон гайко бунсё. Дай дзюсан кэн (Сборник дипломатических документов Японии, Т. 13 / под ред. МИД Японии). – Токио: Нихонкокусайрэнгокёкай, 1963. – С. 374–375.

сещений Рюкю или встреч с рюкюсцами в Японии, Китае, странах Юго-Восточной Азии⁴². Работа состоит из двух частей по пять томов в каждой. В первой части приведены письменные упоминания, свидетельства, воспоминания, записи судовых журналов и отчеты путешественников, миссионеров и торговцев о Рюкю с 1512 г. по 1854 г. Во второй опубликованы официальные свидетельства визитов кораблей западных стран на Рюкю во второй половине XIX вв. Эта работа является ценным источником по изучению деятельности европейцев и американцев на Рюкю и их представлениях о рюкюском народе.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **введении** определяются актуальность проблемы, степень ее изученности, цель, задачи, хронологические и географические рамки, объект и предмет исследования, историографический обзор литературы и источников, методологическая основа диссертации, новизна постановки проблемы и ее практическая значимость, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Формирование рюкюской государственности до начала XVII в.» рассмотрены особенности развития архипелага Рюкю на ранней стадии, приводятся основные археологические и палеонтологические этапы развития Рюкю в периоды *Дзёмон*, *Яёй* и *Кайдзука*. В главе рассматривается появление протогосударственных и государственных объединений на острове Окинава, процесс установления дипломатических и вассальных отношений рюкюских государств с Китаем, создание единого государства на острове Окинава, объединивший под своим началом весь архипелаг Рюкю, социально-экономическая политика объединенного королевства и торговли островного государства со странами Юго-Восточной Азии.

Во второй главе «Социально-политические преобразования в королевстве Рюкю в XVII–XVIII вв. под контролем японского клана Сацума» проведен анализ причин вторжения японского клана Сацума и его последствия на политическую и социальную сферы в королевстве Рюкю, рассмотрены вопросы социально-политического разви-

⁴² Ryukyu Studies to 1854: Western Encounter part 1 / edited in 5 volumes by P. Beillevaire. – Richmond; Tokyo: Curzon Press, Edition Synapse, 2000; Ryukyu studies since 1854: Western encounter part 2 / edited in 5 volumes by P. Beillevaire. – Richmond; Tokyo: Curzon Press, Edition Synapse, 2002.

тия Рюкю в XVII–XVIII вв. в условиях двойного вассалитета по отношению к Китаю и Японии, дан общий анализ образовательной и научной областей королевства.

Переломным периодом в истории королевства Рюкю явилось вторжение клана Сацума, который намеревался взять под свой контроль рюкюско-китайскую торговлю. *Бакуфу* также стремилось подчинить себе Рюкю для возобновления дипломатических отношений с Китаем, прерванных после Корейского похода Тоётоми Хидэёси в 90-х гг. XVI в. В 1609 г. королевство Рюкю было захвачено армией клана Сацума. Король и его окружение были взяты в плен и доставлены в Сацума. Позже японское правительство обложило королевство ежегодной данью, отторгло северную часть Рюкю – острова Амами-Осима, заставило его принять т. н. «Пятнадцать правил» и признать вассальную зависимость от Японии. С этого момента в истории Рюкю наступает период двойного вассалитета: по отношению к Китаю и по отношению к Японии. Позднее правительство *сёгуна* (военный правитель Японии) предпринимало попытки установить дипломатические отношения с Китаем, но все они оказались безрезультатными. В этой ситуации *сёгунат* (ставка военного правителя Японии) решает не разрывать вассальные отношения Рюкю с Китаем для того, чтобы контролировать рюкюско-китайскую вассальную торговлю и иметь возможность получать необходимую информацию и знания из Китая и стран региона в условиях политики изоляции от внешнего мира.

Вторжение клана Сацума внесло значительные изменения в политическую и экономическую жизнь Рюкю. Королевство должно было совершать *эдонобори* (букв «подъем в Эдо»), т. е. посылать дипломатические миссии в Эдо, ставку *сёгуна*. Для контроля за деятельностью королевства власти клана Сацума учредили на Рюкю специальное ведомство – *дзай-бан-бугё*, в обязанности которого входили надзор за береговой охраной, наблюдение за иностранными кораблями, которые появлялись у берегов Рюкю, защита и укрепление береговой линии, контроль за соблюдением распоряжений и приказом Сацума (вплоть до вынесения и осуществления судебных приговоров), за ежегодным налогом и торговыми миссиями, направляющимися в Китай и возвращающимися из него. Вассальные отношения с Японией наложили свой отпечаток и на правовую систему ко-

ролевства, которые обязывали его соблюдать законы, издаваемые *бакуфу* и князьями Симадзу (глава клана Сацума).

Вторая половина XVII–XVIII вв. в истории королевства Рюкю характеризуется значительными изменениями в жизни общества, политическом устройстве и культурном развитии. В этот период проводились реформы в государственном аппарате, экономике и сельском хозяйстве, изменения коснулись сословной системы и административно-территориального деления.

В середине XVII в. проводились реформы под руководством регента Ханэдзи Тёсю (1617–1675). Одним из его преобразований явилась реформа административной системы; преобразования в сельском хозяйстве и введение системы *сиакэ* (освоение земель, поднятие целины), которая способствовала расширению пахотных земель за счет пустошей; введение сословной системы с разделением всего населения королевства на два сословия воины-аристократы (*си*) и крестьяне (*но*).

Другим реформатором, который продолжил работу Ханэдзи, был Сай Он (1682–1761). Он предпринимал меры по восстановлению финансов, сохранению лесных ресурсов, развитию сельского хозяйства.

Значительное влияние на историю, науку, образование и культуру королевства Рюкю в XVII–XIX вв. оказала деревня Кумэ, которая была уникальным научным и культурным центром. На протяжении более чем пятисот лет заметную роль в культурной и социальной жизни королевства Рюкю играли потомки китайских иммигрантов, которые обосновались в деревне Кумэ на о. Окинава.

После вторжения клана Сацума перед Кумэ-мура, переживавшей экономический кризис, возникла реальная угроза ее исчезновения как центра интеллектуальной, культурной и экономической основы королевства Рюкю, так как многие опытные специалисты, чья вся профессиональная деятельность была ориентирована на морскую торговлю и вассальные отношения с Китаем, лишились средств к существованию.

В середине XVII в. правительство Рюкю провело ряд реформ, которые способствовали экономическому возрождению китайской деревни Кумэ как профессионально ориентированного сообщества. Их проведение было связано с несколькими обстоятельствами.

В середине XVII в. королевское правительство разработало ряд мер по улучшению социально-экономического положения жителей деревни

Кумэ. За ее жителями были закреплены обязанности по осуществлению дипломатической деятельности и вассальной торговли между королевством Рюкю и Китаем, но под контролем японского клана Сацума. Потомки китайских иммигрантов, которые в течение нескольких столетий проживали в Кумэ-мура, приравнивались к дворянству и получали дворянские ранги, возобновилась программа отправки рюкюских студентов *кансё* на стажировку в Пекин за счет правительства Китая, прерванная внутренним положением последней в первой половине XVII в.

В XVII–XIX вв. Кумэ-мура являлась практически единственным научно-образовательным конгломератом в Японии и на Рюкю, которое финансировалось не отдельными кланами или научными школами (как это было в Японии), а непосредственно государством. Она была практически единственным местом в королевстве, через которое проникали философия, наука, литература из Китая.

В третьей главе «Проблемы включения Рюкю в состав Японии в XIX в.» показаны причины экономического спада в королевстве в первой половине XIX вв., его международное положение в регионе, дана общая ситуация королевства в первой половине XIX в., проанализирована деятельность японского правительства по преобразованию королевства Рюкю в префектуру Окинава и рассмотрены основные моменты переговорного процесса между Японией и Цинским Китаем по определению статуса Рюкю и его раздела.

В конце XVIII – начале XIX вв. на острова Рюкю обрушилась целая серия природных катаклизмов, которые повлекли за собой неурожаи, голод, эпидемии. Продуктивность сельского хозяйства резко снизилась. Частые ураганы и тайфуны уничтожали большую часть урожая. В связи с этим многие крестьяне не могли выплачивать налоги. Бремя выплаты долгов ложилось на общину, в которой жила семья должника. Когда крестьянин уже был не в состоянии расплатиться с налогами и выплачивать долги, то должником становилась вся деревня.

Финансовое положение королевства подрывалось еще и тем, что правительству приходилось отправлять миссии в Китай и принимать у себя послов *санпо*. Все это требовало больших материальных затрат. Отказаться от принятия миссий королевское правительство в Сюри уже не могло – это стало частью государственной политики. Не имея достаточ-

ных средств для отправки послов, рюкюсцы занимали деньги у японских купцов. А расплачивались они тем, что по низкой цене продавали сахар и *укон* (лекарство из куркумы), что было крайне невыгодно королевству. Такая ситуация еще больше ухудшала финансовое положение страны. Кроме этого, королевство должно было платить ежегодный налог Сацума и совершать *эдонобори*.

В довершение всех проблем прибавилась еще одна: корабли западных держав все чаще стали появляться у берегов Рюкю. Европейские страны и США вели конкурентную борьбу за рынки и опорные базы на Тихом океане. Япония и Рюкю интересовали их по ряду причин: их порты были удобны как перевалочные пункты для торговли с Китаем, что значительно удешевляло товары и, соответственно, повышало их конкурентоспособность. Королевство имело стратегическое значение в условиях активного освоения Дальнего Востока, представляя собой перспективный рынок для европейских товаров и являясь потенциальной базой для китобойного флота в северной части Тихого океана.

США и европейские страны поспешили заключить с королевством Рюкю договоры о мире и дружбе, рассчитывая закрепиться в этом регионе, исходя из своих внешнеполитических целей. Правительство Японии внимательно следило за действиями западных стран, опасаясь, что они могут привести к попаданию архипелага Рюкю под их контроль, что вызывало беспокойство в японских правящих кругах.

После реставрации Мэйдзи в 1868 г. королевство Рюкю в 70-х гг. XIX в. было присоединено к Японии и вошло в административно-территориальную систему японского государства. Процесс преобразования королевства Рюкю в префектуру Окинава условно можно разделить на три этапа. Первый этап (1872–1874) характеризуется деятельностью Отделения МИД Японии на Рюкю. Второй включает открытие Отделения МВД Японии и передачи ему всех полномочий от Отделения МИДа после тайваньского инцидента в 1874–1879 гг. На третьем, заключительном, этапе принимаются конкретные меры по образованию префектуры Окинава и ее администрации под руководством специального чиновника МВД Мацуда Митиюки.

После преобразования королевства (княжества) Рюкю в префектуру Окинава в 1879 г. японскому правительству в течение нескольких лет

пришлось отстаивать и подтверждать «законность» присоединения архипелага к своей территории. В 80-х гг. XIX в. Япония провела ряд переговоров с Китаем, где на межправительственном уровне проходили переговоры по разделу Рюкю на несколько частей между двумя странами.

Переговоры между Китаем и Японией по рюкюской проблеме состоялись в августе – октябре 1880 г. в Пекине. С японской стороны в них принимали участие посланник Японии в Китае Сисидо Тамаки и представитель японского правительства Танабэ Тайти, а с китайской стороны – должностные лица Палаты внешних сношений Китая во главе с Чэнь Гуйфэнем.

Под давлением японцев Китай согласился с японским вариантом раздела Рюкю на две части, по которому северная часть Рюкю (о-ва Амами и Окинава) переходила под юрисдикцию Японии, а южная (о-ва Сакисима) – Китаю, который намеревался восстановить на южных островах королевство Рюкю. Переговоры завершились договоренностью о будущем подписании договора высшими должностными лицами обоих государств.

Однако китайская сторона оттягивала процедуру, ссылаясь на то, что сам договор еще не утвержден цинской императрицей. В дальнейшем Сисидо три раза направлял запрос в Палату внешних сношений, но безрезультатно, а 17 января 1881 г. он уведомил китайскую сторону, что ответственность за срыв договора будет лежать на китайской стороне. Окончательно рюкюская проблема была решена уже после японо-китайской войны в 1894–1895 гг., когда Япония юридически закрепила свое право владения этими островами.

В заключении представлены основные выводы исследования.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ РЮКЮСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДО НАЧАЛА XVII в.

1.1. Проблемы формирования рюкюского общества с древнейших времен до XIV в.

Острова Рюкю сформировались примерно 15–10 млн лет назад. Изначально они были связаны с Кюсю и материковой частью Китая перешейками. Примерно 1 млн лет назад они отделились от материковой части и от Кюсю, и около 20 тыс. лет назад разделились на три группы островов (Окинава, Мияко и Яэяма). В конце палеолита (около 10 тыс. лет до н. э.) произошло таяние ледника, уровень моря поднялся, и архипелаг Рюкю приобрел современную форму⁴³.

Самые первые находки, свидетельствующие о присутствии человека на островах Окинавы, принадлежат к концу верхнего палеолита, 35–8 тыс. лет до н. э.

Наиболее известная находка была сделана в 1967 г. В каменоломне Минатогава в деревне Гусиками вместе с костями оленей и кабанов обнаружены окаменелые человеческие кости. Археологи полагают, что это останки примерно семи человек. Их называли *минатогава-дзин*, «человек из Минатогава». В результате анализов выяснилось, что человек *минатогава-дзин* жил примерно 17–18 тыс. лет назад⁴⁴ и является классическим образцом человека палеолита на территории Японии.

В целом на островах Окинавы было обнаружено больше окаменелых останков человека периода палеолита, чем на территории Японии. Хорошее состояние останков в пещерах на Окинаве объясняется наличием подземных вод, содержащих достаточное количество карбоната кальция для превращения костей в окаменелость.

⁴³ Окинава рэкиси тидзу. Коко хэн. (Исторический атлас по Окинаве, археология). – Токио: Касивасёбо, 1982. – С. 27.

⁴⁴ Тома Сиити. Коко исэки ва катару (Говорят археологические памятники) // Синрюкю си. Корюкю хэн (Новая история Рюкю. Древнее Рюкю). – Наха: Рюкюсимпоса, 1998. – С. 40.

Период неолита на Рюкю называют периодом раковинных куч — *Кайдзука*, который длился, примерно, с 10 тыс. лет до начала периода *Гусуку* (X–XI вв. н. э.). Он делится на три этапа: начальный, средний и поздний. Начальный *Кайдзука* соответствует японскому *Дзёмон*, который в свою очередь делится на начальный, ранний, средний, поздний и часть позднейшего *Дзёмон* (10 тыс. лет – 1000 лет до н. э.); к среднему *Кайдзука* относят позднейший *Дзёмон* и начальный *Яёй* (1000–300 лет до н. э.); поздний *Кайдзука* охватывает *Яёй*, *Кофун*, *Нара* и *Хэйан* и делится на четыре этапа: поздний *Кайдзука* I, II, III и IV (III в. до н. э. – XII в. н. э.). Следует отметить, что на Окинаве не зафиксировано наличие курганного периода *Кофун*, отмеченного в Японии в III–VII вв. н. э.

Предположительно, в начальный и средний *Кайдзука* могла существовать торговля между островами и между Рюкю и Кюсю⁴⁵. Здесь не обнаружено следов рисосеяния и занятия сельским хозяйством. Вероятно, жители в это время занимались рыболовством как основным источником пропитания.

На археологических стоянках южной части Рюкю (острова Сакисима) периодов начального и среднего *Кайдзука* не было зафиксировано следов *Дзёмона* и *Яёй*. Наоборот, здесь наблюдалось влияние культур Филиппин, Индонезии и других районов юга Тихоокеанского региона.

Люди этого периода жили небольшими стоянками. Около 20 больших и малых стоянок образовывали населенный пункт. Расстояние между двумя стоянками было не более 50 метров. В поздний *Кайдзука* активно развивалась торговля между Кюсю и островами Окинавы по т. н. «пути раковин», проходившему по двум маршрутам. Первый шел с севера островов Нансэй, огибал Кюсю с севера и через открытое море в районе Гэнкай (часть моря между проливом Цусима и о. Ики префектуры Нагасаки) продолжался вдоль побережья Японского моря. Другой тоже брал начало с севера островов Нансэй, огибал Кюсю, но затем следовал в район Кинки через японское внутреннее море Нанкай. На север Кюсю ввозились, главным образом, раковины *гохора* и *имогай*, там они обрабатывались и

⁴⁵ Такамия Хироэ. Окинава но сэнси исэки то бунка (Доисторические памятники и культура на Окинаве). – Токио: Дайитисёбо, 1994. – С. 329.

распространялись по всей Японии⁴⁶. Из этих раковин на Кюсю делали браслеты и отправляли их в Корею, Кансай и даже на Хоккайдо⁴⁷.

В процессе товарообмена на Окинаву стали попадать «заморские» товары такие, как корейская керамика *ракуро*, железные топоры, плоские медные копья, китайские медные копья, монеты *госюсэн*, чеканившиеся в Китае в VI–VII вв. Считается, что они шли на Окинаву через о. Ики, что в префектуре Нагасаки⁴⁸.

На островах Рюкю обнаружено много монет периода китайской династии Тан (618–907 гг.). В китайской хронике «*Сишань цзачжи*» («Журнал Западных Гор») есть упоминание, что купцы из Гуанчжоу торговали с Рюкю и Юго-Восточной Азией⁴⁹. Полученные при обмене китайские товары перераспределяли среди общин на Рюкю, задействованных в торговле. Во второй половине позднего *Кайдзука* появляются крупные огороженные поселения, которые впоследствии развиваются в крепостные сооружения *гусуку*. Предположительно, внутри таких стоянок жили те, кто руководил торговлей раковинами и стали впоследствии первыми военными вождями *адзи* на Окинаве⁵⁰.

К другой важной особенности позднего *Кайдзука* следует отнести появление упоминаний о Рюкю в исторических документах Японии и Китая. В «*Нихон сёки*» («Анналы Японии», 720 г.) появляются сведения о людях с южных островов, которых государство *Ямато* относило к варварам. В китайских хрониках «*Суйшу*» («История династии Суй», 636 г.) есть описание Рюкю⁵¹. А название «Окинава» впервые появляется в хрониках «*То дайва дзёто сэйдэн*» («Записи о покорении на востоке Ямато Китаем», 779 г.)⁵².

⁴⁶ Кай но Мити (Путь раковин) [Электронный ресурс]. – URL: <http://rca.open.ed.jp/history/story/epoch1/sakishima2.html> (дата обращения: 16.09.2006).

⁴⁷ Кайдзё но мити: Окинава но рэкиси то бунка (Морской путь: история и культура Окинавы). – Токио: Ёмиури симбунся, 1992. – С. 8–9.

⁴⁸ Окинава кэн но рэкиси (История префектуры Окинава). – Токио: Ямакава сёппанся, 2004. – С. 35–36.

⁴⁹ Там же. – С. 36.

⁵⁰ Матаёси Синдзо. Рюкю рэкиси сого нэмпё (Общие хронологические таблицы по истории Рюкю). – Наха: Нахасюппанся, 1988. – С. 9.

⁵¹ Кодама Масато. Рюкю то Окинава но мэйсё но хэнко (Изменения в названиях Рюкю и Окинавы). – Наха: Рюкюсимпося, 2007. – С. 11.

⁵² Там же. – С. 193.

Почему же окинавский *Яёй* не перешел в курганный период, как это произошло в Японии? Скорее всего, на это повлияло уменьшение потока переселенцев в тот период из Кореи и Китая, которые несли с собой более развитую, нежели на островах, материковую культуру. Можно предположить, что «новые люди» могли приходить и из Юго-Восточной Азии. Однако они, скорее всего, доходили только до островов Сакисима и не продвигались дальше. Может быть, на это влияло большое расстояние между Мияко и Окинавой, или просто не было стимула идти на север. Если даже и прибывали люди с юга на север Окинавы, то они не оказывали заметного влияния на жизнь людей *Кайдзука*.

Примерно во второй половине позднего *Кайдзука* поток материковых иммигрантов прекращается, т. к. в тех районах, где они могли свободно перемещаться, образовались сильные государства, которые препятствовали большой миграции населения. Например, образование государства Ямато, упрочнение корейских государств, возвышение мощной династии Тан в Китае. Если и существовали какие-то потоки иммигрантов с материка, то, как правило, они оседали в Японии и не продвигались дальше на юг. «Иммигранты» несли с собой более высокую культуру, поэтому жители Ямато, наверно, просто «не пускали их» на юг, а делали все, чтобы те закрепились на их территории и способствовали развитию их государства.

Все эти факторы повлияли на развитие островов Окинавы, что, в конечном итоге, привело к отставанию ее в культурной, экономической и др. областях от ведущих стран региона. Однако в период *Гусуку* (XII–XV вв.) Окинава смогла достичь больших успехов в своем развитии благодаря тем же «иммигрантам».

Необходимо также отметить следующее. Если в период *Дзёмон* между Окинавой и собственно Японией было много общего, то в период *Яёй* между ними появляются различия. Так, в Японии в период *Яёй* сформировалась технология поливного земледелия для выращивания риса, ставшего одним из основных продуктов питания и основой экономики. На Окинаве же рисоводство появилось значительно позже, а распространение оно получило только в период *Гусуку* (XII–XV вв.). Здесь основой экономики было не выращивание риса, а торговля раковинами, на основе которой потом строили свое могущество различные кланы и вожди.

Таким образом, процесс развития Окинавы на ее ранней стадии имел ярко выраженный региональный оттенок. Если период палеолита был характерен для всего Рюкю, то периоды *Дзёмон* и *Яёй* выделяются в центральной и северной частях архипелага Рюкю. Однако в период Кайдзука «север» стал играть важную роль для всех островов архипелага: северным путем осуществлялась торговля раковинами, этим же маршрутом на острова Рюкю попадали все «новинки» тогдашней цивилизации. Позже «центр» взял на себя роль лидера в истории Окинавы, отодвинув на второй план «север». Что касается «юга», то он оставался в статическом состоянии вплоть до XV в., когда король Сё Хаси присоединил острова Сакисима к королевству. С этого момента история островов Мияко и Яэяма становится частью общей истории Рюкю.

Временной отрезок с XII в. по начало XVII в. в истории Рюкю принято называть периодом «Древнее Рюкю». Он включает в себя период *Гусуку* (XII–XV вв.), период правления Первой династии Сё (1429–1469), первую половину правления Второй династии Сё (1470–1609).

Период *Гусуку* длился с XII в. до появления Первой династии Сё в 1429 г. (название идет от слова *гусуку*). Существует несколько версий его происхождения. Оно записывается иероглифом *сиро*, который означает цитадель, укрепление, замок. Одни ученые полагают, что слово *гусуку* обозначало замок, в котором жили вожди-*адзи*, другие – что это слово означает каменная ограда, ограждение, построенное для защиты деревень⁵³. По другой версии *гусуку* происходит от двух слов *гу* и *суку*. *Суку* означает священное место, где живет бог, а *гу* – ограждение⁵⁴. В широком смысле *гусуку* стало употребляться в значении «замок, цитадель, укрепление».

Первые *гусуку* на Рюкю были довольно примитивной формы, крыши крупных помещений и дворцов устилали соломой. Они не отличались пышностью и изяществом.

В правление короля Эйсо (1229–1299) начали строить замки из камня, вокруг них возводили высокие каменные стены, крыши застилали черепицей вместо соломы. Замки стали выполнять не только политические,

⁵³ Гусуку то ва нани ка (Что такое гусуку?) [Электронный ресурс]. – URL: http://rca.open.ed.jp/history/story/epoch2/toitu_3.html (дата обращения: 22.08.2005).

⁵⁴ Окинава рэкиси тидзу. Коко хэн (Исторический атлас по Окинаве, археология). – Токио: Касивасёбо, 1982. – С. 86.

экономические и культурные, но и оборонительные функции⁵⁵. Всего на островах Окинавы, Мияко, Исигаки и Ириомотэ начитывается около 200 таких замков⁵⁶.

Активизация торговых отношений с Китаем, Японией и между островами архипелага дала Рюкю новый толчок к развитию. Именно в этот период активно строились замки, люди стали заниматься сельским хозяйством, появились новые отрасли производства, в повседневной жизни активно стало применяться железо. Благодаря торговле на острова прибывали мастера и ремесленники, которые приносили с собой новый опыт и новые технологии производства керамики, орудий труда, строительства домов и т. д.⁵⁷

Одним из факторов бурного развития Окинавы в период *Гусуку* являлась торговля. С экономическим ростом улучшались социальные условия жизни людей. Это был период перехода от присваивающей экономики к производящей экономики, главным образом, сельскохозяйственной с применением железных орудий труда. Люди стали строить постоянные поселения (*сюраку*) на равнинах в глубине островов, пригодных для сельского хозяйства⁵⁸. Постепенно *сюраку* превращались в большие населенные пункты. В этот период складываются первые государственные институты, происходит имущественное расслоение внутри общины, в центре которой возвышаются лидеры, вожди.

Влиятельных вождей или князей на Окинаве называли *адзи*, иногда *андзи*, *арудзи*, *арудзу*, *чяра*. *Адзи* означает хозяин, господин. Самых крупных *адзи* также называли *о-оя* или *ё-но-нуси*. Предполагают, что *адзи* как политические и военные лидеры контролировали торговлю в центральной и южной частях о. Окинава. Затем они распространили свое влияние на север и близлежащие острова⁵⁹.

⁵⁵ Аой мэ га мита дайрюкю (Открытие великого Рюкю). – Наха: Нирайся, 1987. – С. 14.

⁵⁶ Араки Токую. Окинава но дзёсэки (Замки Окинавы). – Наха: Нахасюппанся, 1977. – С. 18.

⁵⁷ Окинава сирё сюэй: сидзэн, рэкиси, бунка, фудо (Сборник материалов по Окинаве: природа, история, культура, традиции). – Наха: Грин-лайф, 1975. – С. 89.

⁵⁸ Нака Сёхатино. Окинава но гусуку (Замки гусуку на Окинаве). – Наха: Нахасюппанся, 1997. – С. 259.

⁵⁹ Кисяба Кадзутака. Рюкю: Сё си но субэтэ (Рюкю: все короли династий Сё). – Токио: Синдзинбуцуорай, 2000. – С. 10.

В это время появляются первые упоминания о королях и военных лидерах Рюкю. По легенде первого короля Рюкю звали Тэнсон. О деятельности королей этой династии историкам известно крайне мало. Известно, что он административно разделил Окинаву на три части, активно занимался строительством и способствовал развитию сельского хозяйства.

Согласно официальной хронологии первых королей Рюкю в анналах «Тюдзан Сэйфу» («Хроники королевства Тюдзан») династия Тэнсон правила в течение 17 802 лет на протяжении 25 поколений⁶⁰. Однако вряд ли это можно считать историческим фактом.

Последний король династии Тэнсон был убит своим слугой Рию, который пытался захватить власть, но был побежден войсками *адзи* Сюнтэн. В результате этого последний стал новым королем Рюкю и основал новую династию Сюнтэн⁶¹.

Сюнтэн (1166–1237) был сыном японца Минамото Тамэтомо (1139–1177), которого сослали на остров Идзуосима после поражения мятежа *Хогэн* в 1156 г. Затем он пытался бежать с острова, но штормом был заброшен в Накидзин, в северной части острова Окинава. После этого Тамэтомо прибыл на юг острова и женился на дочери *адзи* Одзато, которая родила ему сына. Спустя несколько лет он вернулся в Японию, оставив жену и сына, который стал королем Сюнтэн⁶². В годы своего правления Сюнтэн особое внимание уделял экономическому и социальному развитию своей территории. После смерти его сын Сюмба-Дзюнки (1185–1248) стал королем и правил 11 лет. При его правлении был построен замок Сюри, на Окинаву проникает письменность: стали использоваться китайские иероглифы и японская слоговая азбука *кана*, введены ранговая система чиновничества и ежегодные ритуалы поклонения богам⁶³.

После смерти Сюмба-Дзюнки его старший сын Гихон (1206–?) в 1249 г. взшел на трон. В это время на Окинаву обрушилась серия природных катаклизмов: тайфуны, голод, засуха. Не сумев справиться с тяжелым испытанием, король Гихон отрекается от трона и вскоре умирает.

⁶⁰ Тюдзан Сэйфу (Хроники королевства Тюдзан) // Рюкю сирё сосё. Дайёэн. (Серия исторических материалов по Рюкю. Т. 4). – Токио: Иноуэсёбо, 1962. С. 30.

⁶¹ Там же. С. 31.

⁶² Нихон но рэкиси. Буси но тодзё 6 (История Японии. Появление воинского сословия. Т. 6). – Токио: Тюокоронся, 1966. С. 352.

⁶³ Kerr G. H. Okinawa: The History of an Island People. – Boston: Tuttle Publishing, 2000. P. 50.

После его смерти новым королем и основателем новой династии становится Эйсо, который с 1253 по 1260 г. был регентом при Гихон.

При правлении Эйсо (1260–1299) Окинава оправилась от голода и эпидемий, стабилизировалось экономическое положение. Он ввел административное деление острова на районы *магири*, во главе которых стояли лояльные ему *адзи*⁶⁴. Эйсо учредил *кубундэн*, порядок распределения земли среди верных ему *адзи*, в 1264 г. ввел регулярную систему налогов с рисовых полей, подчинил своему влиянию близлежащие острова Кумэ, Кэрама и Ихэя, построил королевский склеп *Урасоэ Ёдорэ* на горе Гокуркусан возле замка Урасоэ⁶⁵.

При короле Эйсо на Окинаву проникает буддизм⁶⁶. Но он за всю историю королевства Рюкю так и не получил здесь широкого распространения. Большинство людей придерживались местных традиционных верований.

После смерти Эйсо его сын Тайсэй (1247–1308) и его правнук Эйдзи (1268–1313) успешно продолжали политику своего предка. В 1314 г. на трон вступил Тамагусуку (1296–1336). К этому времени король теряет поддержку среди своих чиновников, многие *адзи* перестали подчиняться его власти. Ослабление центральной власти, прекращение выплаты дани, в конечном итоге, привело к разделу острова на три враждующих королевства. С этого момента начинается период Трех королевств (*Сандзан*): королевства Нандзан («Южные горы»), королевства Тюдзан («Центральные Горы»), королевства Хокудзан («Северные Горы»)⁶⁷.

Значительных результатов в развитии достигло только королевство Тюдзан при правлении короля Сатто. При нем на Рюкю была введена ранговая административная система, заимствованная у Китая, расширилась международная торговля со странами Юго-Восточной Азии⁶⁸. Боль-

⁶⁴ Сюридзё: Рюкю офу (Замок Сюри: правительство королевства Рюкю). – Токио: Гёсэй, 1993. С. 102.

⁶⁵ Окинава сирё сюсэй: сидзэн, рэкиси, бунка, фудо (Сборник материалов по Окинаве: природа, история, культура, традиции). – Наха: Грин-лайф, 1975. – С. 90.

⁶⁶ Матаёси Синдзо. Рюкю рэкиси сого нэмпё (Общие хронологические таблицы по истории Рюкю). – Наха: Нахасюппанся, 1988. – С. 32.

⁶⁷ Такара Кураёси. Рюкю ококу (Королевство Рюкю). – Токио: Иванамисётэн, 1993. – С. 43.

⁶⁸ Окинава кэн но рэкиси (История префектуры Окинава). – Токио: Ямакава сюппанся, 2004. – С. 66.

шим дипломатическим шагом для Тюдзан явилось установление вассальных отношений с Китаем в 1372 г., а также дипломатических отношений с такими странами, как Аннам, Чампа, Сиам, Корея и Япония⁶⁹. При принятии вассалитета от Китая король Сатто понимал, что, подчиняясь власти Китая, королевство теряет свою политическую власть, но получает уникальную возможность вести торговые отношения с самым мощным в то время государством в Восточной Азии. Также Сатто учитывал, что бюджет королевства зависел от морской торговли, а развитие выгодной для королевства торговли с Китаем позволит многократно пополнить казну и благосостояние страны. В 1374 г. он послал своего младшего брата Тайки в Нанкин. Тот привез печать, символ доброй воли императора Китая, и документы, подтверждающие установление вассальных отношений королевства Тюдзан с Китаем⁷⁰. Вассальные отношения между Тюдзан, а позднее королевством Рюкю и Китаем продолжались почти 500 лет. Примеру Тюдзан последовали и два других королевства.

Признание вассалитета от Китая де-юре лишало Окинаву независимости, королевство обязано было два раза в год посылать в Китай миссии, принимать у себя китайских посланников, выполнять предписания китайских императоров. Однако де-факто эти отношения пошли только на пользу Окинаве. Будучи маленьким государством, Тюдзан (а затем королевство Рюкю) не имело сильной и боеспособной армии, его экономика полностью зависела от морской торговли. Не имея ни сил, ни средств, королевству было трудно выжить в условиях того времени. Признав вассалитет от Китая, король Сатто стремился использовать отношения с ним для получения максимальной прибыли и выгоды для Рюкю. После издания указа Китаем в 1394 г. о временном прекращении посольского обмена с заморскими странами привозить дань разрешалось только Рюкю, Камбодже и Сиаму⁷¹.

Посланники с Тюдзан везли с собой два вида товаров: предназначенные для дани и для свободной торговли. Первые посылались к императорскому двору от имени короля Тюдзан, последние предназначались

⁶⁹ Окинава рэкиси тидзу. Рэкиси хэн (Карты по истории Окинавы. История). – Токио: Касивасёбо, 1982. – С. 14.

⁷⁰ Kerr G. H. Okinawa: The History of an Island People. – Boston: Tuttle Publishing, 2000. – P. 65.

⁷¹ Берзин Э.О. История Таиланда. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1973. – С. 80–81.

для продажи в китайских портах, причем цены на них устанавливал император. Они были намного выше, чем у других торговцев. Благодаря этому рюкюские купцы получали баснословные прибыли.

Тюдзан поддерживало вассальные отношения с 1372 по 1406 г., за это время в Китай было послано около 40 миссий, по две-три миссии в год. Нандзан торговал с 1380 по 1429 г., было послано около 35 миссий, Хокудзан – с 1383 по 1415 г., в общем около 15 миссий⁷².

В «Даминхуйдянь» («Сборник законов Великой династии Мин», регулирующий правила и порядок торговли с Китаем, изданный в 1509 г.) есть упоминания о торговых делах трех королевств. В этом документе перечисляется около 25 наименований рюкюского товара: лошади, мечи, золотая и серебряная посуда, драгоценные украшения, агат, слоновая кость, позолоченные веера, шелк, олово, перец, сера, полированные мечи из камней, *якогай*, лакированные изделия и др. Также известно, что среди этих товаров были и японские. Например, веера, чашечки для саке, наборы для каллиграфии и пр. Из Юго-Восточной Азии в больших объемах везли пряности⁷³.

Другим важным событием для истории Рюкю явилось прибытие китайских иммигрантов в 1392 г. Этих людей называли «36 семей». Среди них были опытные мастера, ремесленники и ученые. Они жили в специально отведенном для них месте близ Сюри, в деревне Кумэ, обучали рюкюсцев классической китайской письменности, поэзии, музыке, искусству, градостроительству, навигации и кораблестроению, конфуцианской морали, традициям и обычаям, принятым в Китае. Можно утверждать, что с этого момента начинает складываться собственно традиционная рюкюская культура аристократии и дворянства, расцвет которой пришелся на Вторую династию Сё.

Принятие вассальных отношений означало не только возможность осуществления выгодной торговли, но и юридическое оформление Рюкю как государства и официальное его признание со стороны Китая на международной арене стран Восточной и Юго-Восточной Азии, что отразилось в названии самого Рюкю. Из многих вариантов написания слова

⁷² Окинава кэн но рэкиси (История префектуры Окинава). – Токио: Ямакава сюппанся, 2004. – С. 104.

⁷³ Там же. – С. 102.

«рюкю», существовавших в то время, за островами закрепилось то, которое дошло до наших дней (в написании «рюкю» используется два иероглифа «рю» – «изумруд, ляпис-лазурь» и «кю» – «шар, мяч, бусинка»). Официально королевский двор стал именоваться Тюдзан. Позже это название закрепилось для династий Сё. Кроме того, острова Рюкю до XIV в. не имели общего названия, а с установлением вассальных отношений создаются подробные карты и описания территории вассального королевства, за островами закрепляется общее название – «Большое Рюкю» (под «Малым Рюкю» понимался о. Тайвань).

1.2. Особенности развития Рюкю при династиях Сё

После смерти потомков короля Сатто власть в королевстве Тюдзан взял в свои руки один из влиятельных *адзи* – Хаси, который объединил весь остров Окинава, захватив в 10-х и 20-х гг. XV в. королевства Хокудзан и Нандзан.

Следует упомянуть о происхождении самой фамилии Сё, сведения о которой можно почерпнуть из «Тюдзан Сэйкан». С 1423 по 1428 г. король Хаси посылал в Китай миссии. Рюкюские послы успешно проводили переговоры с китайскими чиновниками, которые остались довольными прекрасными знаниями придворного этикета приезжих гостей. В результате этого император Китая повысил в ранге китайское посольство в Тюдзан, пожаловал королю Хаси фамилию Сё (по-китайски «Шань») и титул «Лючю Ван» («король Рюкю»)⁷⁴. Таким образом, Сё Хаси был признан единым правителем трех королевств на Окинаве, а его правление потомками принято называть Первой династией Сё. Чтобы подчеркнуть свое решение, император выслал королю Хаси большую лакированную табличку, на которой было выгравированы иероглифы «Тюдзан», а также дорогие подарки из лака и богато вышитые церемониальные одеяния. С этого времени все последующие короли Первой и Второй династий носили фамилию Сё, как знак признания королевством Рюкю сюзеренитета и верности Китаю.

⁷⁴ Рюкю коку Тюдзан Сэйкан (Зеркало хроник Тюдзан королевства Рюкю) // Рюкю сирё сосё. Дайго (Серия исторических материалов по Рюкю. Т. 5). – Токио: Иноуэсёбо, 1962. – С. 41–42.

В период правления Сё Хасирас ширилась торговля Рюкю со странами Юго-Восточной Азии. В 1439 г. в провинции Фуцзянь (Китай) была образована торговая фактория для купцов из Рюкю, которая просуществовала до 1875 г. На ее территории находились зал для официальных приемов, склады, жилые помещения. На протяжении долгих лет в эту маленькую окинавскую колонию прибывали молодые рюкюсцы, обучавшиеся в Китае.

Сё Хаси, объединив весь остров Окинава под своей властью, поставил точку в более чем столетней раздробленности королевства. После этого Сё Хаси сразу же отправил миссию в Китай, чтобы получить не только право на ведение торговых отношений с великим соседом, но и официальное легитимное право на власть. Объединение острова и образование единого королевства было выгодно и Китаю. Он мог больше получать дани, ему не приходилось отныне посылать сразу три миссии на один остров. Также Китай получил надежного торгового союзника в лице правителя единого государства. Кроме того, устранение соперничества и установление мира на Рюкю позволило Китаю спланировать более четкую политику в этом регионе, т. е. императору легче было вести дипломатические отношения с одним правителем, чем сразу с тремя враждующими кланами на одном острове.

Первая династия Сё впервые в истории Рюкю получает официальный титул «короля Рюкю» и китайскую фамилию Сё, которая передавалась при смене династий. Это резко повысило статус королевства в Юго-Восточной Азии, а также позитивно повлияло на развитие торговли и дипломатических отношений. Сё Хаси добился того, чего не удалось сделать королям предыдущих династий.

Получение титула короля именно представителями фамилии Сё юридически устраняло всякие притязания на трон со стороны других фамилий. Поэтому любой насильственный захват власти не был бы признан ни аристократией Рюкю, ни китайскими послами. Это в конечном счете позволило королям Сё править в течение четырехсот лет без дворцовых переворотов.

В середине XV в. доверие к королевской семье со стороны влиятельных чиновников в правительстве Рюкю падает. Это было связано с политикой по расширению территории королевства, вызвавшей недо-

вольство армии и дворянства, ухудшением финансового положения страны в результате масштабного строительства храмов, ростом недоверия народа к королю и правительству. После смерти последнего короля Первой династии Сё (Сё Току) Совет высших чиновников, дворян и *адзи* предложили влиятельному чиновнику Канамару стать новым королем, который впоследствии основал Вторую династию Сё, правившую 409 лет.

Период с 1470 по 1879 г. в истории королевства Рюкю известен как правление Второй династии Сё. Обычно его делят на две части. Первая – с момента образования Второй династии до захвата Рюкю кланом Сацума (1470–1609), и вторая – после захвата Рюкю кланом Сацума до преобразования королевства в префектуру Окинава (1609–1879).

Основателем Второй династии Сё был Канамару. В 1470 г. он вступил на трон под именем Сё Эн. Его сестра стала верховной жрицей *норо*, чья линия просуществовала вплоть до XX в. Сё Эн объявил себя наследником Сё Току, что давало ему право взойти на трон. Официальное подтверждение законности власти король получил в 1472 г., когда на Окинаву прибыли китайские посланники *санпо*. Они засвидетельствовали вхождение на престол нового короля.

Значительных успехов в период с 1470 по 1609 г. добился сын короля Сё Эн – Сё Син, чье правление называют «Золотым веком королевства Рюкю». Одним из первых его преобразований было введение системы *адзи-утти*. Согласно ей все *адзи*, которые руководили районами-*магири*, потеряли право на управление своими наделами. Им предписывалось переселиться в столицу Сюри. На их место назначались заместители короля – *адзи-утти*. Аналогичная система заложенничества существовала и в Японии со времен периода *сэнгоку дзидай* (период «воюющих государств»), но окончательно она была сформирована в Японии только в 1634–1635 гг. при Токугава Иэмицу⁷⁵.

Перемещение всех военных лидеров в Сюри позволило королю контролировать их. Такие преобразования схожи с деятельностью *сёгуна* (военный правитель в Японии) Токугава Иэясу в начале XVII в., который тоже перемещал и смещал потенциальных противников *даймё* по своему усмотрению. Однако в отличие от *сёгуна* король не лишал *адзи* их земли и

⁷⁵ История Японии (с древнейших времен до 1868 года) / под ред. А.И. Жукова. Т. 1. — М.: Наука, 1999. — С. 426.

доходов. Им просто приходилось тратить больше средств на свое содержание в столице, что и подрывало их экономическое положение. Также они теряли связь со своими вассалами. Король делал это, чтобы укрепить свою власть, минимизировать возможность заговоров и антиправительственной деятельности. Всё это в конечном итоге привело к централизации власти.

Нельзя обойти вниманием закон о запрете самоубийств, изданный в 1522 г.⁷⁶ Согласно этому закону подчиненный больше не имел юридического и морального права совершать самоубийство вслед за умершим господином, а также ценой своей жизни защищать своего вассала. Это позволяло контролировать не только влиятельных *адзи*, но и их подчиненных.

Другой важной реформой Сё Син было установление сословной системы. Все население было разделено на три класса – аристократия (*кидзоку*), военное сословие (*сидзоку*) и простой народ – *хэймин*. Аристократия была высшим классом. К ней относились королевская семья, *адзи* и *уэката* (дворянство). Военное сословие делилось на два вида: *фудай* и *синдзанси*. К *фудай* относились военные, которые были таковыми от рождения. Они жили в городах Наха, Сюри, Кумэ, Томарин. *Синдзанси* – это выходцы из класса *хэймин*, которые стали военными благодаря своим заслугам. Все остальные – простолюдины. Они делились на две группы: те, кто жил в городе (главным образом, Наха, Сюри и Томарин), они занимались торговлей. И те, кто жил в сельской местности (*дзиката*), занимались сельским хозяйством и ремеслом. Их также называли *дзитю* – люди из *дзиката*. Они не имели права менять место жительства⁷⁷.

Была проведена и административная реформа, в результате которой королевство было разделено на острова, города и деревни. Деление архипелага на такие районы как Окинава, Яэяма, Мияко и Амами используется до сих пор.

Во второй половине XV в. активно развивается торговля в Восточной и Юго-Восточной Азии. В международной торговле Рюкю выступало как по-

⁷⁶ Накаяма Морисигэ. Рюкю си но дзитэн (Словарь по истории Рюкю). – Наха: Рюкюбункёкэдзусё, 1969. – С. 64.

⁷⁷ Окинава дайхякка дзитэн. Дзёкан (Большая энциклопедия по Окинаве. Т. 1). – Наха: Окинаватаймусуся, 1983. – С. 652.

средник между Китаем, который для ведения торговых отношений требовал установления вассальных отношений, и другими странами региона, которые не хотели терять свою независимость. Например, активно велась торговля с Японией (на Рюкю ее называли «Ямато»). Она осуществлялась на официальном уровне (миссии в *сёгунат* Муромати) и на частном – через купцов из Сакаи, Хаката и Цусима. Из Рюкю в Японию поставляли китайский фарфор, изделия из шелка, специи и лекарственные препараты из Юго-Восточной Азии. Из Японии везли мечи, веера, изделия из лака.

Королевство не ограничивалось связями с близлежащими странами (Япония, Корея, Китай). Оно всегда стремилось расширить свою географию торговли. Во время правления первых королей Второй династии Рюкю торговало с Малаккой (Малайзия), Явой (Индонезия), Палембангом (южная Суматра) и Сиамом. Из Рюкю в Юго-Восточную Азию вывозились китайский фарфор и шелк, сера, японские изделия. Из Юго-Восточной Азии ввозились высококачественные краски *собоку*, перец, спиртные напитки, слоновая кость и прочие драгоценные товары.

В начале XVI в. Рюкю было одним из самых богатых государств в регионе. О богатстве и славе Рюкю первыми из европейцев узнали португальские торговцы. Рюкю было известно под названием *Лекео* или *Горесу*⁷⁸.

О первой встрече европейцев с рюкюсцами остались сведения в «Дневнике путешествий по странам Востока», написанным Томэ Пирез в 1511 г. В нем он пишет: «Людей *Лекео* называют *Горесу*. Они известны под обоими именами, но чаще всего употребляется слово *Лекео*. Король – язычник, как и весь его народ. Их король подчиняется китайскому императору и платит ему дань. Их острова большие, населения много. У них маленькие корабли своеобразной формы. У них также есть несколько китайских джонок... Кроме этого, у них нет других видов кораблей. Он торгуют с Китаем и Малаккой. На земле у лекеосцев есть мясо, собственное спиртное, рис и пшеница. Моря у них богаты рыбой...Они очень честные люди, не покупают рабов, они не продают своих людей в рабство. Они одеваются лучше, чем китайцы, горделивы»⁷⁹.

⁷⁸ Ryukyu Studies to 1854: Western Encounter. Part 1, vol.1 / edited in 5 volumes by P. Beillevaire. – Richmond, Tokyo: Curzon Press, Edition Synapse, 2000. – P. 128.

⁷⁹ Рюкю ихо тэнсэки то сирё (Свидетельства и описания западных путешественников о Рюкю). – Наха: Гэкканъокинаваса, 1977. – С. 13.

Развитие торговли подтолкнуло рюкюсцев искать новые рынки сбыта товаров, открывать новые торговые пути и неизвестные страны. «Великая эра мореплавания» явилось золотым периодом в истории Рюкю. Королевство поддерживало дипломатические и торговые отношения со многими странами Юго-Восточной Азии.

Вместе с развитием торговли рюкюсцы получили доступ к китайским знаниям. Они могли обучаться в Поднебесной, приносить на Рюкю новые технологии, новшества в медицине, науке, искусстве и т. д. По мере приобретения знаний рюкюсцы создавали и свою собственную культуру и традиции. Несомненно, Китай дал мощный толчок развитию политической, социально-экономической и культурной сфер в жизни островов.

Однако к концу XVI в. рюкюская торговля приходит в упадок. Этому способствовало несколько причин. Одна из главных – открытие портов Китая для торговли с иностранцами. После этого Рюкю перестало быть монополистом в посреднической торговле. В Юго-Восточной Азии появляется новый сильный конкурент – европейцы (португальцы и испанцы).

Другой причиной упадка торговли была деятельность японских пиратов *вако*, которые грабили торговые суда. В результате этого правительство Рюкю решает прекратить посылать торговые миссии в далекие страны. Из-за жесткой конкуренции и нашествий *вако* (японские пираты) королевство потеряло былую экономическую мощь, которую уже никогда не вернуло.

Таким образом, с конца периода *Кайдзука* и до XVI в. формирование рюкюского общества и государства происходило за счет торговых отношений и международных связей местных влиятельных вождей на Окинаве, а потом и королей, которые контролировали всю торговлю островов с остальными странами. Во время существования трех независимых государств произошел первый известный официальный контакт государств Окинавы с Китаем, в результате чего сложились вассальные отношения Рюкю с Поднебесной, которые дали мощнейший политический, экономический и культурный толчок для развития всего архипелага. Объединение Окинавы под властью одного дома и укрепление своих позиций в вассальных отношениях с Китаем способствовали бурному экономическому росту королевства Рюкю и превращению его в ценного государства-посредника в международной торговле в Юго-Восточной Азии. Ис-

пользуя свое преимущество, островное государство смогло не только успешно торговать с соседними странами, но укрепить свой политический и дипломатический статус в регионе. Сделав главный упор на торговые отношения и дипломатию, Рюкю уделяло меньше внимания своей оборонительной политике и развитию вооруженных сил. Для Китая вассальные отношения в большей степени представлялись как элемент престижа, авторитета и государственного превосходства перед странами-вассалами и в меньшей степени как военного союзника, имеющего обязательства по оказанию военной помощи. Для Рюкю же могущество и сила Китая представлялись базой, на которую они могут рассчитывать в нужное время. Однако отмена Китаем запрета на морскую торговлю и открытие своих портов для иностранных кораблей шли вразрез с экономическими и торговыми интересами рюкюского государства. Активная деятельность европейцев в Юго-Восточной Азии по завоеванию рынков, разбойничьи набеги японских пиратов на рюкюские корабли и отсутствие должных вооруженных сил и флота у королей династий Сё подорвали экономическое благополучие Рюкю, что в свою очередь негативно сказалось на социально-политическом развитии государства в XVII в.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ РЮКЮ В XVII–XVIII вв. ПОД КОНТРОЛЕМ ЯПОНСКОГО КЛАНА САЦУМА

2.1. Причины вторжения японского клана Сацума на Рюкю и его последствия

Начиная со второй половины XVI в. экономическая мощь Рюкю ослабевает. Постепенно приходит в упадок торговля, растущая конкуренция среди азиатских стран и европейских торговцев уже не позволяла королевству быть монополистом во внешней торговле в Юго-Восточной Азии. Частые нападения японских пиратов *вако* на корабли рюкюских купцов негативно сказались на торговом сотрудничестве королевства с материковым Китаем. Неспособность защитить свой торговый флот привела к тому, что правительству Сюри пришлось прекратить посылку торговых миссий в далекие страны. Это вылилось в затяжной экономический кризис и обнищание страны на долгие десятилетия.

В это время на Японских островах шла ожесточенная борьба за власть, в ходе которой почти вся территория была объединена силами военного лидера Тоётоми Хидэеси (1537–1598). После объединения Японии в конце XVI в. он стал строить планы по завоеванию Кореи и Китая, в орбиту его притязаний попало и королевство Рюкю. С этой целью Хидэеси в знак предстоящих походов подарил своему верному вассалу Камэи Корэнори веер, на котором было написано «Господин Камэи, глава Рюкю». В 1582 г. Хидэеси отправил Камэи на Рюкю с посланием признать власть Японии. Однако рюкюсцы ответили отказом. Позже Камэи получил разрешение от Тоётоми Хидэеси на захват Рюкю и уже начал проводить военную подготовку. Однако против этого выступили князья Симадзу клана Сацума, которые имели свои интересы на Рюкю. В результате этого Камэи получил от Тоётоми Хидэеси приказ приостановить поход на Рюкю, чтобы сконцентрироваться на военной экспедиции в Корею⁸⁰.

⁸⁰ Киндзё Тэй дзэнсю. Миндзоку, рэкиси хэн. Гэкэн (Полное собрание сочинений Киндзё Тэй, Т. 2. Этнография и история). – Наха: Окинаватаймусуя, 1974. – С. 476.

Для осуществления военного похода в Корею Хидэёси обложил все кланы специальным налогом *гунъяку* (воинская повинность). Часть из необходимых средств он решил пополнить за счет Рюкю. В 1591 г. вассал Хидэёси Исида Масадзуми передал главе клана Сацума Симадзу Ёсихиса, что для его клана и королевства Рюкю *гунъяку* составляет 15000 человек. Но королю Рюкю вместо военных сборов приказали подготовить 10-месячный запас *хёромай* (провизия для войск) на 7000 человек, а также пожертвовать серебро и золото на строительство замка Нагоя⁸¹.

В 1591 г. король Рюкю Сё Нэй (1564–1620) послал миссию в Китай под руководством Сютацуру. Посол сообщил, что Хидэёси стал верховным правителем (*кампаку*) Японии и подготовил около 10 тыс. кораблей и провизию с 66 провинций для захвата Кореи и Китая в начале зимы 1592 г. Поэтому Китай был осведомлен о военных планах Тоётоми. Внутри самого королевства разгорелись споры касательно требований японцев. Правительство, опасаясь вторжения японской армии на Рюкю, приняло решение удовлетворить часть требований японцев.

После неудавшегося Корейского похода, предпринятого Тоётоми Хидэёси, и окончательного объединения страны под властью Токугава Иэясу на первый план вышла проблема отношений между Китаем и Японией. Японии было важно заключить с Китаем перемирие, чтобы продолжать торговлю. По замыслам японского правительства Рюкю могло бы стать посредником на переговорах между Японией и Китаем. Токугава стремился любыми способами заручиться поддержкой у правительства Рюкю и ждал удобного момента, чтобы использовать вассальные отношения королевства с Китаем в своих целях. Кроме того, клан Сацума стремился взять под контроль выгодную внешнюю торговлю Рюкю с Китаем и подчинить королевство. Через несколько лет у него и правительства Японии появилась такая возможность.

В 1602 г. один из кораблей Рюкю был выброшен у берегов провинции Муцу (современные префектуры Аомори и Иватэ). Пострадавших переправили в город Эдо, а затем в город Осака. Там их официально передали клану Сацума. Сёгун Токугава Иэясу распорядился доставить рюкюсцев на родину. Весной 1603 г. князь Симадзу возвратил рюкюсцев

⁸¹ Уэхара Кэндзэн. Бакухансэй кэйсэйки но Рюкю сихай (Контроль Рюкю в период формирования системы бакухан). – Токио: Ёсикавакобункан, 2001. – С. 19.

на родину и потребовал отправить ответную миссию с благодарностью Токугава в честь спасения и благополучного возвращения на родину жителей Рюкю. Однако правительство Рюкю проигнорировало данное требование⁸².

Позже в 1605 г. еще одно рюкюское судно потерпело крушение у берегов провинции Хидзэн клана Хирадо (современная префектура Сага). Главой клана Хирадо был даймё Мацура Сигэнобу. Военное правительство *бакуфу* приказало Мацура конфисковать вещи и товар рюкюсцев, переправить их в Нагасаки и вести переговоры о миссии благодарности за тех рюкюсцев, которые попали в кораблекрушение в провинциях Хидзэн и Муцу. 15 августа Мацура передал право вести переговоры с Рюкю князю Симадзу.

Несомненно, что Симадзу были крайне недовольны администрацией Рюкю, отказавшейся посылать миссию благодарности. В 1606 г. клан Сацума начал проводить консультации с *бакуфу* по захвату островов Амами-Осима, которые в то время являлись северной частью территории королевства Рюкю. В этом же году на Рюкю прибыл корабль китайских посланников. Воспользовавшись моментом, Симадзу Ёсихиса передал королю Сё Нэй послание, в котором *сёгун* изъявлял желание провести встречу по обсуждению возможности налаживания торговых отношений между Китаем и Японией на территории королевства Рюкю. Кроме этого, глава Сацума еще раз напомнил правительству Рюкю о необходимости выразить благодарность Токугава за проявленное милосердие в отношении рюкюских кораблей, дважды потерпевших крушение у берегов Японии.

Это уже было третье напоминание японцев о выражении благодарности Токугава, которое было проигнорировано королевским правительством в Сюри. Здесь следует отметить, что кораблекрушения рюкюских кораблей происходили довольно часто не только у берегов Японии, но и Кореи, Китая. Каждый раз после крушения корабля местная власть помогала потерпевшим возвратиться на родину. Точно такой же политики придерживалось и правительство Рюкю, когда у их берегов происходило крушение иностранного судна. Однако рюкюское правительство осторожно относилось к просьбам японцев о выражении благодарности *сёгуну*,

⁸² Кисяба Кадзутака. Кинсэй сацүрю канкэй си но кэнкю (Исследование отношений Сацума и Рюкю в новое время). – Токио: Кокусёканкокай, 1993. – С. 154–155.

предполагая, что *бакуфу* может использовать этот случай в своих внешнеполитических целях – возобновить торговые отношения с Китаем, используя возможности рюкюского государства и его привилегированное положение среди других стран-вассалов. Поэтому Рюкю не стремилось быть посредником между Китаем и Японией, опасаясь потери контроля над торговлей с Поднебесной.

В 1606 г. в Киото состоялся военный совет по подготовке к вторжению на Амами-Осима, на котором присутствовали высшие чиновники *бакуфу* и представители клана Сацума. На совете было решено провести военные действия осенью 1607 г. 6 июня 1606 г. глава клана Сацума приказал Симадзу Таданага и Кабаяма Хисатака начать подготовку к захвату Рюкю следующей осенью. 17 июня глава клана Сацума получил от *бакуфу* официальное разрешение на вторжение на острова Амами-Осима⁸³.

Однако захват островов Амами-Осима, который планировался на осень 1607 г., не состоялся в связи с визитом китайского посланника на Рюкю. Японское правительство ожидало, что Рюкю передаст Китаю намерения японцев о восстановлении торговых отношений, но этого не произошло. Окончательную дату высадки на Рюкю утвердили только в 1608 г.

Для военной экспедиции на Рюкю клан Сацума провел военные сборы, в ходе которых было заготовлено 402 тыс. *коку* риса (1 *коку* риса – 180 л), оснащено около 100 военных судов и мобилизовано около 3 тыс. солдат. Кроме этого, было подготовлено 734 стволов ружей, 117 луков и колчанов, около 351 тетивы⁸⁴. Судя по масштабам военных приготовлений, клан Сацума не планировал вести длительные и затяжные боевые действия.

4 марта 1609 г. армия Симадзу покинула порт Ямагава в провинции Сацума. В этот же день они были у острова Эрабу, а 7 марта – у залива Касари острова Амами-Осима. Без сопротивления завладев этой территорией, 12 марта японская армия захватила бухту Ямато, а 16 – деревню Нисикоми. 10 марта центральному правительству Рюкю стало известно о захвате островов Амами-Осима войсками клана Сацума.

⁸³ Камия Нобуюки. Бакухансэй кокка но Рюкю сихай (Контроль Рюкю государством системы бакухан). – Токио: Адзэкура Сёбо, 1990. – С. 24.

⁸⁴ Камия Нобуюки. Сацума но рюкю синню (Вторжение Сацума на Рюкю) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю, новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 48.

20 марта японская армия достигла Токуносима. В ходе боевых действий на этом острове было убито порядка 200–300 человек и взят в плен один из родственников министра Джана *уэката* Ридзан. 24 марта вооруженные дружины Сацума двинулись на остров Окиэрабу. 25 марта они достигли бухты Унтэн в северной части о. Окинава⁸⁵.

27 марта отряды Хирата Масумунэ и Идзюин Хисамото атаковали в северной части Окинавы замок Накидзин, который к тому моменту был уже пуст. 29 марта армия Сацума прорвала линию обороны в районе Кунигами, южнее деревни Ёмитан. 1 апреля армия разделилась: часть войск пошла по суше для атаки столицы Сюри, а остальные на кораблях отплыли для захвата портового города Наха. Сухопутная армия Симадзу захватила замок Урасоэ и приблизилась к Сюри, используя огнестрельное оружие. В это время отряды под руководством министра Джана *уэката* защищали Наха. Узнав о приближении японской армии к столице Сюри, рюкюская армия поспешила туда на помощь. Однако король Сё Нэй, оценив сложившееся положение, объявил о капитуляции, сдал в заложники своего младшего брата Сё Ко и трех министров *сансикан* – Наго Рёхо, Урасоэ Тёси, Джана *уэката* и запросил мира. После оккупации замка Сюри армия Симадзу направилась в Наха.

В течение последующих дней японская армия в замке Сюри конфисковала ценности, среди которых было много китайских вещей, ранее неизвестных японцам. Все конфискованные ценности и предметы роскоши перегрузили на сацумские корабли.

Сацумский командующий Кабаяма Хисатака не стал рассматривать возможность прямого захвата близлежащих островов Кумэ и Сакисима, так как это могло вызвать недовольство самураев. 5 мая специальный корабль из Мияко прибыл в Наха и объявил о капитуляции отдаленных островов.

Кабаяма Хисатака оставил в Наха небольшой отряд воинов под руководством Хонда Тикасама и Камати Кююэмон, а сам приказал армии грузиться на корабли, взяв в пленники короля Сё Нэй, его брата Сё Ко, трех министров и других чиновников. 25 мая сацумская флотилия прибы-

⁸⁵ Хига Сюнтё. Окинава но рэкиси (История Окинавы). – Наха: Окинава таймусу, 1959. – С. 156.

ла в Кагосима. 7 июля *сёгун* Токугава Иэясу официально передал полномочия управления и контроля над королевством Рюкю князьям Симадзу.

Одним из плененных чиновников был Джана *уэката* Ридзан. Он родился в деревне Кумэ. В 1565 г. стал служащим, обучался в *Гоцзыцзяне*, являвшемся высшим государственным учебным заведением Китая. В 1606 г. его назначили на должность *сансикан*. Джана выступал против благодарности японцам за спасение рюкюских кораблей.

Во время пленения в Кагосима Джана *уэката* удалось написать письмо правительству Китая с просьбой о помощи. Он передал это послание китайским торговцам, чей корабль стоял на рейде в Нагасаки. Когда в январе 1610 г. послание было доставлено в провинцию Фуцзянь, Икэгусуку Анрай (специальный посланник короля Сё Нэй в Китае) узнал об этом и выкупил это послание. Замысел Джана *уэката* провалился.

После захвата Сюри король Сё Нэй и его министры были доставлены в Сацума, где их продержали до октября 1611 г. Это был первый случай, когда король покидал свою страну и напрямую общался с «иностранцами». Дело в том, что король мог проводить аудиенцию только с китайскими посланниками, а для того, чтобы контактировать с другими иностранцами требовалось разрешение китайского императора.

16 мая 1610 г. Симадзу Иэхиса вместе с королем Сё Нэй выехал из Кагосима и направился в Эдо. 8 августа в Сумпу состоялась аудиенция с Токугава Иэясу, который к тому времени отказался от титула *сёгуна* в пользу своего сына Хидэтада. На ней король Сё Нэй преподнес бывшему *сёгуну* 100 свертков узорчатого шелка, 12 *хиро* (1 *хиро* – 1,81 м) сукна, 200 *хики* (1 *хики* – 21,2 метра) материи *тайхэй*, 10 тыс. серебряных монет и один длинный меч. 20 августа Сё Нэй и Симадзу Иэхиса покинули Сумпу и направились в Эдо. Однако младший брат короля Сё Ко из-за болезни остался в Сумпу, а через несколько дней он скончался. Его похоронили в храме Сэйкэндзи возле Сумпу⁸⁶.

28 августа в замке Эдо состоялась аудиенция с *сёгуном* Токугава Хидэтада. Король преподнес *сёгуну* 100 свертков узорчатого шелка, 10 штук тигриных кож, 10 тыс. серебряных монет и один длинный меч.

⁸⁶Хэнтон Тёю. Рюкю но тёко бёки (Вассальная торговля Рюкю) – Токио: Адзэкурасёбо, 1998. – С. 167.

На банкете 3 сентября в замке Эдо Токугава Хидэтада заявил, что впредь королями Рюкю будут только представители семьи Сё и предоставил право клану Сацума облагать налогами королевство Рюкю⁸⁷. В декабре 1610 г. Симадзу Иэхиса и король Сё Нэй вернулись в Кагосима.

После военной компании клан Сацума принял ряд мер по контролю над Рюкю. Во-первых, королевство было обложено данью, для определения размера которой провели специальную перепись земель. В июле 1609 г. Уваи Сатоканэ на острове Окинава, а в конце 1610 г. Идзити Сигэясу на Сакисима провели перепись *кэнти* (кадастровая перепись). С Окинавы и всех остальных островов в виде налогов королевское правительство получало около 89 тыс. *коку* риса. Из них 50 тыс. *коку* отходило королевской семье, а остальное распределялось среди аристократии и дворянства. За территорией королевства закреплялись острова Окинава, Кэрама, Ихэя, Идзэна, Иэ, Тонаки, Агуни, Кумэ, Сакисима. К Сацума отошли острова Амами-Осима, Кикай, Токуносима, Окиэрабу, Ёрон. Далее, правительство Сюри ежегодно должно было выплачивать в качестве налогов ткани *басёфу* – 3 тыс. *тан* (1 *тан* – около 9 метров), *дзёфу* – 6 тыс. *тан*, *гэфу* – 10 тыс. *тан*, изделия из китайской крапивы – 1300 *кин* (1 *кин* – 600 грамм), хлопок – 3 *кан* (1 *кан* – 3,75 кг.), пальмовые канаты *сурудзина* – 100 пучков, рыболовные сети – 100 шт., циновки – 3800 шт., воловьшья шкура – 200 шт.⁸⁸

Что касается островов Амами-Осима, то контроль над ними был установлен в 1610 г. На местах назначали чиновников *осима-дайкан* (чиновник по островам Амами-Осима). Под контроль *осима-дайкан* попали пять островов: Амами-Осима, Кикай, Токуносима, Окиэрабу, Ёрон. В 1613 г. *осима-дайкан* преобразовали в *осима-бугё* (Ведомство по делам на островах Амами-Осима). В 1616 г. из этих островов выделили Токуносима, Окиэрабу, Ёрон, а на Токуносима создали *токуносима-бугё*⁸⁹.

⁸⁷ Камия Нобуюки. Бакухансэй кокка но Рюкю сихай (Контроль Рюкю государством системы бакухан). – Токио: Адзэкура Сёбо, 1990. – С. 160.

⁸⁸ Хига Сюнтё. Окинава но рэкиси (История Окинавы). – Наха: Окинава таймусу, 1959. – С. 158.

⁸⁹ Камия Нобуюки. Сацума но рюкю синню (Вторжение Сацума на Рюкю) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю, новое время, Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 65.

События 1609 г. по-разному оценивались японскими и окинавскими историками. Так, Накахара Дзэнтю указывал, что одним из поводов для интервенции на Рюкю явилось стремление к объединению всей Японии, в то время как торговые проблемы являлись лишь второстепенными. Т. е. в течение длительного времени территория Рюкю воспринималась японцами как одно из владений их страны, а вторжение клана Сацума было всего лишь одним из эпизодов по ее объединению.

Однако Хига Сьунтё, Симота Сэйдзи и Синдзато Кэйдзи используют термин «приход Сацума на Рюкю», выбрав тем самым нейтральную позицию⁹⁰. Профессор Такара Кураёси отмечает, что для средневековой Японии королевство Рюкю являлось иностранным государством, поэтому здесь не может идти речь об объединении Японии⁹¹. Историк Камия Нобуюки разделяет эту точку зрения и утверждает, что действия клана Сацума нужно расценивать как спланированное вторжение в пределы иностранного государства с целью расширения своей территории⁹². В свою очередь Тогути Масакиё полагает, что во время вторжения Симадзу японцы стремились взять под контроль всю рюкюско-китайскую торговлю⁹³. Однако Умэки Тэцута указывает, что «вторжение на Рюкю кланом Сацума проводилось как одна из мер политики *бакуфу* по отношению к Китаю»⁹⁴.

В первой официальной истории Рюкю «*Тюдзан Сэйкан*» дается другая трактовка этим событиям. Ставленник короля Сё Нэй Джана Ридзан установил высокие налоги для крестьян и «перестал проявлять уважение». Поэтому клан Симадзу послал армию, чтобы наказать Рюкю. Далее говорится, что король Сё Нэй не выполняет свои вассальные обязанности перед Сацума. Кроме того, ответственность за возникновение проблем в отношениях между Сацума и Рюкю целиком лежала на Джана. А он сам

⁹⁰ Хига Сьунтё, Симота Сэйдзи, Синдзато Кэйдзи. Окинава. — Токио: Иванамисётэн, 1963. — С. 67.

⁹¹ Такара Кураёси. Рюкю ококу но кодзо (Устройство королевства Рюкю). — Токио: Ёсикавакобункан, 1997. — С. 22.

⁹² Камия Нобуюки. Бакухансэй кокка но Рюкю сихай (Контроль Рюкю государством системы бакухан). — Токио: Адзэкура Сёбо, 1990. — С. 154.

⁹³ Тогути Масакиё. Кинсэй но Рюкю (Рюкю в новое время). — Токио: Хосэйдайгаку, 1975. — С. 328–329.

⁹⁴ Умэки Тэцута. Кинсэй ни окэру сацухан рюкю сихай но кэйсэй (Создание контроля над Рюкю кланом Сацума в новое время) // Сисё. — 1973. — № 112. — С. 67.

описывается, как жестокий человек, обложивший население непомерно высокими налогами⁹⁵.

На наш взгляд, одним из главных мотивов вторжения на Рюкю как для Сацума, так и для Японии, послужила экономическая выгода. С одной стороны, Япония стремилась использовать вассальные отношения королевства для налаживания торгово-экономических связей Японии с Китаем. А с другой – клан Сацума хотел сам контролировать рюкюско-китайскую торговлю и получать доходы. Таким образом, экономическая выгода и торговые отношения явились одним из определяющих факторов вторжения на Рюкю.

Первоочередной мерой клана Сацума по контролю над Рюкю явилось юридическое оформление вассальных отношений с последним. Так, в 1611 г. короля Сё Нэй и его высших чиновников *сансикан* заставили подписать *кисёмон* («письменная клятва»), в которой те клялись верностью князю Симадзу.

Содержание клятвы было следующим: «Рюкю было покорено кланом Сацума из-за неисполнения долга перед Симадзу и *бакуфу*. Рюкю потерпело поражение. Однако благодаря великодушию князя Симадзу острова Окинавы и остальные южные острова, за исключением Амами-Осима, возвращаются назад. Мы и наши потомки никогда не забудем благодарности князя Симадзу и будем ему всегда верны»⁹⁶. Против подписания *кисёмон* выступил только *сансикан* Джана *уэката*. За отказ принять эту клятву его казнили.

В том же 1611 г. клан Сацума принял так называемые «Пятнадцать правил» для Рюкю, таким образом, практически установив контроль Сацума над всеми сферами жизни в королевстве. Согласно этим правилам:

1. Запрещен ввоз товаров из Китая без разрешения Сацума.
2. Запрещено управление землями и имуществом (*тигё*) лицами, которые не состоят на государственной службе в данное время.
3. Запрещено управление землями и имуществом (*тигё*) женщинам.
4. Запрещается иметь личных слуг.

⁹⁵ Рюкю коку Тюдзан Сэйкан (Хроники королевства Рюкю «Тюдзан Сэйкан») // Рюкю сирё сосё. Дайго (Серия исторических материалов по Рюкю. Т. 5). – Токио: Иноуэсёбо, 1962. – С. 12.

⁹⁶ Мадзикина Анко. Окинава иссэн нэн си (Тысячелетняя история Окинавы). – Наха: Рюкюсимпоса, 1974. – С. 367.

5. Запрещается строительство большого количества буддийских и синтоистских храмов.

6. Запрещается купцам без соответствующего разрешения Сацума заниматься внешней торговой деятельностью внутри Рюкю и за его пределами.

7. Запрещается продавать жителей Рюкю в качестве рабов в Японию.

8. По согласованию с должностными лицами жители Рюкю обязаны платить ежегодную дань и преподносить другие дары.

9. Запрещается занимать общественные и руководящие посты, кроме чиновникам *сансикан*.

10. Запрещается осуществлять принудительные продажи и покупки.

11. Запрещены ссоры и драки.

12. Мелкие преступления торговцев и крестьян должны разбираться местными чиновниками. Крупные дела должны направляться властям в Кагосима.

13. Запрещается отправлять торговые суда из Рюкю в другие страны.

14. Обязательное использование только японской измерительной системы.

15. Запрещаются азартные и другие безнравственные игры⁹⁷.

Вышеуказанные «Пятнадцать правил» касались главным образом экономического контроля над Рюкю и строго регламентировали жизнь в королевстве. В первой же статье говорилось об установлении Сацума монопольного контроля над торговлей с Китаем, которая приносила большие прибыли. Статьями 6 и 7 запрещалась всякая иная иностранная торговля внутри и за пределами Рюкю без одобрения Сацума. Естественно, что ни один чиновник Сацума не дал бы такое разрешение.

Управление социально-экономической сферой (налогообложение, ограниченное право пользования чужой вещью или собственностью – институт сервитута, принудительные продажи) затрагивалось в статьях 4, 7, 8, 10 и 12. Запрет на чрезмерное строительство храмов, возможно, был введен для того, чтобы препятствовать созданию религиозных организаций, которые не были в почете у правительства Японии. Статьи 2 и 3 ограничивали

⁹⁷ Кагосима кэнси. Дайни кэн (История префектуры Кагосима. Т. 2). – Кагосима: Кагосимакэн, 1940. – С. 635–636.

влияние чиновников посредством выгодных браков среди госслужащих. Общественный порядок и мораль осуществлялись согласно статьям 11 и 15, которые запрещали ссоры, драки и азартные игры.

Согласно девятой статье король мог делегировать полномочия только членам *Сансикан*, однако ничего не было сказано о роли и полномочиях представителей Сацума, что, практически, не ограничивало их действия в королевстве.

После подчинения Рюкю *бакуфу* стремился продолжить переговоры о возобновлении торговых отношений между Японией и Китаем, но они не принесли должного результата и были прекращены в 1615 г.

С этого времени на Рюкю начинается период так называемого двойного вассалитета. Официально королевство Рюкю находилось в вассальных отношениях с Китаем, а с принятием «Пятнадцати правил» Рюкю стало юридически подчиняться и Японии.

Почему же Сюри не разорвало отношений с Китаем? Видимо, столичные власти не сделали этого по нескольким причинам. Во-первых, вассальные отношения с Поднебесной уже стали традицией для королевства. Во-вторых, при разрыве отношений с Китаем Рюкю потеряло бы возможность торговать с ним. В-третьих, Японии было выгодно иметь под рукой вассальное государство, через которое можно торговать с Китаем, получать оттуда новые знания и т. д. Поэтому японцы не позволили бы разрушать отношения, которые были важны для них. Здесь японцы сделали верный шаг, поскольку в условиях закрытой страны они знали через послов Рюкю все, что происходило на материке. Рюкю выступало как посредник для получения важной информации.

Почему Китай не помог Рюкю как самому верному вассалу? Вероятно, здесь сыграл внутривосточный фактор, в результате которого в XVII в. в Китай вторглись маньчжуры, которые в 1644 г. захватили Пекин, а в 1680-е гг. подчинили всю страну.

Чтобы сохранить отношения с Поднебесной, сацумские чиновники приказывали рюкюсцам скрывать свои отношения с Японией. Так, в 1617 г. рюкюсцам запретили делать прически, как у японцев, и носить японскую одежду. А китайцам запрещалось поселяться на Окинаве. Когда прибывали китайские послы или купцы, все японцы, проживающие на Окинаве, покидали Сюри и Наха, убирали все японские предметы, кото-

рые могли привлечь внимание. Сами рюкюсцы должны были делать вид, что не знают японского языка. Для рюкюских торговцев и дипломатов, направлявшихся в Китай, были приготовлены специальные памятки с возможными вопросами и ответами. Они изготавливались, чтобы скрыть события на Рюкю⁹⁸.

Вторжение японской армии застало врасплох рюкюское правительство, которое было не подготовлено к ведению боевых действий. Японцы, по сути, обязали Рюкю признать вассалитет Японии. Проигравшая войну страна была не в состоянии принять адекватные меры по своей защите, обеспечить себе независимое от Японии положение, что, в конечном итоге, вылилось в форму двойного вассалитета, к которому Рюкю не стремилось.

2.2. Содержание реформ, проводимых в королевстве Рюкю в XVII–XVIII вв.

Вторжение клана Сацума внесло значительные изменения в политическую и экономическую жизнь королевства Рюкю, которое юридически стало вассалом клана Сацума и было обязано ежегодно выплачивать дань *бакуфу* и клану. Помимо этого, Рюкю должно было совершать *эдонобори* (букв «подъем в Эдо»), т. е. посылать дипломатические миссии в Эдо. Существовали два типа миссий: *кэйгаси* (при назначении нового *сёгуна*) и *сяонси* (при вступлении на трон нового короля Рюкю). Первая состоялась в 1644 г., последняя – в 1850 г. За 200 лет было отправлено в общей сложности 17 миссий⁹⁹. *Кэйгаси* осуществлялись 9 раз, а *сяонси* – 10 раз. Миссии состояли примерно из ста человек. Во главе их стояли: официальный посол (наследный принц), заместитель посла (аристократ), *сёканси* (секретарь) и *гакудодзи* (придворные музыканты). Миссии сопровождали самураи из клана Сацума¹⁰⁰.

⁹⁸ Камия Нобуюки. Сацума то Рюкю (Сацума и Рюкю). – Токио: Васэдадайгаку дзигёбу, 2002. – С. 29.

⁹⁹ Накаяма Морисигэ. Рюкю си но дзитэн (Словарь по истории Рюкю). – Наха: Рюкюбункё-кёдзусё, 1969. – С. 61.

¹⁰⁰ Хига Сютё. Окинава но рэкиси (История Окинавы). – Наха: Окинаватаймусу, 1959. – С. 287–288.

Одна из главных целей *эдонобори* – это демонстрация подчинения *бакуфу*, подтверждение того, что королевство Рюкю является вассалом Японии. Причем во время самого ритуала в замке *сегуна* послов с Рюкю представляли не просто как вассалов, а как представителей покоренного государства, т. е. в то время сами японцы отделяли себя от рюкюсцев¹⁰¹.

В самом королевстве не употребляли слово *эдонобори*. Его заменили на «*эдодатэ*»¹⁰² («стояние в Эдо»), которое выражало равенство и независимое положение перед *сёгунатом*.

После вторжения Симадзу в течение продолжительного времени Рюкю находилось в экономическом упадке. Резко сократились поступления денег в казну: правительству приходилось отправлять вассальные миссии в Китай и Японию, посылать дань китайскому императору, ежегодная дань *бакуфу*, периодические *эдонобори*. Пополнение казны в течение нескольких веков шло за счет торговли с зарубежными странами. Но сильная конкуренция, снятие запрета Китаем на торговлю у себя в портах для других стран, ограничение свободной торговли для Рюкю – все это привело к разрушению торговой системы, на которой держалось благосостояние королевства.

Вскоре правительство Сацума учредило на Рюкю специальное ведомство по контролю за деятельностью королевства – *дзайбан-бугё*, которое было создано в 1628 г. и располагалось близ порта в Нисимура, в одном из четырех районов города Наха. Служащие *дзайбан-бугё* приезжали на Рюкю из Кагосима, работали там в течение трех лет и затем менялись. Главой *дзайбан-бугё* являлся *дзайбан*.

Одной из главных обязанностей, которые возлагались на рюкюского *дзайбан* в начале XVII в., являлся надзор за береговой охраной, наблюдение за иностранными кораблями, которые появлялись у берегов Рюкю, а также защита и укрепление береговой линии. Кроме этого, *дзайбан-бугё* обязано было сообщать в административные органы управления клана Сацума обо всех случаях крушений иностранных кораблей у берегов Рюкю. Информация о состоянии береговой линии о. Окинава и отдален-

¹⁰¹ Камия Нобуюки. Тайкун гайко то хигаси адзиа (Дипломатия Великого правителя и Восточная Азия). – Токио: Ёсикавакобункан, 1997. – С. 2.

¹⁰² Рюкю ококу хёдзёсё мондзё. Дайнана кэн (Документы государственного органа Хёдзёсё королевства Рюкю, Т. 7). – Урасоз: Урасоэсикёйкуинкай, 1991. – С. 320–321.

ных островов передавалась служащим *дзайбан-бугё* в г. Наха, затем на кораблях ее переправляли высшим должностным лицам в клан Сацума. Процесс создания системы береговой охраны начался в 1630-х гг., когда происходило «закрытие» Японии от внешнего мира.

По соседству с *дзайбан-бугё* в районе Нисимура располагалось ведомство *комбудза*, учрежденное рюкюским правительством в XVIII в. Основные функции этого органа состояли в организации торговых операций и сделок для дальнейшей перепродажи в Китай морских сушеных водорослей, доставляемых из Хоккайдо на Рюкю на кораблях Сацума.

Все основные органы клана Сацума, контролирующие торговую деятельность королевства, были сконцентрированы в портовой части города Наха.

Как правило, глава *дзайбан-бугё* прибывал в Наха из Сацума через Амами-Осима. По прибытии в порт его встречали высшие чиновники королевства: регент и три *сансикан*. После этого *дзайбан* потчевали в *цумэдокоро* (место ночлега и отдыха) устраивали банкет по случаю преодоления трудного морского путешествия. Король, принцы, *адзи*, три *сансикан*, аристократия и другие высокопоставленные лица поочередно в указанный день встречались с новым главой *дзайбан-бугё* для поздравления с благополучным приездом и подношения подарков. Было принято, чтобы король, регент и три *сансикан* приглашали каждого главу *дзайбан-бугё* в замок Сюри и устраивали банкет в их честь¹⁰³.

В обязанности *дзайбан-бугё* входил контроль за судами в порту Наха. Это известно из судового журнала английского корабля «Sea Adventure», который посещал Рюкю в 1614 г. Английская Ост-Индская компания, открывшая свое торговое представительство в японском городе Хирадо в 1613 г. для активизации торговли со странами Юго-Восточной Азией, послало корабль «Sea Adventure» в Сиам. Капитаном этого судна был знаменитый Уильям Адамс, который долгое время прожил в Японии. Во время плавания «Sea Adventure» попал в шторм возле островов Амами-Осима и получил пробоину. На ремонт решили зайти в порт Наха. Согласно записи судового журнала от 27 декабря 1614 г. корабль прибыл в

¹⁰³ Matsuda Mitsugu. The Government of the Kingdom of Ryukyu, 1609–1872. – Gushikawa: Yui Shuppan, 2001. – P. 45.

порт, на следующий день команда получила от короля в качестве подарка 12 мешков с рисом, 10 туш свинины, дрова, овощи¹⁰⁴.

Следует отметить, что некоторые морские пути кораблей «южных варваров» проходили вдоль береговой линии архипелага Яэяма, и появление иностранных кораблей у берегов Японии и Рюкю вызывали беспокойство *бакуфу*. В 1632 г. клан Сацума приказал правительству Рюкю не допустить высадки «южных варваров», в результате в 1633 г. были приняты меры по усилению системы береговой охраны. С этого времени начал действовать специальный орган *яэяма-дзайбан*, который следил за перемещением иностранных судов возле побережья островов Сакисима. Система службы в *яэяма-дзайбан* была вахтовой, по которой чиновники из центрального правительства королевства менялись периодически – один человек раз в год. В 1638 г. вахтовая система была изменена: три человека раз в год; с 1649 г. – три человека раз в два года. В период с 1641 г. по 1647 г. постепенно вводили систему *ямато-дзайбан*, в которой службу по охране береговой линии на Яэяма уже несли чиновники из Сацума. Все эти меры были направлены на создание и усиление совместной рюкюско-японской системы береговой охраны.

Опасения сацумских чиновников не были напрасными. Так, в «*Кюё*» («Солнечный шар», одна из официальных хроник королевства Рюкю, изданная в 1743 г.) сообщается, что в 1640 г. моряки с корабля «южных варваров» высадились на один из островов Яэяма и похитили несколько местных девушек¹⁰⁵.

До наших дней не дошли какие-либо источники, которые объяснили бы причину похищения местных жительниц. Для расследования этого инцидента правительство Рюкю создало специальную группу под руководством рюкюсца Ороку *нэчин*. Однако, когда его группа прибыла на место происшествия, иностранное судно уже ушло.

По одной из версий это были испанские корабли. После колонизации Филиппин в середине XVI в. Испания уделяла большое внимание Китаю, с которым стремились наладить прямую торговлю. В письме от 1576 г. к

¹⁰⁴ Farrington A. The English Factory in Japan // Ryukyu Studies to 1854: Western Encounter part 1 / vol.1 by P. Beillevaire. – Richmond; Tokyo: Curzon Press, Edition Synapse, 2000. – P. 1050–1051.

¹⁰⁵ Кюё. Гэмбун хэн (Официальная история «Кюё». Оригинал). – Токио: Кадокавасёбо, 1974. – С. 215.

управляющему филиппинскими островами испанский король предлагал начать вооруженное вторжение в Китай, преследуя одну из целей – распространение католицизма. Вскоре Испания завоевала северную часть Тайваня и соорудила несколько военных крепостей: в Цзилуне крепость Сан-Сальвадор, а в 1629 г. в местечке Даньшуй крепость Санто-Доминго.

В 1630 г. глава голландской миссии в Японии сообщил чиновникам в Нагасаки, что войска Испании планируют напасть на Рюкю, возвести там вооруженные укрепления и через христианских миссионеров покорить Японию. Обеспокоенное токугавское правительство приказало быть в боевой готовности.

В июле 1636 г. с Филиппин на Рюкю была послана группа миссионеров-монахов доминиканского ордена. Как только они высадились на берег в центральной части Окинавы (деревня Ёмитан), их доставили в Нагасаки и там казнили. После инцидента с испанским судном *бакуфу* решило усилить контроль за береговой охраной Рюкю. В 1641 г. Сацума послало на Ириомотэ патруль, оснащенный сотней огнестрельных ружей, который обследовал место высадки «южных варваров» и возвратился в Наха, оставив там несколько солдат. Этот случай стал началом ведения системы совместной береговой охраны *ямато-дзайбан*.

В 1644 г. *ямато-дзайбан* переместилось с острова Исигаки (центральный остров архипелага Яэяма) на остров Ириомотэ в местечко Сонай. Там построили небольшое жилое помещение для служащих *ямато-дзайбан*. На побережье Сонай установили пушки *исибия*, приобретенные у европейцев в конце XVI в. Они предназначались для обстрела иностранных кораблей¹⁰⁶.

Система *ямато-дзайбан* просуществовала на Яэяма до сентября 1648 г. В следующем году войска Сацума покинули остров. Им на замену прибыли чиновники из центрального правительства Рюкю, в результате чего сложилась система *сакисима-дзайбан* (*дзайбан* островов Сакисима), просуществовавшая вплоть до образования префектуры Окинава в 1879 г.

По мере снижения активности европейских судов возле островов королевства Рюкю необходимость нахождения отрядов Сацума в

¹⁰⁶ Маэхира Фусааки. Дзайбансэй но сэйрицу (Становление системы дзайбан) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 110.

ямато-дзайбан отпала. В результате этого функции слежения за иностранными кораблями в районе Яэяма были переданы местному правительству.

Что касается деятельности служащих *дзайбан-бугё*, то им запрещались частые контакты с королем и королевской семьей. Для *дзайбан-бугё*, как основного представителя клана Сацума на Рюкю, было нежелательным налаживание личных дружеских отношений с высшими чиновниками королевства. Здесь руководство клана опасалось укрепления отношений между представителями Сацума и местными властями, что могло нарушить контроль японского клана над Рюкю. В связи с этим руководство Сацума устанавливало специальные ограничения на частные контакты с высшими лицами королевства.

В середине XVII в. были подготовлены наставления высшего совета *каро* клана Сацума для служащих *дзайбан-бугё* на Рюкю. Так, высшим чиновникам запрещалось посещать *дзайбан-бугё*. Однако по прибытии нового *дзайбан* в порт Наха можно было ему вручить один бочонок алкогольного напитка. Также допускались встречи *дзайбан* с высшими королевскими чиновниками по случаю празднества нового года или во время отплытия *дзайбан* после окончания его служебных полномочий. По прибытии *дзайбан* мог сделать подарок местным властям, не превышающий одной тысячи монет, все остальное запрещалось. Встречи других служащих *дзайбан-бугё* с высшими чиновниками Рюкю также запрещались.

Следует упомянуть, что кандидат в *дзайбан* проходил тщательную проверку в Сацума. Человек, претендующий на эту должность, не должен был владеть наделами на территории королевства Рюкю.

Дзайбан являлся высшим должностным лицом, представляющим власть клана Сацума на Рюкю, и он обладал всей полнотой власти, находившейся в руках короля Рюкю. Большинство постановлений, распоряжений и законов, имеющих отношение к Рюкю, создавались советом старшин *каро* в Сацума. Они издавались и приобретали форму законодательного документа в виде *обоэ* или *окитэ* за подписями членов *каро*. А *дзайбан*, в свою очередь, приводил их в исполнение.

Другой обязанностью *дзайбан-бугё* являлся контроль за сбором ежегодного налога *нэнгу*. Налоги и товары, собираемые со всех деревень Рюкю, доставлялись в портовые склады Наха и на кораблях отправлялись

в Кагосима. Погрузку *нэнгу* инспектировали от Сацума чиновники *фуяку*, от Рюкю – чиновники из *Омоно-бугё*.

Если *дзайбан* отлучался, то его делами руководил *нахасадзи*, чиновник из *Омоногусуку* (ведомство в правительстве Рюкю, которое осуществляло контроль всей администрации Наха). Также под управлением *дзайбан* находились чиновники *ямато-ёкомэ*. Главной их обязанностью было своевременно сообщать обо всем, что происходит на Рюкю, а также о работе самих служащих *дзайбан-бугё*. Кроме того, *ямато-ёкомэ* контролировали движение кораблей *синкосэн* и проверяли груз на них.

В полномочия главы *дзайбан-бугё* входило исполнение наказаний провинившихся людей из Сацума, пребывающих на Рюкю.

Владение оружием и ввоз его из Японии на Рюкю был ограничен. Так, 24 сентября 1613 г. высший совет клана Сацума после изучения отчета о проведении изъятия и подсчета количества оружия на Рюкю (*хэй-гу-аратамэ*) строго запретил рюкюсцам его ношение. Однако исключение делалось для принцев королевской семьи, *сансикан* и дворянства.

В 1639 г. по приказу клана Сацума запрещались пронос оружия на корабли, следовавшие на Рюкю, покупка или продажа оружия в королевстве. В 1700 г. клан выпустил постановление, согласно которому все холодное оружие членов экипажа кораблей, направляющиеся из Сацума на Рюкю изымалось, опечатывалось и сдавалось на хранение в *дзайбан-бугё*. По возвращении в Сацума все оружие возвращалось. Однако со второй половины XVII в. для борьбы с пиратами кораблям, везущим дань в Китай, выдавалось огнестрельное оружие, которое потом изымал *дзайбан-бугё*.

Вассальные отношения с Японией наложили свой отпечаток и на правовую систему королевства и обязывали его соблюдать законы, издаваемые сюзереном и внутри Японии. Однако законы и приказы *бакуфу* или высшего совета клана Сацума выполнялись с рядом особенностей, присущих рюкюской законодательной традиции. Особенно это касалось наказаний за какие-либо правонарушения.

Японские историки выделяют три вида правонарушений в королевстве Рюкю в XVII–XIX вв. К первому виду относились нарушение законов, приказов или указов клана Сацума и преступления против представителей властей клана Сацума или других японских кланов на территории Рюкю и вне ее. Например, торговля контрабандными товарами с купцами

из японских кланов и наказание причастных к ней лиц. Ко второму виду – преступления, совершенные местными жителями в отношении центрального правительства Рюкю, его представителей на местах и несоблюдение законов королевского правительства. Третий вид нарушений – это преступления среди местного населения королевства Рюкю¹⁰⁷.

Особенностью правовой системы, сложившейся после установления вассальных отношений Рюкю с кланом Сацума, является верховенство законов клана Сацума и *бакуфу* над законами правительства Рюкю. Таковыми были «Пятнадцать правил», о которых речь шла выше. Ими Сацума стремилось минимизировать возможность возникновения мятежей и беспорядков на Рюкю. Эти «Правила» обладали большей юридической силой по сравнению с законами центрального аппарата королевства и носили обязательный характер исполнения.

После подписания клятвы *кисёмон* в 1611 г. судебная власть Рюкю стала подконтрольной клану Симадзу. Однако в указе от 20 августа 1624 г. сообщалось, что «касательно исполнения наказания преступников, смертной казни и ссылки нет необходимости обращаться (за решением) к данному лицу (Симадзу)». То есть сам клан Сацума передавал судопроизводство королевству Рюкю.

Тем не менее, клан Сацума мог в любой момент вмешаться в судебное разбирательство и вынести свой приговор. Примером этому может послужить дело аристократа Цукэн Сэйсоку, в котором было замешано высшее руководство правительства Рюкю¹⁰⁸. В 1615 г. Цукэн предложил создать в местечке Таба *магири* Гусикава специальный торговый порт для японских кораблей и вместе с Гозку Тёсю стал заведовать строительством. Однако глава этого района Уэдзу Сэйсо также планировал построить порт в этом месте. Цукэн подал прошение министру Юнтандза Сэйсё, отцу Уэдзу Сэйсо, на получение права владения островом, но ему отказали. Затаив злобу, Цукэн оклеветал деятельность Уэдзу и вынудил его уйти с должности. Это в свою очередь негативным образом отразилось на Юн-

¹⁰⁷ Томияма Кадзуюки. Хандзай то кэйбацу (Преступления и наказания) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 261–262.

¹⁰⁸ Томияма Кадзуюки. Хандзай то кэйбацу (Преступления и наказания) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 264.

тандза Сэйсё. В результате Уэдзу был отправлен в ссылку, а Юнтандза Сэйсё лишился министерской должности и дворянского титула. В 1617 г. в это дело вмешался клан Сацума. Он приказал доставить к себе Цукэн и Юнтандза. После повторного разбирательства вину признали за Цукэн, Уэдзу аннулировали ссылку, а Юнтандза вернули дворянский титул и восстановили в должности *сансикан*. Кроме этого, Цукэн пожизненно потерял право владеть наделами и занимать государственные должности. Работы по строительству порта прекратились.

Клан Сацума старался пресекать любые попытки контрабандной торговли. Многие китайские товары попадали на рынки Японии неконтролируемыми маршрутами. Центральное правительство Японии было обеспокоено этой ситуацией и потребовало от Рюкю пресекать все случаи контрабандной торговли. Кроме этого, навести порядок в этой сфере требовал и клан Сацума. Несмотря на усиление контроля, случаи незаконной торговли продолжали иметь место. Приведем несколько таких примеров.

В 1731 г. моряки Аракаки и Канагусуку купили в Наха у женщины 30 *тан* (1 *тан* – 10,6 м) узорчатого шелка. При продаже его в Кагосима об этом стало известно местным властям. Их арестовали, отправили на родину, а правительству Рюкю приказали судить по «законам Рюкю» и доложить об исполнении приговора.

Даже если сам клан определял степень наказания, то право его исполнения передавали Рюкю. Из документов и переписки Рюкю и клана Сацума видно, что наказанием за контрабанду являлась ссылка на отдаленный остров, срок которой не превышал пяти лет. В то время как в самой Японии за преступление такого рода предполагалось более суровое наказание.

В 1775 г. система уголовных наказаний на Рюкю была кодифицирована и объединена в свод законов «*Рюкюкарицу*» («Кодекс законов Рюкю»). До этого существовали разного рода законодательные документы, которые регламентировали уголовные наказания¹⁰⁹. Среди них можно выделить «*Хосики*» (1697 г.), «*Магири-кудзитё*» (1735 г.) и разного рода *кимотё* (документы, содержащие различные административные приказы и

¹⁰⁹ Сакихама Сюмэй, Хига Сюнтё. Окинава но ханкатё (Уголовный кодекс ханкатё на Окинаве). – Токио: Хэйбонся, 1965. – С. 10.

указы). Поэтому с изданием «*Рюкюкарицу*» впервые появился единый свод законов, касающийся уголовных и административных правонарушений.

Главными наказаниями за совершенные преступления в Японии в период с XVII по XIX вв. являлись смертная казнь, телесное наказание, ссылка, тюремное заключение. На Рюкю существовала точно такая же система. Однако сам принцип наказания существенно отличался от японского. Так, в «*Рюкюкарицу*» среди наказаний за преступления преобладали случаи ссылки на отдаленный остров, а смертная казнь – в меньшей степени.

К преступлениям, предусматривавшие смертную казнь, относились гадания и ворожба шаманок *юта*, которые приводили к смерти человека. Ужесточение наказаний гадалкам и шаманкам связано с проведением политики правительства Рюкю по запрещению деятельности *юта*. Приведем несколько примеров таких случаев.

В 1676 г. женщина Марая из деревни Исигаки убила Нахэяма, как говорили, колдовством. После проведенного расследования *Хёдзёсё* (Центральный аппарат королевства Рюкю) постановил казнить Марая.

В 1678 г. *токи* (так в период Древнего Рюкю назывался человек, который выбирал день для проведения религиозных обрядов, в XVIII в. это понятие приобрело значение гадалки, шаманки) Ёнагусуку и его жена убили четырех человек якобы средствами колдовства. Центральное правительство постановило провести их через Сюри в назидание другим и приговорило к смертной казни в порту Адзя.

В 1702 г. Кана, служанка аристократа Гэрума *тикудун*, в г. Наха украдала дочку крестьянина Аракаки и продала ее одной женщине из *магири* Кин. В юридической практике королевства Рюкю это был первый подобный случай. После тщательного судебного разбирательства ее провезли по Сюри, Наха и Томарин, а затем обезглавили¹¹⁰.

В отличие от Японии в юридической практике королевства Рюкю существовала специфическая мера наказания – «ссылка по коллективному или групповому прощению». То есть определенная группа людей (близких родственников, друзей) по собственной воле составляла специальное

¹¹⁰ Томияма Кадзуоки. Хандзай то кэйбацу (Преступления и наказания) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 271.

прошение местному чиновнику в деревне, районах *магири*, чтобы «отправить в ссылку» на отдаленный остров конкретного человека на определенное время. Мотивом к такому обоюдному решению близких людей могло служить недостойное или неучтивое поведение человека в обществе или к отдельным членам определенной группы, деревни или района. Если по истечении какого-то срока группа решала, что этот человек искупил свою вину и исправился, то она могла подать специальное прошение *сямэнган* о прекращении ссылки и возвращении осужденного. Приведем несколько примеров.

В 1691 г. глава деревни Маэдзато района Такаминэ подал прошение в *Хёдзёсё*, чтобы сослать на отдаленный остров Камато Тёхэй, чье «сумасшествие» причиняло деревни много бед. *Хёдзёсё* вынесло решение в пользу главы деревни и сослало Камато на остров Куродзима архипелага Яэяма¹¹¹.

В 1697 г. по собственному решению родственники и друзья крестьянина Мияги Га подали чиновнику в Наха прошение, чтобы того отправили на Яэяма в связи с его «помешательством».

Кроме этого, в родословных аристократии и дворянства Рюкю описывается немало случаев, когда представителей дворянского сословия могли сослать на отдаленные острова за «непристойное поведение в обществе»¹¹². Таким образом, ссылка человека как один из видов наказаний не являлась единичным случаем, а была распространенным явлением.

Что касается самих ссыльных, то их пребывание на отдаленных островах регламентировалось специальным документом «*Тоганин-кудзитё*» («Книга наказаний преступников», сборником правительственных документов, регулирующих правила и поведение осужденных, изданных во второй половине XVIII в.). В разное время вышло несколько таких правил: «*Миякодзима-тоганин-кудзитё*», («Книга для островов Мияко»), «*Яэямадзима-тоганин-кудзитё*» («Книга для островов Яэяма»), «*Кумэдзима-накадзатомагири-тоганин-кудзитё*» («Книга для острова Кумэ рай-

¹¹¹ Томияма Кадзуюки. Хандзай то кэйбацу (Преступления и наказания) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 272.

¹¹² Дана Масаюки. Кинсэй окинава но сугао (Настоящий облик Окинавы в новое время). – Хиругиса, 1998. – С. 34–35.

она Накадзато»)¹¹³. Все осужденные находились под надзором управляющих местами ссылки. Они были обязаны платить ежегодный налог. Однако в течение первых двух лет налог был меньше, чем у местных крестьян. Например, ссыльному Ямакава в деревне Уэхара на острове Ириомотэ назначили налог рисом в 7 *то* и 6 *сё* (1 *то* – 18,039 л., 1 *сё* – 1,8 л.), но он был освобожден от барщины, которую несли остальные крестьяне. В «Миякодзима-тоганин-кудзитё» было установлено взимать с ссыльных ежегодный налог в два раза больше, чем с местных крестьян. Тяжелые условия часто становились причиной смерти многих ссыльных на отдаленных островах Рюкю.

В Японии наказанием за воровство часто была смертная казнь. Однако на Рюкю за этот вид преступления не применяли таких жестоких мер. Так, Мута Кян в наказание за хищение ворот в *утаки* (священное место моления на Рюкю) сослали на отдаленный остров. В 1871 г. Огусуку сослали на Мияко за продажу краденой лошади¹¹⁴, которую он спрятал у некого Накагува, жившего в деревне Мэдорума района Одзато. Владельцы лошади Уэдзу и Ямагути прознали об этом и схватили Огусуку. Родители Огусуку по собственной воле написали прошение о ссылке своего сына, владельцам лошади назначили исправительные работы в храме и штраф в размере 15 медных монет за то, что они вовремя не оповестили властей о воровстве¹¹⁵.

Кроме этого, в «Тоганин-кудзитё» предусматривали наказания за бытовые конфликты или ссоры. При несерьезных ссорах или конфликтах между друзьями или родственниками решение по конкретному делу выносил один из чиновников деревни, *дзайбан* или другое вышестоящее лицо. В случае летального исхода и получения травмы в результате драки проводился тщательный допрос. Здесь выясняли, какая была получена травма, кто был зачинщиком драки, кто в ней участвовал, кто первый начал вести словесную перебранку. Результаты допроса отсылались на рассмотрение в центральное правительство, которое и устанавливало виновных и их наказание.

¹¹³ Окинава дайхякка дзитэн. Тюкан (Большая энциклопедия по Окинаве. Т. 2). Наха: Окинаватаймусуся, 1983. – С. 920.

¹¹⁴ Сакихама Сюмэй, Хига Сюнтё. Окинава но ханкатё (Уголовный кодекс ханкатё на Окинаве). – Токио: Хэйбонся, 1965. – С. 18.

¹¹⁵ Там же. – С. 19.

Кроме законов, изданных центральной властью, в деревнях существовали и свои правила такие, как *мурадзимай* («контроль в деревне»), *мурадзинми* («расследование в деревни»), *мурагатами* («сельский сход») и *найхо* («внутренние законы», установленные правила поддержания порядка и устоев общины в деревни или *магири*) и другие. Эти законы предусматривали соблюдение местных традиций и обычаев, регулировали деревенский быт, сельскохозяйственную деятельность, церемонии, налогообложение¹¹⁶.

Таким образом, правовая система королевства Рюкю формально находилось под контролем *бакуфу* и клана Сацума. Однако на практике Рюкю имело достаточно свободы в правовой сфере, в вынесении наказаний и их исполнении. Тем не менее, Сацума оставляло за собой право пересмотреть конкретное дело и вынести решение в силу юридически оформленного верховенства законов Японии над рюкюскими на территории королевства. Здесь также следует отметить развитие самой судебной системы королевства Рюкю. Под влиянием японского законодательства были созданы единый кодекс законов по уголовному праву «*Рюкюкарицу*» и другие кодексы, не существовавшие до вторжения Сацума.

Вторая половина XVII–XVIII вв. как в истории королевства Рюкю, так и в истории Японии, характеризуется значительными изменениями в жизни общества, политическом устройстве и культурном развитии. В этот момент произошел ряд событий, которые повлияли на социально-политическую жизнь Рюкю и Японии. Одним из таких изменений можно считать установление четкой сословной системы в XVII в. Они имели между собой как сходства, так и различия. В начале периода Токугава *бакуфу* закрепило социальные различия в обществе. Все население страны было разделено на четыре сословия: *си* – самураи, *но* – крестьяне, *ко* – ремесленники, *сё* – торговцы. Сословие самураев подразделялось на несколько категорий: *даймё* (военачальник) и собственно самураев – их вассалов, составляющих военное служилое дворянство¹¹⁷.

¹¹⁶ Окинава дайхякка дзитэн. Гэкэн (Большая энциклопедия по Окинаве. Т. 3). Наха: Окинаватаймусуся, 1983. – С. 3–4.

¹¹⁷ История Японии (с древнейших времен до 1868 года) / под ред. А.И. Жукова. Т. 1. — М.: Наука, 1999. — С. 423.

Крестьяне занимали вторую ступень на социальной лестнице. Так была подчеркнута важность этого сословия, поскольку именно трудом крестьянина содержалось все общество. Труд земледельца в соответствии с конфуцианским учением считался уважаемым.

Ремесленникам отводилась третья ступень. Несмотря на то, что они занимались физическим трудом, им приходилось продавать свою продукцию, т. е. заниматься коммерцией, что не было в почете в токугавском правительстве.

Торговцы, впервые выделенные в отдельное сословие, оказались внизу социальной лестницы. Согласно конфуцианским взглядам, они ничего не производили. Действительно, их формальный статус в традиционном китайском обществе был невысок, и существовали даже особые ограничения на занятие купцами определенных чиновничьих должностей. Заимствование этих идей из Китая стало определяющим фактором закрепления торговцев и купцов в Японии как низшего социального класса. Такая сословная система характерна для большинства аграрных обществ.

Вне четырех сословий остались значительные социальные группы – *эта*, *хинин* (музыканты, фокусники, танцовщицы и др.). *Эта* и *хинин* представляли собой презираемые, самые низшие социальные группы. *Хинин* называли людей, подвергшихся наказанию, бродяг и нищих.

Даймё в период Токугава подразделялись на несколько категорий в зависимости от характера их политических отношений с домом Токугава. К *фудай-даймё* относились союзники Токугава Иэясу и их потомки. *Тодзама-даймё* были потомками феодалов, выступивших против Токугава Иэясу в битве при Сэкигахара (1600 г.). Со временем между *фудай-даймё* и *тодзама-даймё* установились более тесные отношения, им приходилось вместе служить при дворе *сёгуна*¹¹⁸.

В королевстве Рюкю сословная система имела свои особенности. Первые попытки разделения рюкюского населения на сословия были предприняты еще в первой половине XVI в. (период Древнее Рюкю, первая половина правления Второй династии Сё). Аристократия являлась высшим сословием. К ней относились королевская семья, *адзи* (феодалы) и *уэката* (высшее дворянство). Военное сословие делилось на два вида:

¹¹⁸ История Японии (с древнейших времен до 1868 года) / под ред. А.И. Жукова. Т. 1. — М.: Наука, 1999. — С. 424.

фудай и *синдзанси*. К *фудай* относились военные, которые были таковыми от рождения. Они жили в городах Наха, Сюри, Кумэ-мура, Томарин. *Синдзанси* – это выходцы из простолюдинов (*хэймин*), которые стали военными благодаря своим заслугам¹¹⁹. К простолюдинам относились все остальные. Они делились на тех, кто жил в городе, и на проживающих в сельской местности. Первые, главным образом, жили в Наха, Сюри, Томарин, они занимались торговлей. Люди второй группы жили в сельской местности, они занимались сельским хозяйством и ремеслом.

Закрепление сословий в королевстве Рюкю произошло после вторжения клана Сацума в 1609 г. Одним из первых шагов правительства Рюкю по формированию сословий явилось издание в 1654 г. указа, согласно которому крестьянам, проживающим в деревнях, запрещалось переезжать в крупные города королевства (Наха, Сюри, Томарин). Главной целью этого указа было увеличение налогов с деревень и закрепление крестьян на их постоянном месте жительства¹²⁰.

В дальнейшем был принят свод законов, который регулировал социально-экономическую жизнь в королевстве Рюкю. Он был известен под названием «*Ханэдзи Сиоки*» («Указы Ханэдзи»), созданный Ханэдзи Тёсю (также у него было и китайское имя – Сё Дзёкэн). Ханэдзи Тёсю являлся видным политическим деятелем королевства Рюкю в XVII в., который с 1666 по 1673 гг. был регентом при короле. В ходе реформ он закрепил деление населения на два сословия: воины (*си*) и крестьяне (*но*). Различия между аристократией и крестьянством определялось двумя обстоятельствами: наличием чиновничьего ранга и родословной. Человек, который служил в государственных учреждениях, мог получить аристократический ранг. После издания «*Ханэдзи Сиоки*» наличие чиновничьего ранга или родственников, которые служили в правительстве, уже не давали полного права на получение аристократического ранга. Многие мелкие чиновники, выходцы из крестьянства, должны были предоставить высшему руководству страны свою родословную, чтобы доказать наличие у них чиновничьего ранга.

¹¹⁹ Окинава дайхякка дзитэн. Дзёкэн (Большая энциклопедия по Окинаве. Т. 1). – Наха: Окинаватаймусея, 1983. – С. 652.

¹²⁰ Дана Масаюки. Мибунсэй: си то но (Сословная система: воины и крестьяне) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Гэ (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 2). – Наха: Рюкюсимпосея, 1990. – С. 42.

Необходимо отметить, что на Рюкю не существовало полноценного военного сословия, строгой самурайской традиции и самурайского кодекса *бусидо*, как это было в Японии. Поэтому понятия «воин» и «самурай» имели в большой степени значение «аристократ», «чиновник», «дворянин», а не «военнослужащий». В свою очередь, сословие воинов делилось на несколько классов: *фудай-судзимэ-но-сю*, *инака-но-сю*, *синдзан-но-сю*, *сайку-нобори*, *мати-нобори*, *ути-нобори*.

Фудай-судзимэ-но-сю – это класс центральных чиновников («воинов»), которые служили на протяжении нескольких поколений, до и после вторжения клана Сацума на Рюкю. *Инака-но-сю* обозначает класс деревенских или региональных чиновников. *Синдзан-но-сю* – это класс чиновников нового поколения, которые служили со времен короля Сё Хо (1621–1640) и, как правило, только одно поколение или два – родители и дети – и имели сравнительно «новую» родословную. *Сайку-нобори* – это все ремесленники, которые занимали служебные посты в органах власти правительства Рюкю и получали ранги в соответствии с выслугой лет. *Мати-нобори* – это низшие чиновники, занимавшие должности в административных органах городов, либо те, кто служил на кораблях, обслуживавших вассальную торговлю с Китаем. *Ути-нобори* – это низшие чиновники, имевшие мелкие обязанности во внутри замковой администрации короля или у своего господина¹²¹.

Если в Японии в новое время самурай не мог заниматься торговлей, искусством и сельским хозяйством, то на Рюкю это не запрещалось. На протяжении XVII–XIX вв. королевство находилось в трудном экономическом положении. Чтобы хоть как-то облегчить жизнь населению, правительство не запрещало низшей и средней аристократии заниматься сельским хозяйством. Таких дворян называли *ядуининдзю*¹²².

Кроме этого, во время пребывания китайских послов правительство часто привлекало талантливых аристократов для проведения увеселительных мероприятий (театр, танцы, песни). Как уже было сказано выше, в Японии люди, занимающиеся деятельностью подобного рода, не включались в традиционную сословную систему *си-но-ко-сё* и были выделены

¹²¹ Дана Масаюки. Мибунсэй: си то но (Сословная система: воины и крестьяне) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Гэ (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 2). – Наха: Рюкюсимпоса, 1990. – С. 43.

¹²² Там же. – С. 53.

в отдельный низший класс *хинин*. Большинство, относившихся к сословию *си* занимали чиновничьи должности как в центральном аппарате правительства (*Хёдзёсё*), так и в городских и деревенских правительственных учреждениях.

В 1689 г. правительство Рюкю приказало всему классу аристократов сдать свои родословные *кафу* для тщательной проверки и редактирования. К сословию *си* стали относить *фудай-но-си*. Тех аристократов, которые были выходцами из деревень, уже не причисляли к данному сословию. Всех остальных чиновников и госслужащих отнесли к *но* – крестьянам¹²³.

Несмотря на это, городские аристократы составляли неоднократные прошения к правительству быть причисленными к сословию *си*, представляя доказательства своих заслуг или заслуг их предков перед правительством. В 1723 г. требование большинства горожан было удовлетворено, они стали аристократами и назывались *синдзанси*, «новый класс воинов» или «вновь ставшие воинами».

Аристократам *фудай* и *синдзан* разрешали передавать свои титулы по наследству потомкам, которые имели право сохранить за собой принадлежность к этому сословию. В дальнейшем к аристократии причисляли только в исключительных обстоятельствах: за большие заслуги перед государством либо за внесение крупного денежного вноса. Все остальное население (крестьяне и региональные чиновники) относилось к сословию *но*. Одним из главных различающих признаков между аристократией и крестьянами являлось наличие у первой группы своей родословной и отсутствие таковой у последней. Ремесленники и торговцы не были выделены в особую группу как в Японии, поэтому их относили к сословию крестьян.

Оба сословия на Рюкю были обязаны носить *хатимати* (головные уборы) и *дзифа* (шпильки в волосах). Головные уборы также были классифицированы в соответствии с положением, титулом и рангом человека. Так король носил *хатимати* желтого цвета, принцы и *адзи* – голубого цвета, чиновники – черного, простолюдины – зеленого. Следует отметить, что хатимати были введены еще в 1524 г.¹²⁴

¹²³ Дана Масаюки. Мибунсэй: си то но (Сословная система: воины и крестьяне) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Гэ (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 2). – Наха: Рюкюсимпоса, 1990. – С. 43.

¹²⁴ Накаяма Морисигэ. Рюкю си дзитэн (Словарь по истории Рюкю). – Наха: Рюкюбункёкёдзусё, 1969. – С. 679.

Дзифа (или *кандзаси*) – это украшение в виде декоративной шпильки, которую носили в волосах мужчины и женщины. *Дзифа* делали из золота, серебра, меди, панциря черепах, дерева, а после реставрации Мэйдзи в 1869 г. из алюминия. Ношение *дзифа* было введено королем Сё Син в 1509 г. Мужчины прикалывали одну большую и одну маленькую шпильку. Женщины только одну, но на официальных приемах они носили по две *дзифа*. У членов королевской семьи *дзифа* была золотая, аристократия и военное сословие носили серебряные, а простой народ – деревянные или сделанные из панциря черепахи. Воинам *синдзанси* разрешили носить серебряные шпильки, как и у *фудай-но-си*. Но в 1691 г. головные украшения для них стали делать из бронзы¹²⁵.

Помимо этих различий между сословиями, существовали и определенные нормы поведения, применяемые в повседневной жизни. Например, крестьянин при встрече с аристократом должен был отойти в сторону и уступить ему дорогу. В случае если крестьянин или другой представитель сословия *но* игнорировал данные нормы, на него могли подать жалобу в *Хирадзё* (Управление по судебным делам и полицейскому надзору). Подобную практику применяли и в Японии.

Также между двумя сословиями существовали различия в проведении церемоний. Например, практиковались ограничения на угощения во время бракосочетания. Для принцев и *адзи* разрешалось одно блюдо, три супа, одна закуска, одно блюдо из овощей, одно сладкое блюдо. Для воинов из *Мосигути* (Министерство внутренних и иностранных дел) – одно сладкое блюдо, два супа, одно блюдо, два супа *сиру*, одно блюдо из овощей, две закуски. Всем, кто относился к сословию крестьян, подавали один суп, одну чашку *сакэ*, один суп *сиру* и одно блюдо из овощей. Также во время свадебной церемонии для аристократов из *Мосигути*, вассалов знати, крестьян из деревень и городов было определено точное количество аксессуаров и набор одежды, которые используют при бракосочетании¹²⁶.

Сословные системы Японии и Рюкю были построены по одной конфуцианской модели об идеальном государстве и обществе. В силу сло-

¹²⁵ Мадзикина Анко. Окинава иссэнси (Тысячелетняя история Окинавы). – Наха: Рюкюсинминхосё, 1975. – С. 312.

¹²⁶ Дана Масаюки. Мибунсэй: си то но (Сословная система: воины и крестьяне) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Гэ (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 2). – Наха: Рюкюсимпосё, 1990. – С. 45.

жившихся традиций и других причин в Японии существовала четырех-ступенчатая сословная система. Однако на Рюкю она включала всего две категории: воины-аристократы и крестьянство. До середины XVII в. на Рюкю сословные границы не были жестко закреплены, поэтому из крестьянства можно было перейти в сословие воинов, выполнив определенные условия. В Японии такая возможность практически отсутствовала, за исключением торговцев, которые могли за деньги перейти в разряд самураев в конце периода Токугава. Определяющим фактором принадлежности человека к сословию *си* в Японии являлась его родственная связь с другими самураями. На Рюкю главным было чиновничья служба и наличие родословной. В Японии все государственные посты занимали, как правило, самураи. На Рюкю чиновниками могли быть как воины, так и крестьяне, которым даровали определенный чиновничий ранг и титул.

Сословные системы в Японии и на Рюкю просуществовали до середины XIX в. После реставрации Мэйдзи в 1868 г. сословная система в Японии была отменена, традиционное деление населения *си-но-ко-сё* упразднено. На Рюкю сословная система была ликвидирована после упразднения самого королевства (с 1872 г. оно официально стало называться кланом Рюкю) в 1879 г. и образования префектуры Окинава.

Кроме сословной системы на Рюкю существовало деление на ранги и звания. При достижении пятнадцатилетнего возраста сыновья дворян проходили церемонию *гэмпуку*, посвящение в воинское (аристократическое) сословие. При этом если их родители были *фудай*, то сыновья получали ранг *си*, если из дворянства *синдзан*, то ранг – *ния*. То есть при официальном обращении добавлялись приставки *си* и *ния*. Например, Гима *си* или Гима *ния*. В генеалогических родословных эти два ранга имели одинаковое значение. Следует отметить, что титул *ния* могли иметь и крестьяне. При достижении 24–25 лет молодые дворяне становились *сатунуси* (по линии *фудай*) или *тикудун* (по линии *синдзан*)¹²⁷. Это было одновременно рангом и званием. Звание и ранг *тикудун* получали *ния* из дворян *синдзан*, ранг *сатунуси* получали *си* из дворян *фудай*. Таким образом, к имени добавляли уже две приставки. Например, Гима *сатунуси* или Гима

¹²⁷ Тогути Масакиё. Кинсэй но Рюкю (Рюкю в новое время). – Токио: Хосэйдайгаку, 1975. – С. 231.

тикудун. Получение ранга и звания *сатунуси* и *тикудун* предусматривало ношение красного головного убора.

При достижении 30–35 лет к существующему рангу и званию дворянам добавляли аристократическую приставку *нэчин*. Гима *сатунуси нэчин* или Гима *тикудун нэчин*. Они носили желтые головные уборы. По мере повышения по службе приставки *сатунуси* и *тикудун* убирали и оставалось только *нэчин*. Далее по дворянской иерархии шли *уэката*. *Уэката* могли стать как дворяне *фудай*, так и дворяне *синдзан*. Они носили фиолетовые головные уборы¹²⁸.

Кроме изменений в социальной сфере, предпринимались попытки восстановить экономику после вооруженного вторжения Сацума. С середины XVII в. в королевстве Рюкю был проведен ряд реформ и преобразований, направленных на улучшение социально-экономического положения в стране.

В 1666 г. регентом-*сэссэй* становится Ханэдзи Тёсю (1617–1675) (также его звали Сё Дзёкэн). За годы своего регентства (1666–1673) он издал свод законов, которые известны, как «*Ханэдзи Сиоки*» («Указы Ханэдзи»). Суть их состояла в проведении политических и социально-экономических реформ¹²⁹.

Первым преобразованием явилась реформа административной системы. Центральный аппарат правительства был назван *Хёдзёсё*, его разделили на *сансикан* (высшие министры), *сэссэй* (регент или *сисси*), *Монобугё* (министерство финансов) и *Мосигути* (министерство внутренних и иностранных дел). *Хёдзёсё* был высшей властью, своего рода Высшим Советом, который ведал всеми делами государства. Его разделили на *Уина-удза* (верхние места), управляемый регентом и министрами Сансикан, и *Симуну-удза* (нижние места), который состоял из 15 членов *Монобугё* и *Мосигути*. Все важные вопросы решались в *Хёдзёсё*, затем выносились рекомендации королю для окончательного решения.

Главы и заместители глав отделов *Монобугё* и *Мосигути* были членами *Хёдзёсё*, они принимали прямое участие в правлении страной. Финансы

¹²⁸ Тогути Масакиё. Кинсэй но Рюкю (Рюкю в новое время). – Токио: Хосэйдайгаку, 1975. – С. 232.

¹²⁹ Иноуэ Хидэо. Окинава си гайрон (Очерк по истории Окинавы). – Наха: Иноуэ Хидэо, 1972. – С. 174.

находились под управлением четырех административных секций *Тихоякусёку*, *Ёихо-монобугё*, *Кютихо-монобугё*, *Сётайхо-монобугё*. *Мосигути* ведали дипломатией и внутренними делами¹³⁰. Этот орган был разделен на четыре агентства: *Сасунусуба*, *Сосикури*, *Томари-дзито* и *Хирадзё*.

Ханэдзи расширил полномочия чиновников, но вместе с этим приказал, чтобы каждый служащий знал арифметику, письмо, пение, медицину, основы чайной церемонии, *икэбанаи* др. Необходимым условием для чиновников также стало знание не только практических наук, применяемых в управлении государством, но классических китайских и японских знаний (конфуцианство, история, письменность, грамматика, литература)¹³¹.

Затем регент реформировал традиционное богослужение, ограничил в полномочиях жриц *норо*. Следующим его преобразованием стало реформирование финансов королевства. Ханэдзи монополизировал торговлю сахаром и *укон* (лекарство, получаемое из куркумы), которые продавались в Японии¹³².

Кроме этого, «Указы Ханэдзи» установили запрет на роскошь для всех классов, включая королевскую семью. Это делалось для поощрения бережливости в обнищавшем государстве. Запрещалась проституция, устанавливалось строгое соблюдение моральных норм и правил.

Одним из значительных вкладов Ханэдзи в историю Рюкю явилось составление теории *нитириюдосорон* («теория общего происхождения Японии и Рюкю») и хроники «*Тюдзан Сэйкан*». Согласно теории *нитириюдосорон* японцы и рюкюсцы произошли от одного народа. В этой теории доказывается этническое и культурное единство японцев и рюкюсцев. На ее основе Ханэдзи составил «*Тюдзан Сэйкан*», первую официальную историческую хронику королевства Рюкю, в которой доказывал историческую взаимосвязь Рюкю и Японии с древних времен. Основой этой теории явилось предписывание рюкюским королям родства с родом Миnamото, который являлся одной из ветвей императорского рода¹³³. По од-

¹³⁰ Мадзикина Анко. Окинава иссэн нэн си (Тысячелетняя история Окинавы). – Наха: Рюкюсимпоса, 1974. – С. 451–452.

¹³¹ Дана Масаюки, Такара Кураёси. Рюкю ококу (Королевство Рюкю). – Токио: Фукуронохон, 1993. – С. 91.

¹³² Окинава кэн но рэкиси (История префектуры Окинава). Токио: Ямакава сёппанся, 2004. – С. 152.

¹³³ Долин А.А., Попов Г.В. Кэмпо. Традиция воинских искусств. – М.: Рипол, 1995. – С. 370.

ной из версий король Сьунтэн был сыном Минамото Тамэтомо. Ханэдзи придерживался про японской позиции, хотя его теория *нитирюдосорон* не имеет под собой никаких исторических оснований, т. к. нет достоверных оснований утверждать, что короли Первой и Второй династий Сё были родственно связаны с предками короля Сьунтэн¹³⁴. Возможно, появление этой теории было своего рода «политическим заказом» клана Сацума, который старался легитимизовать свою власть на Рюкю и «официально» объяснить причину вторжения на острова.

Особое место в законотворчестве Ханэдзи Тёсю отводилось политике в деревне и сельскому хозяйству, как основному источнику пополнения государственной казны в новое время.

До его реформ в сельском хозяйстве произошёл ряд изменений. В 1605 г. Ногунни Сокан, чиновник, состоящий в вассальной миссии, привез из Китая плоды сладкого картофеля батата, затем при помощи исследований Гима Синдзё (1557–1644) эта культура распространилась по всем островам. При короле Сё Хо батат попадает на Сацума, а затем завоевывает популярность и во всей Японии. Стоит отметить, что с этого времени батат стали называть *сацума-имо*, т. к. в Японию он попал именно через Сацума, хотя первоначально был известен как *то-имо*, китайский картофель. На Рюкю, где часто были тайфуны, которые уничтожали урожаи, батат, в прямом смысле, спасал людей от голода в годы ненастий и разрушительных природных бедствий¹³⁵.

В 1623 г. рюкюская миссия привозит из Китая сахарный тростник. Благодаря его выращиванию королевство стало получать большие прибыли от продажи сахара. В 1662 г. было создано специальное министерство по производству сахара, которое жестко контролировало производственный процесс.

Что касается преобразований Ханэдзи в сельском хозяйстве, то он усилил контроль над деревнями, способствовал налаживанию сельскохозяйственного производства, запретил свободное использование земли

¹³⁴ Рюкю коку Тюдзан Сэйкан (Хроники королевства Рюкю «Тюдзан Сэйкан») // Рюкю сирё сосё. Дайго (Серия исторических материалов по Рюкю. Т. 5). – Токио: Иноуэсёбо, 1962. С. 16–17.

¹³⁵ Kerr G. H. Okinawa: The History of an Island People. – Boston: Tuttle Publishing, 2000. – P. 183–184.

старостами деревень и управляющими *магири*, установил четкую систему налогообложения, ликвидировал барщину *фуяку*.

Другая крупная реформа представляла собой введение системы *сиакэ*. Слово *сиакэ*, заимствованное у Сацума, означало освоение земель, поднятие целины. Земельная система Рюкю базировалась на системе *дзивари* (деление земли), по которой на Окинаве и близлежащих островах крестьяне поочередно делили общинные земли – наделы. Аналогичная наделная система землепользования существовала и в Японии в периоды *Нара* (710–794) и *Хэйан* (794–1185), оформленная в земельный кодекс «*Тайро рицурё*».

Кроме крестьянских земель, объектами *дзивари* были земли *норокумой* (выдававшиеся жрицам *норо*), земли *оэка* (чиновников в деревнях и *магири*), *дзитоти* (принадлежавшие главам деревень и *магири*). Эти земли исключались из купли-продажи. Однако земли-*сиакэ* были в свободном обращении, поэтому площадь осваиваемых земель увеличилась¹³⁶.

В 1697 г. был распространен свод правил «*Сёмагири-хосикитё*». Согласно этому закону система *сиакэ* должна была способствовать расширению пахотных земель за счет пустошей. Однако данная политика привела к хаотичной и бесконтрольной эксплуатации земельных угодий. Поэтому в закон внесли исправления в использование *сиакэ*, предусматривавшие усиление контроля над деятельностью ведомств, занимавшихся *сиакэ*, и установление запрета на куплю-продажу земель *сиакэ* в городах.

Реформы Ханэдзи повлекли за собой изменения в деревнях и региональной структуре. Так, в середине XVII в. королевство Рюкю было разделено на 27 районов-*магири*, состоявших из 322 деревень. В 1666 г. из *магири* Накидзин выделили 11 деревень, образовали 7 новых и объединили их в *магири* Мотобу; из *магири* Гоэку выделили 15 деревень, образовали 5 новых деревень и объединили их в новый *магири* Мисато. В 1671 г. образовали *магири* Гинован, в 1673 г. – *магири* Онна, *магири* Огими, *магири* Ороку, *магири* Гуси, в 1676 г. – *магири* Ёнагусуку. Таким образом, сложилось обновленное административное деление Рюкю, включающее 35 *магири*. Такое деление просуществовало вплоть до 1879 г.

¹³⁶ Умэки Тэцута. Кинсэй носон но сэйрицу (Становление деревней в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. С. 199.

В «Рюкюкокуюрайки» («Хроники происхождения государства Рюкю», составленные правительством Рюкю в 1713 г.) содержится описание уже 431 деревни. Таким образом, за сто лет количество деревень увеличилось почти на сотню. Также приводятся сведения, что происходило переселение крестьян из одного *магири* в другой¹³⁷.

В XVII–XVIII вв. появляются документы, регулирующие жизнедеятельность деревень на Рюкю. Первые правительственные документы, касающиеся управления и деятельности *магири*, были выпущены при регенте Ханэдзи Тёсю. В 1697 г. регент Чятан Тёай и *сансикан* Иноха Сэйхэй выпустили правительственный свод законов «*Инака хосики*». Он был адресован к деревенским чиновникам *содзито* и содержал основные положения сельскохозяйственной политики в *магири*. Согласно «*Инака хосики*» полномочия по контролю и управлению *магири* предоставлялись *содзито*.

В полномочия *содзито* входили контроль за выплатой ежегодного налога *нэнгу*, защита крестьян, контроль за нераспространением христианства, составление семейных записей, право на составление прошений и др.

Другим документом, который регулировал деятельность *магири* и деревень, был «*Магири-кудзитё*» («Книга общественных работ в *магири*»). Этот документ выдавался *содзито* от *Монобугё*. Он содержал свод законов и правил касательно руководства ежедневной деятельности чиновников *магири*¹³⁸.

Первая часть «*Магири-кудзитё*» содержала список основных общественных мероприятий и церемоний, которые необходимо было выполнять ежемесячно в *магири*. Во второй части описывались структура каждого *бандокоро* (управа) в *магири* и служебные обязанности чиновников.

Ежемесячные церемонии и мероприятия были разделены на три группы. Первая была связана с выполнением общегосударственных церемоний, вторая предусматривала выполнение различных религиозных обрядов, к третьей относились различные административно-хозяйственные мероприятия.

¹³⁷ Умэки Тэцүто. Кинсэй носон но сэйрицу (Становление деревней в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпося, 1989. – С. 193.

¹³⁸ Умэки Тэцүто. Кинсэй носон но сэйрицу (Становление деревней в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпося, 1989. – С. 198.

Церемонии общегосударственного значения, как правило, проводились зимой с началом нового года. В них принимали участие не только чиновники центрального правительства, но и местные чиновники из *магири*. За день до *гантан* (утро первого января) они отправлялись в королевский дворец в Сюри и утром в шесть часов делали новогодние подарки королю. В районе Кумэ-Гусикава церемонию подношения проводили на кораблях. В *магири* Кумэ-Гусикава, Гоэку, Кацурэн и Ёнагусуку подносили свежую рыбу, в *магири* Кумэ-Накадзато – соленую рыбу.

Другие общегосударственные церемонии проходили первого и пятнадцатого января. Одной из них являлась церемония *тё-ну-унуфэ*, в ходе которой чиновники *фудзито*, *сабакури* (общее название для региональных чиновников *сюри-ояко*, *оо-утти*, *хаэ-утти*, *ниси-утти*) и *оэканин* (один из региональных чиновников) отбирались по одному человеку с *хатимати* желтого, красного и синего цветов. Затем по приказу церемониймейстера замка Сюри в 10 часов утра они преподносили дары королю.

Другим реформатором, который продолжил дело Ханэдзи, был Сай Он (1682–1761). Сай Он был родом из деревни Кумэ, где жили приезжие китайцы. С детских лет он обучался конфуцианству и *фэн-шуй*, проходил стажировку в Китае, где изучал администрирование, управление и т.п. Его талант заметили, и в 1728 г. назначили одним из министров *Сансикан*. Главным в его реформах отмечают восстановление финансов, сохранение лесных ресурсов и активизацию сельского хозяйства.

Сай Он усилил контроль за торговлей *уконом* и сахаром, производил закупки сахара по низкой цене без налогов, а продавал его в Японии уже по более высокой цене. Это давало казне значительные доходы.

Затем он запретил крестьянам переезжать в города, принимал активное участие в развитии сельского хозяйства. Так известно, что Сай Он лично инспектировал острова, следил за гидротехническими и ирригационными работами.

Одним из самых ценных его достижений явилась политика по сохранению лесных ресурсов и развитию лесонасаждений. В XVIII в. на Рюкю увеличилось население, что вызвало большое потребление древе-

сины (строительный материал и дров). Население Рюкю в начале XVII в. составляло примерно 100 тыс. чел., во второй половине XIX в. 300 тыс.¹³⁹

В 1728 г. Сай Он разработал программу, по которой поощрялось занятие ремеслами среди безработных военных. При нем активно развивалось изготовление изделий из золота, серебра, олова и дерева, скульптура, плотничество, ткачество, производство клея, сакэварение, производство *мисо*, соевого соуса и др.¹⁴⁰

Во второй половине XVII в. – первой половине XVIII в. под надзором Японии на о-ве Окинава и островах Сакисима активно велось строительство маяков и других сигнальных приспособлений. Через них передавалась информация об иностранных судах и о приближающихся тайфунах. При Сай Он широко велось строительство внутренней транспортной сети, которая соединяла все важные и стратегические пункты в королевстве, постоянные дворы для чиновников возле главных дорог.

Во второй половине XVIII в. экономика и сельское хозяйство в королевстве Рюкю приходит в упадок. Причиной стали частые стихийные бедствия. В марте 1771 г. произошло мощное землетрясение, которое разбудило подводный вулкан к юго-востоку от Исигаки и вызвало огромное цунами, обрушившееся на Мияко и Яэяма. В результате погибло почти 12 тыс. человек (на Яэяма – 9393 человек, на Мияко – 2548 человек), было разрушено 3177 домов, уничтожена значительная часть урожая¹⁴¹. После цунами вспыхнули эпидемии и лихорадки. Эта волна докатилась и до юга о. Окинава. Согласно источникам, правительство Сюри не оказало никакой помощи пострадавшим от цунами на Сакисима. Здесь в течение многих лет продолжались неурожай, голод и эпидемии.

Таким образом, в XVII в. на архипелаге происходят значительные изменения, которые кардинальным образом повлияли на политическое и социально-экономическое развитие королевства. Вторжение клана Сацума показало беззащитность и полную недееспособность воинов Рюкю защищать свое государство. Отсутствие военного опыта, постоянной мощной

¹³⁹ Окинава кэн но рэкиси (История префектуры Окинава). – Токио: Ямакава сьуппанся, 2004. – С. 178.

¹⁴⁰ Дана Масаюки. Сай удзи (Родословная фамилии Сай). – Наха: Кумэсосэйкай, 2008. – С. 69.

¹⁴¹ Окинава кэн си. Какурон хэн. Дайёэн кэн. Кинсэй (История префектуры Окинава. Т. 4. Новоевремя). – Хазбару: Окинавакэнбункасинкокай, 2005. – С. 566.

армии стали основными причинами поражения Сюри и пленения короля. Возможно, здесь свою отрицательную лепту внес и указ от 1522 г., в котором не одобрялось решение политических и экономических проблем военным путем, что в конечном итоге привело к отсутствию дееспособной постоянной армии в королевстве.

Покорение Рюкю, обложение налогами, введение «Пятнадцати правил» и д. р. поставили точку в политической и экономической независимости Рюкю, которая была потеряна навсегда. С этого момента начинается «японская эра» в истории Окинавы. Если период с 1372 г. по 1609 г. характеризовался сильным китайским влиянием («китайская эра»), то после вторжения Сацума на островах наблюдается японское влияние. Уникальность этого явления состоит в том, что на протяжении многих веков маленькое островное государство было подвержено культурному влиянию двух великих азиатских держав – Китая и Японии. В результате смешения двух культур появилась своеобразная культура со своими традициями, обычаями и правилами.

В истории Рюкю Сё Нэй был последним независимым королем, который мог самостоятельно руководить государством. Все последующие короли (начиная с Сё Хо) имели чисто номинальную власть, от их решений в государстве уже ничего не зависело. Полноценная власть в королевстве перешла к клану Сацума, который диктовал свою волю через министров *сансикан* и *сэссэй*. Такая система продолжалась вплоть до ликвидации Рюкю в 1879 г.

В XVII–XVIII вв. главной проблемой для королевства стало решение социально-экономических проблем. Реформы Ханэдзи и Сай Он были направлены на улучшение жизни людей, выход из тяжелого экономического кризиса, развитие сельского хозяйства, преодоление депрессивного состояния общества после вторжения Сацума. Преобразования в политической и социально-экономической сферах временно улучшили жизнь людей, стабилизировали экономику, подняли на более высокий уровень сельское хозяйство. Однако во второй половине XVIII в. сельское хозяйство приходит в упадок, чему виной стали огромные расходы на обслуживание вассальных миссий в Китай и Японию, ежегодная выплата налогов клану Сацума, низкий уровень сельскохозяйственной производительности, который подрывался частыми тайфунами и неурожаями.

2.3. Особенности подготовки административных и научных кадров в королевстве Рюкю в XVII–XVIII вв.

После вторжения клана Сацума на Рюкю многие сферы политической и социально-экономической жизни подверглись серьезным изменениям, преобразованиям и нововведениям. Культурный аспект развития Рюкю также не оставался в стороне. Если в экономике произошла существенная деградация, упадок производительности сельского труда, то в культуре, наоборот, возрождение интеллектуального слоя рюкюского общества или своего рода «ренессанс» рюкюской культуры.

Значительное влияние на историю, науку, образование и культуру королевства Рюкю в XVII–XIX вв. оказала деревня Кумэ, которая была, своего рода, уникальным административным, научно-культурным центром и сердцем интеллектуальной жизни небольшого островного королевства.

Первые сведения о жителях Кумэ-мура относятся к 1392 г., когда на о. Окинава прибыли первые китайские переселенцы. Их называли *сандзюроку-сё* («36 семей») по количеству прибывших семей. Это были опытные мастера, ремесленники, специалисты по навигации, мореходному делу и ученые. Они жили в специально отведенном для них месте близ столицы королевства Рюкю – города Сюри – в деревне Кумэ. Иммигранты обучали жителей Рюкю китайскому языку, письменности, поэзии, музыке, искусству, градостроительству, навигации и кораблестроению. Вместе с ними в королевство проникло конфуцианство, которое стало основой общественной морали в XVII–XIX вв.¹⁴²

В XV и XVI вв. жители Кумэ-мура, как правило, занимались торговлей в системе вассально-даннических отношениях между королевством Рюкю и китайской династией Мин. Во второй половине XVI в. морская торговля королевства постепенно пришла в упадок. Вместе с этим необходимость в знаниях торговли и мореплавания жителей Кумэ заметно снизилась.

После вторжения клана Сацума перед Кумэ-мура, находившейся уже в глубоком экономическом кризисе, стояла реальная угроза: многие опытные специалисты, чья вся профессиональная деятельность была ориентирована на морскую торговлю и вассальные отношения с Китаем, ли-

¹⁴² Kerr G. H. Okinawa: The History of an Island People. – Boston: Tuttle Publishing, 2000. – P. 75.

шились средств к существованию. Такая ситуация влекла за собой опасность самого существования и значения деревни Кумэ.

Однако в середине XVII в. правительство Рюкю провело ряд реформ, которые способствовали экономическому возрождению китайской деревни Кумэ-мура. Это было связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, японский клан Сацума был заинтересован в экономической выгоде, извлекаемой из вассальной торговли Рюкю с Китаем и информации о внешнем мире в условиях «закрытой» Японии. Используя политические и экономические связи Рюкю с Китаем, клан Сацума взял под контроль всю вассальную торговлю королевства с Поднебесной.

Во-вторых, правительство Рюкю внимательно следило за внутренним положением Китая в первой половине XVII в. (крестьянские бунты, вторжение маньчжурских войск в Китай). В результате многолетних столкновений минской армии с маньчжурами власть в Китае перешла к новой династии Цин. В 1653 г. с разрешения клана Сацума правительство Рюкю установило вассальные отношения с цинским Китаем. После этого появилась необходимость в возрождении Кумэ-мура для обеспечения вассальной торговли квалифицированными кадрами, знающими китайский язык и имеющими опыт в дипломатической деятельности с Китаем. Отвечали этим требованиям только жители Кумэ-мура.

В середине XVII в. королевское правительство разработало ряд мер по улучшению социально-экономического положения жителей «китайской» деревни. Так, сохранялось положение Кумэ-мура как профессионально ориентированного сообщества. За жителями этой деревни закрепились обязанности по осуществлению дипломатической деятельности и даннической торговли между королевством Рюкю и Китаем. То есть прерогатива связей Рюкю с Китаем отводилась только жителям данной деревни, но под контролем японского клана Сацума. Потомки китайских иммигрантов, которые в течение нескольких столетий проживали в Кумэ-мура, приравнивались к дворянству и получали дворянские ранги¹⁴³.

Кроме этого, был принят ряд мер по улучшению экономического положения Кумэ-мура. С 1650-х гг. в зависимости от ранга начали выплачивать *футимай* (натуральное годовое жалование чиновников).

¹⁴³ Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 212.

В XVII в. в административном отношении Кумэ-мура становится своего рода автономным районом, имеющим особую социальную организацию, ранговую и чиновничью системы. Во главе Кумэ-мура стоял *соритозэйси* (главный управитель). Этот ранг присуждали только *сикин-тайфу* (старший чиновник с фиолетово-золотым головным убором). Затем по ранговой системе следовали: *сэйги-тайфу* (старший чиновник), *тюги-тайфу* (младший чиновник), *тоцудзи* (старший переводчик), *фукуцудзи* и *цудзи* (переводчики). На нижней ступени находились мальчики *сюсай*, которых так называли по достижению 15-летнего возраста¹⁴⁴.

Главный управитель Кумэ-мура с рангом *соритозэйси* избирался среди высших чиновников деревни. До 1691 г. выборы происходили внутри Кумэ-мура среди людей с рангом *тайфу*, которые сами выбирали *соритозэйси*. Однако с 1691 г. система выборов была изменена. Люди с рангами от *цудзи* до *сикин-тайфу* обсуждали нескольких кандидатов, оценивая их способности и умения. Затем проходило голосование за каждого из них. После чего результаты запечатывались и отсылались в Высший совет *Сансикан* на присуждение данного ранга. *Сансикан* представлял королю человека, который набрал самое большое количество голосов, получал одобрение короля и присуждал победившему кандидату ранг *соритозэйси*¹⁴⁵.

Среди чиновничьих должностей следует выделить самые основные: *кумэмура-сояку* (глава административного управления Кумэ-мура), *тёси*, или *тягуси* (ответственный за служебные дела, связанные с официальной перепиской с Китаем и вассальной торговлей), *хисся* (секретарь), *коёми-цудзи* (составитель и толкователь календарей), *кандзи-хисся* (составитель официальных документов), *кэйтадаси* (секретарь по административной работе) и другие должности¹⁴⁶.

Как уже упоминалось, в социальной иерархии все служащие Кумэ-мура относились к дворянскому сословию. Одной из особенностей

¹⁴⁴ Matsuda M. The Ryukyuan government scholarship students to China 1392-1868: based on a short essay by Nakahara Zenchu, 1962 // Monumenta Nipponica, 1966, Vol. 21, N 3/4. – P. 282.

¹⁴⁵ Томияма Кадзуюки. Каннин сэйдо но итигава мэн (Одна сторона чиновничьей системы) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Гэ (Новая история Рюкю, новое время. Т. 2). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 72.

¹⁴⁶ Окинава дайхякка дзитэн. Дзёкан (Большая энциклопедия по Окинаве. Т. 1). – Наха: Окинаватаймусуся, 1983. – С. 980.

дворянства королевства Рюкю было наличие нескольких имен – рюкюского, японского и китайского. Собственно рюкюское имя – это *варабина*, имя человека, которое он получал при рождении. Имя складывалось из названия местности по рождению + аристократический титул + *варабина* (например, Наго *уэката* Уминта). *Варабина* использовали все жители королевства: от короля до простолюдина¹⁴⁷. Второе имя – *вамэй* (в японском стиле). Полное официальное имя в японском стиле записывали так: фамилия семьи + аристократический титул + (*тикудун*) + *нануй* (имя с *нано-ригасира* – первый иероглиф в имени, закрепленный для каждого аристократического рода (например, Номура Тёхо). Третий тип имени – *карана* (в китайском стиле), которое состояло из: имя рода + *имина*, табу-имя знатного человека (например, Тэй Дзюнсоку)¹⁴⁸. Что касается дворянства Кумэ-мура, то их первоначальные имена были китайскими, и только позже они принимали рюкюские имена¹⁴⁹.

Здесь необходимо упомянуть, что уже для третьего поколения китайских иммигрантов Кумэ-мура родным языком становился рюкюский (или окинавский), и постепенно происходила «рюкюнизация» китайских переселенцев. Однако браки между ними заключались только среди представителей Кумэ-мура. Этот неформальный запрет существовал вплоть до начала 20-х гг. XX в.

В результате принятых мер положение жителей Кумэ-мура значительно улучшилось. Согласно данным *Хёдзёсё* (Центральный аппарат правительства Рюкю) население Кумэ-мура в 1654 г. составляло 995 чел., в 1690 г. – 1 632 чел., в 1729 г. – 2 838 чел. В 1879 г., когда королевство было присоединено к Японии, население уже составляло 5542 чел.¹⁵⁰

В XVII–XIX вв. каждый служащий Кумэ-мура должен был владеть китайским языком, а также навыками дипломатической переписки. Дипломатическая документация подразделялась на два вида: официальные документы, отсылаемые китайскому императору во время вассальной

¹⁴⁷ Дана Масаюки. Окинава кинсэйси но сосё (Различные эпизоды из истории Окинавы в новое время). – Наха: Хиругися, 1992. – С. 214.

¹⁴⁸ Там же. – С. 216–218.

¹⁴⁹ Matsuda M. The Ryukyuan government scholarship students to China 1392–1868: based on a short essay by Nakahara Zenchu, 1962 // Monumenta Nipponica, 1966. – Vol. 21, N 3/4. – P. 288.

¹⁵⁰ Дана Масаюки. Окинава кинсэйси но сосё (Различные эпизоды из истории Окинавы в новое время). – Наха: Хиругися, 1992. – С. 262–263.

миссии, и документы, направляемые в адрес административных органов провинции Фуцзянь. Каждый служащий должен был уметь грамотно составлять официальные послания китайскому императору. В административные органы Фуцзянь, как правило, посылали запросы на заход в местные порты, а также официальные прошения на перемещение вассальной миссии внутри Китая.

Обязательным было и знание ритуалов, обрядов, церемоний. Служащие Кумэ-мура должны были знать правила посылки дани в Фуцзянь и императору и приема китайских посланников *санпоси* на Рюкю, а также обряды, связанные с их пребыванием в королевстве. Во время отправки вассальных миссий в Китай чиновники и служащие Кумэ-мура приобретали знания по мореплаванию и навигации¹⁵¹. Несмотря на то, что чиновники из Кумэ-мура не оказывали финансового влияния на вассальную торговлю с Китаем, их привлекали в качестве переводчиков, они проводили переговоры, готовили прошения китайским властям на получение разрешения на вывоз шелка и т. д.

Помимо дипломатической деятельности и вассальной торговли, Кумэ-мура внесла свой вклад в распространение конфуцианства на Рюкю. С периода *Корюкю* (XII–XVI вв.) распространение конфуцианства на Рюкю шло двумя путями. Первый – из Японии на Окинаву через буддийских монахов. Второй путь – из Китая в Кумэ-мура через студентов, стажировавшихся в Китае. Несмотря на это, конфуцианство в тот период еще не стало главенствующей идеологией в королевстве. Нормы государственного устройства, общественной морали и поведения по конфуцианским канонам не получили такого широкого распространения как в Китае, Японии, Корее и странах Юго-Восточной Азии.

Однако в середине XVII в. наблюдается рост интереса к конфуцианству, который был обусловлен несколькими факторами. Главным из них является требование клана Сацума о создании модели идеального государства и общества согласно конфуцианским понятиям. После захвата Рюкю японцы обратили внимание на то, что здесь не были распространены конфуцианские идеи об идеальном государстве, правителе и поддан-

¹⁵¹ Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 214.

ном, отце и сыне. Королевству было предписано привести государственное устройство и общественную модель в соответствии с конфуцианскими нормами. Кроме этого, *бакуфу* неоднократно указывало на то, что королевство Рюкю не может быть «цивилизованным» государством, если в нем не уважают и не почитают идеи Конфуция. Нажим японских властей заставил королевское правительство предпринять шаги по изучению, распространению и внедрению в жизнь конфуцианских канонов и правил через Кумэ-мура. Среди методов распространения учения Конфуция можно выделить следующие: введение дополнительных учебных дисциплин, основание специализированных учебных заведений в Кумэ-мура и столице Сюри, возобновление программы отправки студентов на стажировки в Китай. После осуществления всего вышеперечисленного можно говорить о популяризации конфуцианских учений в королевстве Рюкю.

В 1678 г. в Кумэ-мура были введены должности *кокайси* (преподаватель гуманитарных и естественных наук), *кункоси* (преподаватель китайского языка), а также преподавательские должности по толкованию классических произведений конфуцианства¹⁵².

В 1718 г. по предложению известного рюкюского философа и мыслителя Тэй Дзюнсоку правительство Рюкю основало учебное заведение *Мэйриндо*. Оно стало первым высшим государственным образовательным учреждением в королевстве Рюкю. На территории этой школы находился храм Конфуция (архитектурное сооружение, посвященное памяти Конфуция и ученым-конфуцианцам). В нем изучались китайский язык, классические произведения конфуцианства, стихосложение, составление дипломатических документов. Кроме этого на территории *Мэйриндо* построили храм *Тэмтибё*, посвященный богине *Тяньфэй* («Небесная фея») – защитнице рыбаков, моряков и мореплавания. В одной из комнат храма проходило начальное обучение китайскому языку и чтению. Школа *Мэйриндо* функционировала до начала периода Мэйдзи. На ее месте в 1907 г. была создана частная библиотека. Во время Второй мировой войны она было полностью уничтожена.

¹⁵² Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. С. – 216.

В конце XVII – начале XVIII в. уровень образования в Кумэ-мура был довольно высок. Обучение членов королевской семьи стало обязанностью выпускников Кумэ-мура, которые поэтому потеснили ученых конфуцианцев и монахов из клана Сацума. Так, принц Сё Дзюн, сын короля Сё Тэй, изучал китайских классиков, поэзию и историю Китая у знаменитых выходцев из Кумэ-мура таких, как Тэй Корё (Ооминэ *уэката, сикин-тайфу*), Сай Бунпу (Сюкуминэ *уэката* Тэнсё, *сикин-тайфу*) и Тэй Дзюнсоку (Наго *уэката, сикин-тайфу*, одного из трех членов Высшего Совета королевства Рюкю)¹⁵³.

Многие выходцы из Кумэ-мура обучали чиновников и столичную аристократию китайскому языку, китайской истории и конфуцианству. В 1798 г. в Сюри были основаны *Кокугаку* (Высшее государственное училище), в котором преподавали аристократам конфуцианство, китайский язык, поэзию и историю Китая, медицину, и *Хира-гаккодзё* (Здесь преподавали классические произведения конфуцианства, их толкование, каллиграфию, математику. Как правило, лучшие выпускники этой школы продолжали обучение в *Кокугаку*.).

После смены китайской династии Мин династией Цин в 1680-х гг. возобновилась программа отправки рюкюских студентов на стажировку в Пекин за счет правительства Китая. Таких студентов называли *кансё*. В течение трех лет они обучались в высшем государственном учебном заведении Китая того времени – *Гоцзыцзянь* (по-японски – *Кокусикан*). Миссия *кансё* заключалась в получении классического китайского образования, познании норм этикета, чтобы в дальнейшем использовать эти знания для преобразования Рюкю на китайский манер.

Программа отправки студентов *кансё* началась в 1392 г. при короле Сатто (1321–1396) после установления вассальных отношений между Китаем и королевством Рюкю и продолжалась около 500 лет, вплоть до 1868 г. Согласно историческим документам, за все время существования этой программы на обучение в Китай было послано около 26 групп рюкюских студентов (97 человек).

¹⁵³ Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 217.

Историю программы *кансё* можно разделить на четыре периода. Первый (1392–1413) – послано 25 студентов из королевской семьи и семей знатных чиновников. Второй (1482–1579) – отправлено 30 студентов из Кумэ-мура. Третий (1686–1760) – 14 студентов из Кумэ-мура. Четвертый (1802–1868) – 28 студентов, из Кумэ-мура и Сюри¹⁵⁴.

В первый период программы *кансё* на учебу в Китай посылали только представителей королевской семьи и аристократических родов. После 70-летнего перерыва правительство приняло решение отправлять на такие стажировки только представителей Кумэ-мура. Это происходило во второй и третий периоды. Почти столетний перерыв между вторым и третьим периодами объясняется упадком морской торговли королевства Рюкю со странами Юго-Восточной Азии, уменьшением значения самой деревни Кумэ-мура, вторжением клана Сацума на Рюкю и сменой династий в Китае.

После установления вассальных отношений Рюкю с династией Цин в Китае королевское правительство решило возобновить программу *кансё*. В четвертом периоде стали отправлять не только студентов из Кумэ-мура, но и из столицы Сюри. Это было связано с развитием школы *Кокугаку* и проведением реформ под руководством Сай Он, который пытался реформировать саму систему *кансё* и подорвать монополию Кумэ-мура на посылку студентов в Китай¹⁵⁵.

В XVII–XVIII вв. существовала строгая система отбора кандидатов *кансё*. Каждый студент (они были сыновьями чиновников и высших должностных лиц в Кумэ-мура или правительства в Сюри) должен был выдержать два экзамена: показать хорошее владение китайским языком и знания китайской классической литературы. Кроме этого, существовали возрастные ограничения – кандидат мог стать *кансё* до 30 лет. Как правило, экзамены проводили китайские посланники *санпоси*, которые и отбирали потом самых лучших студентов. Перед прибытием *санпоси* в Кумэ-мура проводили неофициальные экзамены для отбора кандидатов. Те, кого выбрали в *кансё*, сопровождали официальную миссию Рюкю в Пекин. Затем они уже непосредственно поступали в *Гоцзыцзянь* на обучение. Там студенты *кансё*

¹⁵⁴ Уэхара Дзэнтэцу. Кансё хакэн но соси (Начало отправки студентов кансё) // Окинава кэнси кэнкю киё (Известия исследований истории префектуры Окинава). – 1997. – № 3. – С. 5.

¹⁵⁵ Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 219.

жили в общежитии школы. Они изучали китайские классические произведения (конфуцианские каноны), поэзию и историю Китая¹⁵⁶. Кроме этого, в программу входили китайские восьмичленные сочинения – *багуэнь* (по-японски *хаккобун* – литературный стиль, используемый на экзаменах при поступлении на должность чиновника).

Расходы на содержание, обучение, одежду и питание *кансё* оплачивали за счет правительства Китая. От правительства Рюкю им также были положены деньги и вещи, но те передавались преподавательскому составу школы, который и распределял материальную помощь среди рюкюских студентов. Ежедневное расписание *кансё* было строго регламентировано. Приведем пример одного учебного дня студентов. «Рано вставать, умыться, правильно облачиться в одеяние и головной убор, прибыть в лекционный зал. Прослушать вводные лекции, а затем приступить к «*Цзиньсылу*» («Введение в чжусианство»). После перерыва на еду слушать конфуцианские тексты и делать записи в тетрадях»¹⁵⁷. После окончания обучения *кансё* возвращались на Рюкю и назначались на высокие должности в Кумэ-мура или в королевском правительстве.

Другой возможностью обучаться в Китае были стажировки в провинцию Фуцзянь – как за счет правительства Рюкю, так и за свой счет. Такой вид стажировки появился сразу же после возобновления программы *кансё*. Отправка *кансё* в Пекин осуществлялась достаточно редко. Для лучшего восприятия китайской культуры и изучения конфуцианства ввели стажировки в Фуцзянь. Чтобы попасть на такую стажировку, студент должен был подать прошение в королевскую канцелярию независимо от того, ехал ли он за свой счет или государственный. Стажировка в Фуцзянь приравнивалась к получению чиновничьей должности. Такие студенты жили в *Рюкюкан* (Представительство королевства Рюкю в китайской провинции Фуцзянь). Как правило, они изучали географию, законы, живопись, историю и поэзию.

После преобразования королевства (с 1872 г. – клан Рюкю) в префектуру Окинаву связи Рюкю с Китаем прервались, разрушилась тради-

¹⁵⁶ Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 220.

¹⁵⁷ Мадзикана Анко. Окинава иссэнси (Тысячелетняя история Окинав). – Наха: Рюкюсинминхоса, 1975. – С. 383.

ционная вассальная система, которая существовала на Рюкю 500 лет. Вместе с этим произошло закрытие всей системы образовательной и научной деятельности Кумэ-мура. Не признав новых перемен, часть аристократов из Кумэ-мура иммигрировала в Китай. Там они организовали движение по обретению независимости уже бывшего королевства Рюкю, обращались к китайскому императору с многочисленными петициями о помощи. Однако все их попытки оказались напрасными – японо-китайская война (1894 – 1895) поставила точку в территориальном споре между Китаем и Японией о принадлежности островов Рюкю и статусе бывшего королевства, которое стало неотъемлемой частью японского государства.

Таким образом, после установления контроля клана Сацума над Рюкю в первой половине XVII в. в королевстве произошли значительные изменения, затронувшие политическую, экономическую и социальную сферы. С момента принятия «Пятнадцати правил» Рюкю обязывалось посылать миссию в Эдо каждый раз, когда на трон всходил новый король или назначался новый *сёгун* в Японии. Такими миссиями *бакуфу* подчеркивало подчиненное положение Рюкю и его вассальную зависимость.

Если правительство Токугава уделяло внимание зависимости Рюкю в политическом плане, то власти Сацума в большей степени были заинтересованы в экономическом подчинении Рюкю. Принудительное установление вассальных отношений между Японией и Рюкю давало верхушке клана контролировать рюкюско-китайскую торговлю и получать от нее выгоду.

Экономическая зависимость королевства от Сацума вынудила правительство Рюкю провести ряд реформ в экономической сфере. Это касалось, главным образом, стимулирования сельского хозяйства, освоения новых земельных участков, введение новых сортов сельскохозяйственных культур. Под влиянием Японии в социальной сфере Рюкю также произошли значительные изменения: введение новой сословной системы, издание законов по уголовному праву и правительственных указов, регламентирующих жизнь в деревнях.

Однако главным для правительства Рюкю в XVII–XVIII вв. оставалось сохранение вассальных отношений с Китаем, которые не были прерваны в силу того, что сами японцы были заинтересованы в их продолжении. Вассальные отношения Рюкю с Китаем давали Японии возможность торговать с Поднебесной и получать информацию и новые знания.

XVII – XVIII вв. в истории королевства Рюкю стали «золотым периодом» расцвета науки, философской и художественной мысли. В это время Кумэ-мура являлась своего рода своеобразным научно-культурным и интеллектуальным центром королевства Рюкю. Ее уникальность заключается в том, что до реставрации императорской власти в 1867 г. она была практически единственным подобным научно-образовательным институтом в Японии и Рюкю, который финансировался не отдельными кланами или научными школами (как это было в Японии), а самим государством.

Кумэ-мура, основанная первыми китайскими переселенцами в конце XIV в., в XVII–XIX вв. имела общегосударственное значение для королевства Рюкю. Она была практически единственным местом в королевстве, через которое проникали философия, наука, литература из Китая. Находясь в глубоком экономическом кризисе в первой половине XVII в., Кумэ-мура стала первым крупным просветительским и научным центром на Рюкю в XVII–XIX вв. Рюкюское правительство предприняло ряд мер, которые значительным образом улучшили положение знати Кумэ-мура, возобновило систему отправки студентов *кансё* в Пекин и провинцию Фуцзянь. Выходцы из Кумэ-мура внесли огромный вклад в развитие философской, научной и литературной жизни. Так, одна из первых официальных историй Рюкю «*Тюдзан Сэйфу*» была написана Сай Таку, который являлся *сикин-тайфу* Кумэ-мура. Знаменитый аристократ Тэй Дзюнсоку (Наго Уэката) внес большой вклад в распространение конфуцианских идей на Рюкю. Достижения жителей Кумэ-мура в XVII–XIX вв. вошли в золотой фонд рюкюской культуры.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ РЮКЮ В СОСТАВ ЯПОНИИ В XIX в.

3.1. Королевство Рюкю в планах западных стран в Восточной Азии в первой половине XIX в.

В конце XVIII – начале XIX вв. на острова Рюкю обрушилась целая серия природных катаклизмов, которые повлекли за собой неурожаи, голод, эпидемии. Продуктивность сельского хозяйства по всей стране резко снизилась. Частые ураганы и тайфуны уничтожали большую часть урожая. В связи с этим многие крестьяне не могли выплачивать налоги. Постепенно те, кто был не в состоянии платить, становились должниками, что еще больше усугубляло их положение. Со временем долги стали накапливаться. Затем бремя выплаты долгов ложилось на общину, в которой жила семья должника. Когда крестьянин уже не мог расплатиться с налогами и выплачивать долги, то должником становилась вся деревня. Таким образом, происходило разорение деревень. В 20-х гг. XIX в. количество таких разорившихся поселений увеличилось. Причем эта ситуация наблюдалась не только на отдаленных островах, но и на Окинаве¹⁵⁸. Для восстановления экономики деревень правительство посылало чиновников *кэндзя* (чиновник центрального правительства, командированный в экономически отсталый *магири* для осуществления контроля за сельским хозяйством, сбором налогов) и *гэтияку* (чиновник центрального правительства, командированный в обнищавший *магири* для восстановления экономики района). Однако их деятельность не давала нужного результата.

Финансовое положение страны подрывалось еще и тем, что правительству приходилось отправлять миссии в Китай и принимать у себя послов *саппо*. Все это требовало больших материальных затрат. Отказаться от принятия миссий королевское правительство в Сюри уже не могло –

¹⁵⁸ Окинава кэн но рэкиси (История префектуры Окинава). – Токио: Ямакава сёппанся, 2004. – С. 208.

это стало частью государственной политики и традицией, которая продолжалась на протяжении нескольких столетий. Не имея достаточных средств для отправки послов, рюкюсцы занимали деньги у японских купцов. А расплачивались они тем, что по низкой цене продавали сахар и *укон*, что было крайне невыгодно королевству. Такая ситуация еще больше ухудшала финансовое положение страны. Кроме этого, королевство должно было платить ежегодный налог и совершать *эдонобори*.

В то же время сацумские князья увеличили налоги, поскольку сами переживали финансовый кризис. В 1860 г. клан Сацума приказал восстановить систему уплаты налога сахаром. Финансовое положение Рюкю, зависящее от урожая, получило большой удар, затем оно столкнулось с острым экономическим кризисом в результате изменения курса медных и железных монет.

В довершение всех проблем прибавилась еще одна: корабли западных держав все чаще стали появляться у берегов Рюкю. Европейские страны и США вели конкурентную борьбу за рынки и опорные базы на Тихом океане. Япония и Рюкю интересовали их по ряду причин: их порты были удобны как перевалочные пункты для торговли с Китаем, что значительно удешевляло товары и, соответственно, повышало конкурентоспособность; они имели стратегическую привлекательность в условиях активного освоения Дальнего Востока; представляли собой еще неосвоенный рынок для европейских товаров и являлись потенциальной базой для обеспечения китобойного флота в северной части Тихого океана.

Отдельные попытки западных держав проникнуть на японский и рюкюский рынки, начиная с конца XVIII – в начале XIX в., заканчивались неудачами. Всего американцы в 1791–1849 гг. направили в Японию 7 экспедиций, но все они были безуспешными. Так же безрезультатно закончились подобные экспедиции, направленные в Японию Англией (1791, 1813–1814, 1818, 1837, 1843, 1846, 1849) и Францией (1846)¹⁵⁹. Попутно американские и европейские суда посещали острова Рюкю.

В 1846 г. два американских военных корабля под командованием коммодора (адмирала) Биддла вошли в залив Урага (Токийский залив). Коммодору было поручено передать *бакуфу* официальное послание пре-

¹⁵⁹ История Японии (с древнейших времен до 1868 года) / под ред. А.И. Жукова. Т. 1. – М.: Наука, 1999. – С. 602.

зидента США, в котором предлагалось заключить торговый договор, аналогичный соглашению с Китаем. Но ответ, естественно, был отрицательным и даже неофициальным по форме. Попытки проникнуть в Японию делались под разными предлогами: например, коммодор Глинн прибыл в 1849 г., якобы, для того, чтобы забрать 15 американских матросов, сбежавших из-за жестокого обращения с одного из кораблей и укрывшихся на Кюсю.

В 1852 г. американское правительство приняло решение направить в Японию эскадру из 12 военных кораблей, включая невиданные японцами паровые фрегаты. Во главе ее встал коммодор Мэттью Перри, опытный морской офицер и яростный проводник американской экспансионистской политики. Он прославился еще во время войны с Мексикой в 1830–1840-х гг. Перри был также видным политическим деятелем, который понимал выгоду стратегического положения Японии и считал необходимым включить ее в сферу влияния США.

В июле 1853 г. эскадра Перри вошла в залив Урага недалеко от столицы Эдо (Токио). На настоятельные требования японцев удалиться в г. Нагасаки Перри ответил категорическим отказом. На повторные требования японцев покинуть залив Урага Перри пригрозил высадить десант, поскольку располагал сведениями о полной неспособности береговых укреплений противостоять военной мощи американской эскадры.

Появление американцев в непосредственной близости от сёгунской столицы вызвало шок у правительства и панику среди населения. *Бакуфу* нечего было противопоставить мощи американских военных кораблей. Оно поняло, что вынуждено уступить, чтобы избежать вооруженного вторжения.

Не стояла в стороне от открытия Японии и Россия. В октябре 1852 г. в Японию было направлено посольство вице-адмирала Е.В. Путятина. В составе его эскадры был фрегат «Паллада», на борту которого находился известный писатель И.А. Гончаров, ставший неофициальным историографом экспедиции.

Путятину поручалось собрать сведения обо всем, что происходит у побережья русских владений в Восточной Азии и в западной части Северной Америки, а также предпринять новые усилия для открытия японских портов и использовать их близость к России для импорта из Японии

продовольствия для снабжения населения русского Дальнего Востока в обмен на товары, необходимые японцам. Путятину было строго предписано действовать исключительно мирными средствами с соблюдением законов страны. В послании Николая I японскому императору отмечался дружественный характер посольства Путятин и содержалась просьба разрешить русским заходить в порты Японии для обмена товарами, т. е. речь шла об установлении торговых отношений¹⁶⁰.

С 13 по 21 февраля 1854 г. русские корабли посетили острова Рюкю. В ходе визита Путятин хотел встретиться с королем Рюкю. Однако ему отказали, заявив, что король пребывает в трауре в связи с кончиной королевы, не может встретиться с иностранными гостями и приносит свои извинения. Путятин выразил свои соболезнования, преподнес подарки от русского императора королю Рюкю через официальных представителей королевства Итарасики *нэчин* и Макиси Тётю¹⁶¹. Через несколько дней Путятин отплыл в Японию. После их пребывания рюкюские чиновники составили «*Росиа кокусэн райтяку наха нитэ но никки*» («Дневник пребывания русских кораблей в Наха»). В нем приводятся подробные отчеты о пребывании русских моряков на островах Рюкю, которые отсылали властям клана Сацума¹⁶².

Гончаров в своей книге «Фрегат Паллада»¹⁶³ запечатлел жизнь рюкюсцев и встречу Итарасики *нэчин* и Макиси Тётю с Гошкевичем и отцом Аввакумом. Примечательно, что это было первое подробное описание Рюкю, сделанное русскими. До сих пор в России было малоизвестно об этих островах. Так, название *рю-чю* впервые упоминается в первом русско-японском словаре, составленном японцами Гондза и Соса в 1729 г. В Россию они попали через Камчатку. Оба были выходцами из клана Сацума, поэтому знали о Рюкю¹⁶⁴.

¹⁶⁰ История Японии (с древнейших времен до 1868 года) / под ред. А.И. Жукова. Т.1. — М.: Наука, 1999. — С. 602.

¹⁶¹ Такара Кураёси. Окинава но рэкиси моногатари (Очерки по истории Окинавы). — Наха: Хируги, 1984. — С. 88.

¹⁶² Росиа кокусэн райтяку наха нитэ но никки (Дневник пребывания русских кораблей в Наха) / Рюкю ококу хёдзёсё мондзё (Документы государственного органа Хёдзёсё королевства Рюкю. Т. 9). — Урасоэ: Урасоэ кёикуинкай, 1993. — С. 65–120.

¹⁶³ Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». — Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1986. — С. 880.

¹⁶⁴ Кисаки Рёхэй. Рюкю то росиа (Рюкю и Россия) // Рюдайсигаку. — Наха: Рюдайсигакугаккай, 1975. — № 7. — С. 2.

Затем Андрей Богданов, глава русской школы по изучению японского языка, записал в своем дневнике: «В Нагасаки есть место для стоянки кораблей, китайцы, голландцы, корейцы и рюкюсцы привозят свои товары»¹⁶⁵.

В 1771 г. на островах Амами впервые появляются 90 русских во главе с М. Бениовским, австрийским офицером польского происхождения, который был сослан царским правительством на Камчатку и бежал оттуда¹⁶⁶.

Затем русский адмирал И.Ф. Крузенштерн (1770–1846) упоминает о Рюкю в своих записках во время первой русской кругосветной экспедиции, которая проходила в 1802 г. Этим и ограничиваются русские сведения о королевстве в первой половине XIX в.

В середине февраля 1854 г., раньше назначенного срока, эскадра Перри вновь подошла к берегам Японии. На этот раз она прибыла в местечко Канагава вблизи Иокогама, всего в 8 милях от Эдо. Под угрозой применения военной силы Перри вынудил японцев в марте 1854 г. подписать японо-американский договор о мире и дружбе¹⁶⁷.

Перри впервые посетил Рюкю в 1853 г. и предложил королю начать торговые отношения. За ответом он прибыл в июне 1854 г., заключив «Договор о дружбе и мире между королевством Рюкю и США». Договор предусматривал обеспечение американских судов дровами, водой и другой необходимой провизией, спасение и защиту американских кораблей, потерпевших кораблекрушение, предоставление проводников. За американцами последовали Франция (1855) и Нидерланды (1859).

США и европейские страны поспешили заключить с королевством Рюкю договоры о мире и дружбе, рассчитывая закрепиться в этом регионе, исходя из своих внешнеполитических целей. Правительство Японии внимательно следило за всеми действиями западных стран, опасаясь контроля этих стран над архипелагом Рюкю.

После реставрации Мэйдзи в 1872 г. Япония объявила Рюкю самостоятельным феодальным японским кланом (княжеством) – *Рюкюхан*, во главе которого стоял последний рюкюский король Сё Тай (1848–1879). Японский

¹⁶⁵ Кисаки Рёхэй. Рюкю то росиа (Рюкю и Россия) // Рюдайсигаку. – Наха: Рюдайсигакугаккай, 1975. – № 7. – С. 2.

¹⁶⁶ Там же. – С. 3.

¹⁶⁷ Окума Рёити. Икокусэн рюкю райко си но кэнкю (Исследования по истории прибытия иностранных кораблей на Рюкю). – Токио: Кадзимасюппанкай, 1971. – С. 186.

император пожаловал Сё Тай аристократический титул, тем самым показав всему миру, и прежде всего Китаю, что Рюкю является не более чем японской провинцией, жители которой находятся под защитой Японии.

В королевстве образовались две партии: *ганко-то*, выступающая за сохранение старых традиций и двойного вассалитета, и *кайка-то* (партия просвещения), осознававшая необходимость модернизации и сотрудничества с японскими властями. Число сторонников последней было немногочисленным. Основная часть правительства Сюри была настроена крайне консервативно¹⁶⁸. В Китай постоянно посылались просьбы о помощи. Правительство Мэйдзи, понимая, что осуществить преобразование Рюкю в префектуру путем переговоров будет делом нелегким и, опасаясь военного вмешательства Китая, решило действовать силой. В марте 1879 г. представитель японского правительства Мацуда Митиюки прибыл в Сюри и огласил решение об учреждении префектуры Окинава. Король был отправлен в Токио, замок Сюри оккупировало подразделение японских солдат. Таким образом, королевство Рюкю юридически прекратило свое существование.

3.2. Деятельность японского правительства по преобразованию королевства Рюкю в префектуру Окинава

После реставрации императорской власти в 1868 г. Япония взяла курс на активную модернизацию страны. Реформированию подверглись практически все сферы жизни: государственное управление, политическая, экономическая, социальная и др. Кардинальные изменения произошли и в административно-территориальном устройстве Японии. Так, в 1871 г. впервые была введена новая территориальная система *фу-хан-кэн*, в которую входили префектуры *кэн*, столичные округа *фу* и княжества *хан*¹⁶⁹. Первоначально такая система существовала лишь в бывших владениях *сёгуна*.

Затем последовал императорский указ об окончательном упразднении княжеств *хан*. В японской исторической литературе этот процесс по-

¹⁶⁸Баженова, Ж. М. История японизации Окинавы. – URL: <http://russia-japan.nm.ru/bazhenova04.htm> (дата обращения: 06.04.2006).

¹⁶⁹ История Японии. 1868-1998 гг. / под ред. А. Жукова. Т. 2. – М.: Наука, 1999. – С. 41.

лучил название *хайханतिकэн*, т. е. «упразднение (ликвидация) княжеств, образование префектур». В соответствии с этим указом в Японии было создано более 300 префектур – *кэн*, в том числе столичные *фу* – Токио, Киото и Осака. В ноябре 1871 г. число префектур сократили до 75, а в 1888 г. – до 46¹⁷⁰.

Маленькое островное королевство Рюкю в 70-х гг. XIX в. было присоединено к территории Японии и вошло в единую административно-территориальную систему страны, став 47-й префектурой, каковой оно является и по сей день (за исключением периода американской оккупации в 1945–1972 гг.). Процесс преобразования королевства Рюкю в префектуру Окинава условно можно разделить на три этапа с момента объявления королевства княжеством (кланом) Рюкю и до непосредственного образования префектуры Окинава. Первый этап (1872–1874) характеризуется деятельностью Отделения МИД Японии на Рюкю. Второй включает открытие Отделения МВД Японии и передачи ему всех полномочий от Отделения МИДа после тайваньского инцидента в 1874–1878 гг. На третьем, заключительном, этапе в 1879 г. принимаются конкретные меры по образованию префектуры Окинава и ее администрации под руководством специального чиновника МВД Мацуда Митиюки.

14 сентября 1872 г. королевство Рюкю послало миссию в Японию в честь образования нового правительства Мэйдзи. В ходе визита рюкюским послам Гинован *уэката* и принцу Иэ был вручен императорский указ, согласно которому королевство Рюкю объявлялось княжеством Рюкю, король Рюкю назначался главой княжества и получал аристократический титул. Кроме этого, вся деятельность княжества Рюкю подпадала под юрисдикцию Министерства иностранных дел Японии.

27 сентября японское правительство дало указание МИД командировать на Рюкю несколько министерских чиновников. Среди них были Идзити Садака, Хориэ Хиросада и Фукудзаки Ситисукэ¹⁷¹. 3 марта 1873 г. Идзити и его коллеги прибыли в Наха и открыли Отделение МИД Японии. Этот орган также называли «официальной резиденцией в княжестве

¹⁷⁰ История Японии. 1868-1998 гг. / под ред. А. Жукова. Т. 2. – М.: Наука, 1999. – С. 41.

¹⁷¹ Кикияма Масааки. Окинава тоти кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 65.

Рюкю», «официальной резиденцией в Наха». Количество служащих Отделения составляло четыре человека. Через это Отделение японское правительство проводило политику в отношении Рюкю.

Стоит заметить, что до приезда Идзита в Наха 10 октября 1872 г. японское правительство распорядилось отозвать работников *Рюкюкан* (представительство королевства Рюкю) префектуры Кагосима (клан Сацума), тем самым, разорвав вассальные связи Рюкю с бывшим кланом Сацума.

После образования Отделения МИД Японии на Рюкю в марте 1873 г. было учреждено Представительство клана Рюкю в Токио, во главе которого было приказано поставить одного из высших аристократов Рюкю. На эту должность выбрали Ёнабару *уэката*, который 25 мая 1873 г. в сопровождении 29 человек прибыл в Токио¹⁷².

Японское правительство через своих уполномоченных лиц в Отделении провело ряд следующих мер. Во-первых, приказало вывесить государственные флаги в госучреждениях островов Кумэ, Мияко, Исигаки, Ириомотэ, Ёнагуни, подчеркнув тем самым, что Рюкю является территорией Японии. Во-вторых, княжеству Рюкю предписывалось применять уголовное законодательство Японии и все решения по смертным приговорам согласовывать с Министерством юстиции Японии.

В-третьих, управлению княжеством Рюкю было приказано предоставить договоры, которые королевство Рюкю заключило с западными странами. Изначально княжество отказалось выполнить это требование, но под давлением центрального правительства согласилось. В-четвертых, при вступлении в должности регента и *сансикан* княжеству необходимо было получить одобрение кандидатур и разрешение на их назначение. Впервые это положение было применено при вступлении в должность *сансикан* Ёнабару *уэката* в июле 1877 г.

Деятельность Отделения МИД Японии в княжестве Рюкю продолжалась с 1872 по 1874 г. Кроме вышеперечисленных в обязанности Отделения МИД входила передача княжеству Рюкю правительственных предписаний и распоряжений. Таковы были основные полномочия и функции

¹⁷² Кикуяма Масааки. Окинава тоти кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 65.

Отделения, которые, по словам Каварада Морихару (чиновника Отделения МВД Японии в княжестве Рюкю), сводились «к функциям и обязанностям посольств и консульств за границей»¹⁷³.

12 июля 1874 г. управление делами княжества Рюкю перешло от Министерства иностранных дел к Министерству внутренних дел Японии. Возможно, причиной передачи полномочий одного ведомства другому послужил инцидент на Тайване.

В декабре 1871 г. транспортное судно с острова Мияко, перевозившее в Наха собранные налоги, потерпело крушение у берегов Тайваня. Большая часть экипажа была убита местными жителями. Это стало предлогом для японского правительства предъявить требования цинскому Китаю. В ответ Цинские власти заявили: «Как остров Тайвань, так и острова Рюкю являются нашей территорией. Что касается междоусобиц между туземцами – этот вопрос мы решим сами. Какое отношение он имеет к вашей стране?»¹⁷⁴ Этим Китай четко дал понять японцам, что острова Рюкю и Тайвань являются его территориями, которые при необходимости он будет защищать. Но впоследствии, когда острова Рюкю, будучи «китайской территорией» были полностью присоединены к Японии, Китай не предпринял конкретных шагов для их защиты.

В мае 1874 г. японское правительство решилось на проведение военной экспедиции на Тайвань. Будучи еще слабым государством, Япония заручилась поддержкой США для осуществления этой военной операции. Так, американец Лежандр был назначен начальником штаба японских экспедиционных войск. Японские военные атаковали тайваньских туземцев, однако потерпели поражение и заняли оборону в районе Гуйшань. Здесь они создали генерал-губернаторство и возвели ряд объектов инфраструктуры. В ответ на это Китай перебросил из Фучжоу на Тайвань свои корабли под командованием сановника Чэн Баочжена, которые значительно превосходили японские войска по военной мощи. Однако боевых столкновений двух армий не произошло, чему способствовало посредничество английского посланника

¹⁷³ Кикуяма Масааки. Окинава тоти кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 66.

¹⁷⁴ Фань Вэнь-лань. Новая история Китая. Т. 1. 1840–1901. – М.: Иностранная литература, 1955. – С. 327.

Вэйда, который призвал Китай в лице Ли Хунчжана к уступке и предлагал войскам не «воевать и не ссориться друг с другом»¹⁷⁵.

31 октября 1874 г. цинское правительство и Япония подписали договор, по которому Китай уплачивал Японии контрибуцию в размере 1 млн лянов серебра в качестве компенсации за убитых на Тайване моряков с парусника и на расходы по организации и проведению карательной экспедиции¹⁷⁶. В договоре также отмечалось, что «туземное население Тайваня повинно в убийстве японских подданных». Отправка японских войск рассматривалась как «справедливый шаг защиты населения»¹⁷⁷. Тем самым китайское правительство недвусмысленно дало понять японскому правительству, что признает жителей островов Рюкю японскими подданными.

В декабре 1874 г. после завершения переговоров в Пекине по тайваньскому инциденту министр внутренних дел Окубо Тосимити представил Сандзё Санэтоми, члену государственного совета *Дайдзёкан*, доклад «Прошение о мерах по преобразованию княжества Рюкю»¹⁷⁸. В нем Окубо предлагал признать острова Рюкю территорией Японии, мотивируя тем, что неопределенность юридического статуса княжества дает основания иностранным государствам не считать эти острова территорией Японии в дальнейшем. Действительно, для правительства Японии того времени юридический статус Рюкю не был точно определен: являются ли эти острова территорией Китая, Японии или другого государства; или они обладают независимостью. Таким образом, для полного присоединения Рюкю к Японии и юридического закрепления за ней Министерство внутренних дел разработало ряд мер по преобразованию королевства (княжества), которые были утверждены 18 мая 1875 г.

Здесь необходимо отметить один немаловажный момент. В японской исторической литературе для обозначения мер японского правительства по присоединению Рюкю используют термин «*рюкю-сёбун*», который можно перевести, как «ликвидация Рюкю», «аннексия Рюкю» и др. Однако «лик-

¹⁷⁵ Фань Вэнь-лань. Новая история Китая. Т. 1. 1840–1901. – М.: Иностранная литература, 1955. – С. 328.

¹⁷⁶ Новая история Китая. – М.: Наука, 1972. – С. 242.

¹⁷⁷ Фань Вэнь-лань. Новая история Китая. Т. 1. 1840–1901. – М.: Иностранная литература, 1955. – С. 328.

¹⁷⁸ Киндзё Сэйтоку. Рюкю сёбун рон (Преобразование Рюкю). – Наха: Окинава таймусу, 1980. – С. 250.

видации» или «аннексии» Рюкю в прямом смысле этого слова не происходило. Под термином «*рюкю-сёбун*» необходимо понимать процесс юридического преобразования или превращения королевства (княжества) Рюкю в префектуру Окинава со всеми вытекающими из этого последствиями. Безусловно, в ходе преобразования были ликвидированы некоторые институты королевской административной, законодательной и судебной систем. Однако полного уничтожения или ликвидации Рюкю как своеобразного культурно-исторического самобытного региона не произошло. Поэтому в данном случае под японским термином «*рюкю-сёбун*» необходимо понимать «процесс или меры по образованию префектуры Окинава из бывшего королевства Рюкю». Кроме этого, среди окинавских историков используется специальный термин для обозначения «процесса превращения Рюкю в префектуру» – *хайрютикэн* по аналогии с японским термином *хайхантикэн*¹⁷⁹.

Специальным посланником МВД Японии по проведению *рюкю-сёбун* был назначен Мацуда Митиюки. 14 июля 1875 г. он прибыл в замок Сюри и передал высшему руководству княжества Рюкю требования правительства Японии. Они состояли в следующем: 1. Приостановка отправки дани в Китай и миссий по случаю восшествия на престол нового императора Поднебесной. 2. Приостановка принятия китайских миссий *санпо* по случаю смены главы княжества. 3. Использование японского летоисчисления *нэнго* от эры Мэйдзи (до этого королевство Рюкю использовало два официальных летоисчисления: японское и китайское). 4. Отправка в столицу трех ответственных лиц для изучения судебно-правовой системы Японии. 5. Реформирование клановой системы Рюкю. 6. Отправка в Токио 10 человек для изучения новой ситуации в Японии. 7. Ликвидация *Рюкюкан* в китайском городе Фучжоу провинции Фуцзянь. 8. Отправка главы княжества Сё Тай в столицу. 9. Учреждение гарнизона¹⁸⁰.

Помимо этого, Мацуда потребовал введения на территории княжества японского законодательства. После оглашения всех требований высшее руководство княжества отказалось от разрыва отношений с Китаем, от использования японского летоисчисления и реформирования государ-

¹⁷⁹ Окинава кэн но хякунэн: кэнмин хякунэн си (Сто лет префектуре Окинава: столетняя история жителей префектуры). – Токио: Ямакава сёппанся, 2005. – С. 46.

¹⁸⁰ Киндзё Сэйтоку. Рюкю сёбун рон (Преобразование Рюкю). – Наха: Окинава таймусу, 1980. – С. 251.

ственной системы княжества, но согласилось внести некоторые изменения во внутренней политике.

Таким образом, первые шаги японского правительства по присоединению Рюкю были сделаны. На Рюкю учредили гарнизон сухопутных сил Японии, определили условия отправки рюкюских студентов на стажировку в Токио, княжество официально согласилось ликвидировать институт регентства. Однако в действительности должность регента просуществовала вплоть до 1879 г.

Следующим шагом по подчинению Рюкю явилось реформирование судебной системы княжества. 13 сентября 1875 г. Отделение МВД на Рюкю направило прошение в МВД Японии о расширении полномочий Отделения. А 15 мая 1876 г. министр внутренних дел Окубо предоставил члену Государственного совета Японии Сандзё Санэтоми прошение «В отношении суда по уголовным и гражданским делам, возникающие между жителями княжества Рюкю и жителями Японии, проживающими на Рюкю», в котором предлагалось предоставить Отделению МВД все судебные и полицейские полномочия¹⁸¹. 17 мая правительство Японии утвердило это прошение и предоставило Отделению МВД на Рюкю все судебные и полицейские полномочия, касающиеся японцев. На должность судьи на Рюкю был назначен Кинаси Сэйитиро. В результате княжеству Рюкю необходимо было делать запросы Отделению МВД на проведение расследования и судебных разбирательств уголовных дел среди местного населения и по гражданским и уголовным делам, возникающим между местными жителями и приезжими из других префектур Японии¹⁸². Такими мерами японское правительство ставило судебную систему Рюкю в зависимость от Японии. Подтверждением этого служит тот факт, что местные полицейские функции не распространялись на жителей других префектур.

26 июля 1876 г. Кинаси Сэйитиро был назначен главой Отделения МВД на Рюкю со штатом 43 человек, не считая обслуживающего персонала¹⁸³. В его распоряжении также находился гарнизон сухопутных войск.

¹⁸¹ Иноуэ Хидэо. Окинава си гайрон (Очерки по истории Окинавы). – Наха: Иноуэ Хидэо, 1972. – С. 257.

¹⁸² Там же. – С. 257.

¹⁸³ Кикуяма Масааки. Окинава тоти кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 71.

На действия японского правительства по усилению полномочий Отделения руководство княжества выразило решительный протест и потребовало вернуть Рюкю право самому рассматривать гражданские и уголовные дела местных жителей. Однако правительство Японии отказало им в этом.

Рюкюское правительство не в состоянии было противостоять тем мерам, которые японцы проводили в княжестве. Эта неспособность определялась отсутствием политической воли у высшего руководства страны и неадаптивностью политической элиты Рюкю. Скорее всего, руководство Рюкю предполагало, что данные меры японцев будут носить временный и необязательный характер для их страны, выполнение конкретных распоряжений Мацуда и Отделения МВД воспринималось, как элемент вассальных отношений Рюкю с Сацума, которых уже в действительности не существовало. Предполагаемая опора на Китай и на особые вассальные отношения со своим сюзереном убеждали рюкюсцев, что при необходимости последний сможет защитить Рюкю, военным или дипломатическим путем отстоять его самостоятельность. Однако тайваньский инцидент дал японцам основание считать, что Китай в меньшей степени уделяет внимание Рюкю, чем другим странам, состоявшим с ним в вассальных отношениях.

В ноябре 1878 г. Мацуда Митиюки, ставший к этому времени главным секретарем Министерства внутренних дел, по приказу министра Ито Хиробуми внес на рассмотрение «План реорганизации княжества Рюкю», предусматривавший преобразование княжества в префектуру Окинава.

4 декабря того же года Ито Хиробуми предоставил *Сандзё* этот план со своими добавлениями. 27 декабря 1878 г. его утвердило правительство и приказало ему повторно отправиться на Рюкю. Кроме этого, было принято решение о ликвидации представительства княжества Рюкю в Токио, учрежденного в марте 1873 г., а чиновникам Отделения приказано вернуться к себе на родину.

26 января 1879 г. Мацуда во время встречи с принцем Накидзин приказал разорвать рюкюско-китайские отношения, передать юрисдикцию судебной власти японскому правительству и предоставить подтверждающий это документ. После отказа княжества выполнить требования 2 февраля Мацуда вернулся в Токио. Вскоре он направил члену государственного совета Сандзё доклад, в котором сообщал: «Настоятельно ре-

комендую назначить правительственное совещание. Дело в том, что уже сегодня необходимо принимать срочные меры по предложениям министра внутренних дел Ито, которые не были исполнены»¹⁸⁴.

После доклада Мацуда правительство поручило МВД проведение процедур по образованию префектуры Окинава. Внутри министерства была образована Временная комиссия по контролю за расходами (*риндзи-торисирабэ-гакари*) из девяти человек, которую возглавил секретарь Министерства внутренних дел Мацуда Митиюки. В ее обязанности входило проведение анализа расходов, связанных с преобразованием княжества Рюкю в префектуру Окинава, и других мероприятий. Проанализировав ситуацию на Рюкю, комиссия приняла решение увеличить количество работников Отделения МВД до 32 чел., инспекторов, офицеров полиции и рядовых полицейских до 160 человек, численность военного гарнизона – до 300 чел. Расходы составили 40 808 йен 37 сэн и 5 рин¹⁸⁵.

11 марта 1879 г. в МВД Японии поступил императорский указ об образовании префектуры Окинава, наделении полномочий Мацуда по реорганизации княжества, отправки в Токио короля Сё Тай, а также предоставлении аристократических титулов Сё Кэн (Иэ Тётёку, регент в период *рюкю-сёбун*) и Сё Хицу (принц Накидзин Тёфу, младший брат короля Сё Тай).

12 марта 1879 г. Мацуда Митиюки в сопровождении своего штата отбыл из Иокогама на корабле «Такасаго-мару», вместе с ним 9 сотрудников Временной комиссии, 32 будущих сотрудников Отделения МВД, 160 человек полицейских разных чинов, включая главу полицейского управления Сонода Ясуката. Корабль по пути зашел в Кобэ, где он загрузился боеприпасами и продовольствием, в Кагосима он присоединился к военному корпусу. В результате чего численность миссии возросла до 600 чел. 25 марта миссия Мацуда прибыла в Наха.

В первую очередь Мацуда отдал приказ о назначении служащих Отделения МВД на различные должности в новообразованной префектуре

¹⁸⁴ Кикуяма Масааки. Окинава тоти кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпося, 1993. – С. 71.

¹⁸⁵ Кикуяма Масааки. Окинава тоти кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпося, 1993. – С. 71.

Окинава. Уже 11 марта глава Отделения Кинаси Сэйитиро был переведен на должность *кэнрэй-кокороэ* префектуры Окинава («*кэнрэй*» в период с 1871 по 1886 г. означало «управляющий префектурой, губернатор»; «*кокороэ*» – «исполняющий обязанности»)¹⁸⁶. Для обеспечения безопасности служащих Отделения и префектуры Мацуда распорядился создать Первый отдел полиции в Наха, Второй отдел полиции в Сюри с подчинением Главному полицейскому управлению в г. Наха.

27 марта чиновник *сёбункан* прибыл в замок Сюри и передал высшему руководству княжества Рюкю правительственные приказы, в которых содержалось следующее: преобразование княжества Рюкю в префектуру, отправка короля Сё Тай в Токио. По распоряжению Мацуда приказ об образовании префектуры Окинава разослали по всем районам уже бывшего княжества Рюкю. С целью сохранения существующей административной системы внутреннего управления Рюкю 28 марта всем чиновникам в городах Сюри, Наха, Томари, деревни Кумэ-мура и остальных районах-*магири* было приказано не оставлять должностей и заниматься своими прямыми обязанностями, как и ранее. Днем позже это было закреплено приказом *кэнрэй-кокороэ* Кинаси, который гласил: «Повсеместно княжество Рюкю преобразовывается в префектуру Окинава. Чиновникам же из городов Сюри, Томари, Кумэ, Наха и других *магири*, а также чиновникам всех прочих городов и деревень надлежит исполнять свои обязанности, как и прежде»¹⁸⁷.

В самом начале образования префектуры центральное правительство Японии утвердило первоочередной курс внутренней политики на Окинаве для первых губернаторов. Согласно этому курсу от губернаторов не требовалось скорейшего проведения реформ по аналогии с Японией. Главное для них было не разрушить земельную систему, торговлю, местные обычаи и традиции всего населения Рюкю. В дальнейшем такая политика привела к катастрофическим последствиям на Окинаве: спаду сельскохозяйственного производства, экономической стагнации, массовой миграции за пределы префектуры, продовольственному кризису, сохранению полуфеодальной

¹⁸⁶ Иноуэ Хидэо. Окинава си гайрон (Очерки по истории Окинавы). – Наха: Иноуэ Хидэо, 1972. – С. 257.

¹⁸⁷ Кикуяма Масааки. Окинава тоти кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 73.

земельной системы на отдельных островах Сакисима. Нежелание властей Японии во второй половине XIX в. проводить качественные преобразования привело к тому, что префектура Окинава на несколько десятилетий оставалась самым малоразвитым и экономически отсталым районом Японии.

Следующим шагом Мацуда на Окинаве явилось получение им официальных документов бывшего правительства королевства и княжества Рюкю. Министр внутренних дел Ито Хиробуми подчеркивал важность получения всех документов, касающихся рюкюско-китайских и рюкюско-сацумских отношений. 27 марта по приказу Мацуда было опечатано хранилище официальной документации клана. Высшим чиновникам бывшего княжества было приказано начать процедуру передачи всей документации новому правительству. Для предотвращения различных инцидентов японский гарнизон занял замок Сюри. 3 апреля Мацуда распорядился разделить служебные и официальные документы на две части: одну передать правительству префектуры, другую – главе Отделения МВД.

4 апреля 1879 г. правительство Японии официально сообщило о преобразовании княжества Рюкю в новую префектуру Окинава. С этого момента королевство Рюкю (с 1872 г. – княжество, клан) юридически прекратило свое существование.

В этот же день Мацуда приступил к формированию административной системы префектуры: создание департаментов, отделов и должностей. Сегодня трудно установить точную структуру первой администрации. Однако в то время при формировании префектуральной администрации руководствовались Указом Высшего Государственного Совета Японии *Дайдзёкан* от 15 июля 1878 г. № 32 «Об учреждении административной структуры префектур и столичных округов»¹⁸⁸. Согласно этой инструкции администрация префектуры делилась следующим образом: первый отдел – общий отдел; второй – отдел стимулирования сельскохозяйственного и промышленного производства; третий – налоговый отдел; четвертый – отдел по вопросам безопасности и порядка; пятый – отдел по вопросам учебы и образования; шестой – финансовый отдел¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Кимура Рикунитиро. Гунсэй хиккэй: дзэнкоку гунгу якусё но ити (Необходимые сведения по территориально-административной политике: местоположение государственных учреждений в районах и уездах по всей стране). – Токио: Корэйся, 1879. – С. 23–33.

¹⁸⁹ Там же. – С. 31–32.

После формирования администрации префектуры остро встал вопрос исполнения на местах всех приказов, указов и распоряжений так, как аристократия бывшего королевства противодействовала новой власти, что выражалось в виде движения неповиновения и отказа от сотрудничества с новой администрацией. Несмотря на распоряжения исполняющего обязанности губернатора и главного секретаря МВД о сохранении местными должностными лицами своих постов и должностей, городские чиновники сложили полномочия и ушли в отставку. Похожая ситуация произошла и со служащими в отдаленных районах: они просто отказались выполнять требования префектуры Окинава, с которой их не связывали никакие юридические обязательства.

Чиновники и служащие объясняли эти действия тем, что такой приказ (о сохранении чиновничьих должностей и переподчинении новой администрации) должен исходить только от Высшего государственного органа – *Хёдзёсё*. В ходе инспекционных поездок по регионам Окинавы префектуральные чиновники отмечали, что движение неповиновения, как правило, поддерживали чиновники-аристократы высокого ранга на местах, назначенные на свои должности высшим руководством княжества. В это же время некоторые чиновники из крестьянского сословия, наоборот, соглашались работать на новую администрацию, а среди простого населения находились такие, которые «не видели особой разницы между княжеством и префектурой. Есть и такие, кто с радостью и надеждой воспринял изменения в политике»¹⁹⁰.

В такой ситуации Мацуда решил переиздать тот же указ, но уже от имени и за подписью бывшего короля Рюкю, пытаясь склонить чиновничий аппарат Рюкю к сотрудничеству с новой властью без привлечения военной силы. Для рюкюских чиновников, присягнувших на верность королю Рюкю, распоряжения, приказы, указы, и сама новая власть префектуры не имели юридической силы, т. е. были нелегитимны. Таким образом, *сёбункан* Мацуда предполагал, что рюкюские чиновники будут с ним сотрудничать только после того, как министры *Сансикан* правительства Рюкю официально признает новую власть.

¹⁹⁰ Кикуюма Масааки. Окинава тоти кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 76.

Совет *Сансикан* был извещен о возможном сотрудничестве бывшего короля Рюкю Сё Тай с новой префектурой. После этого он провел консультации с представителями аристократии и призвал аристократов и простолюдинов не подчиняться японской власти и ожидать военной помощи из Китая. Уполномоченный Мацуда понимал, что насильственное подчинение рюкюских чиновников и госслужащих может привести к разрушению сложившихся обычаев, традиций на Рюкю и возможной военной помощи со стороны Поднебесной, в чем не было заинтересовано центральное правительство. Тогда он решил изменить тактику и приступил к обсуждению вопроса по отправке короля Сё Тай в Токио.

В ходе переговоров по отправке короля бывшее руководство княжества настаивало на отсрочке и предложило Мацуда вывезти сначала наследного принца Накагусуку. Однако *сёбункан* понимал, что, если наследный принц останется на Окинаве, то многие рюкюсцы увидят в нем нового лидера и это станет помехой для проводимых им преобразований. Вместе с этим высшее руководство Рюкю отказывалось передавать свои служебные полномочия и дела новой власти. Тогда *сёбункан* Мацуда предложил руководству княжества отправить наследного принца в Токио. Взамен руководство бывшего княжества передавало все дела Мацуда. В конечном итоге это предложение устроило обе стороны.

18 апреля 1879 г. *сёбункан* распорядился ускорить процедуру передачи всей служебной документации и сообщил бывшим чиновникам княжества, что им следует подчиняться приказам новой префектуры. 28 апреля бывшее управление княжества согласилось на передачу дел и опубликование обращения короля Сё Тай к чиновникам. 29 апреля глава префектуры распространил сообщение от имени *сансикан* об исполнении приказов новой власти. С этого момента началась процедура передачи дел. В первую очередь администрацию префектуры интересовали расчетные книги и записи.

Однако, несмотря на распространенные заявления и сообщения новой администрации, служащие в Наха не выходили из домов под видом болезни, либо укрывались в деревнях. Известен случай, когда чиновники префектуры не смогли открыть ворота *оямисэ* (специальное учреждение по продаже товаров, полученных при торговле с иностранными государ-

ствами)¹⁹¹. В дальнейшем поддерживаемое высшим руководством княжества движение неповиновения префектуральной власти распространилось не только на Окинаве, но на островах Сакисима.

Как и было условлено, 27 апреля наследный принц Накагусуку покинул Окинаву. 2 мая он прибыл в Токио, где подал прошение правительству Японии об отсрочке оправки короля Сё Тай. После проведенных консультаций правительство отклонило прошение принца и приказало ему находиться в столице.

Совет *Сансикан* Рюкю неоднократно проводил консультации с местными аристократами касательно отъезда короля, но не смог прийти к какому-либо решению. Однако бывший король Сё Тай сам согласился на переезд в Токио. В этот же день закончилась передача документации из *Хирадзё* и *Комэгура* (административный орган по выдаче риса аристократическому сословию).

После передачи дел новой администрации и решения Сё Тай *сёбункан* Мацуда еще раз потребовал от Высшего Совета княжества убедить своих чиновников и аристократию поступить на службу в префектуру. Кроме этого, он приказал сдать оружие и порох, принадлежавшие управлению клана.

3 июня Мацуда пригласил в Отделение МВД около 200 представителей рюкюской аристократии из Сюри, Наха, Кумэ-мура и Томарин и передал «Обращение к военному сословию префектуры Окинава». В нем говорилось о том, что аристократия включается в административную систему префектуры, о предупреждении от дальнейшего неповиновения новым властям. Это обращение было разослано во все районы и острова префектуры Окинава. 9 июня Сансикан подчинился и пообещал, что 10 июня пошлет во все районы чиновников клана, которые будут проводить разъяснительную работу среди местных служащих.

После отъезда Мацуда Митиюки 21 июня было ликвидировано Отделение Министерства внутренних дел Японии, а управление префектурой возложено на первого губернатора Набэсима Наоёси, который прибыл на Окинаву еще 18 мая.

¹⁹¹ Кикуяма Масааки. Окинава тоти кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 77.

Таким образом, существовавшее на протяжении 500 лет королевство Рюкю окончательно потеряло свою независимость и стало территорией Японии. Поэтапные действия японского правительства позволили ему расширить свою территорию «без единого выстрела». Стремление самой Японии к экспансии и расширению своей территории, намерение стать сильной державой Азии обусловили такое направление внешней политики этой страны во второй половине XIX в.

Заключенные двусторонние договоры между Рюкю и западными странами делали островное королевство удобным опорным пунктом для размещения военных баз и флота других стран, что, в первую очередь, могло угрожать безопасности Японии. Основываясь на вассальных отношениях Рюкю и Сацума, японское правительство оставляло за собой юридическое право присоединить Рюкю к своей территории, ссылаясь на то, что первый король Рюкю, Сянтэн, был сыном самурая из рода Минамото, потомком японских императоров.

Несмотря на давние вассальные связи Рюкю и Китая, первые шаги японцев по образованию префектуры (учреждение Отделений МИД и МВД Японии, установление государственных флагов Японии на госучреждениях Рюкю) не вызвали резкой критики и протеста со стороны Поднебесной, что позволило считать такие действия правомочными со стороны японцев. Вообще, Китай пассивно относился к деятельности японцев на Рюкю, хотя обо всех основных событиях китайцам регулярно докладывали рюкюские послы. Китай, будучи не в состоянии или не имея желания помочь своему вассалу, вероятно, не шел на обострение отношений с Японией. Кроме того, переговорный процесс по статусу Рюкю между Китаем и Японией, проходивший уже после образования префектуры Окинава, показал, что решение проблем бывшего островного королевства не входило в повестку дня политической элиты Китая, сконцентрировавшейся на политике «само усиления» и решения своих проблем (проблема Илийского края и др.).

Для рюкюсцев вассальные отношения стали традицией, от которой они не могли отказаться. Они рассматривали их не просто как символическое подношение дани и получение инвеституры для нового короля – в Китае они видели своего защитника, покровителя и учителя. Их ожидания не были оправданы во время переговоров между Китаем и Японией по рюкюской проблеме, которые проходили в начале 80-х гг. XIX в.

Не имея достаточной военной и экономической мощи, рюкюсцы ничего не могли противопоставить экспансионистской политике Японии. Вплоть до 1945 г., когда произошло финальное сражение японской императорской армии с США на Окинаве, японское правительство не предпринимало серьезных шагов по улучшению экономического положения префектуры, ограничиваясь, преимущественно, проведением политики японизации, сохранением традиций и обычаев на островах Мияко и Яэяма вплоть до начала XX в.

Консервативно настроенная группа рюкюсцев была уверена в получении военной помощи из Китая, для чего многие рюкюские аристократы тайно эмигрировали в Китай. Либерально настроенная группа рюкюсцев признавала свою неспособность отстоять независимость и надеялась на улучшение своего социально-экономического положения за счет сотрудничества с японскими властями. Ни та, ни другая группы не смогли реализовать свои цели.

С образованием префектуры Окинава началась новая история островов Рюкю (Амами, Окинавы и Сакисима), дальнейшую судьбу которых решало уже центральное правительство Японии. Но этому предшествовали сложные японо-китайские переговоры по вопросу принадлежности Рюкю и разделу островов.

3.3. Проблемы переговоров по статусу бывшего королевства Рюкю между Японией и Китаем в 70–80 гг. XIX в.

XIX столетие стало для королевства Рюкю переломным периодом. Первую опасность для его существования принесли западные державы, которые в 50-х гг. поспешили заключить договоры о дружбе и мире с последним без согласия сюзерена – Китая. От цинского правительства не последовало негативной реакции на это. Такую же позицию Китай занимал, когда чиновники из МИД и МВД Японии активно проводили реорганизацию королевства, а затем княжества Рюкю в префектуру Окинава. Пассивное отношение к рюкюским событиям цинское правительство мотивировало наличием своих внутренних проблем и сложной международной обстановкой на западных и южных границах империи.

После преобразования королевства (княжества) Рюкю в префектуру Окинава в 1879г. японскому правительству в течение нескольких лет

пришлось отстаивать и подтверждать «законность» присоединения архипелага к своей территории. В 80-х гг. XIX в. Япония провела ряд переговоров с Китаем, где на высоком межправительственном уровне обсуждались разного рода проекты по разделу Рюкю на несколько частей между двумя странами.

После реставрации власти императора в 1868 г. Япония стремилась модернизироваться по западному образцу. Одновременно она активно искала союзника в Азии. На первом этапе таковым виделся Китай. В сложившейся к тому времени международной обстановке у Японии было два пути: при сотрудничестве с Китаем избежать колониальной зависимости от других держав, сохранить свою самостоятельность и противостоять нарастающему давлению Запада в Азии. Другой путь – вступить в союз с западными державами и пожертвовать дружественными отношениями с азиатскими странами. Как показала история, Япония выбрала второй путь – курс на расширение своих владений и экспансионистскую политику в Азии по примеру западных держав.

О присоединении Рюкю к Японии и образовании новой префектуры стало известно в Китае от рюкюских эмигрантов-аристократов, которые не смирились с преобразованием королевства и не желали подчиняться японской власти. По прибытии в Фучжоу один из лидеров политических эмигрантов Рюкю, Сё Токуко (рюкюское имя – Коти Тёдзё), послал своего подчиненного Сай Тайтэй (рюкюское имя – Икэи *нэчин*) с просьбой о помощи к Ли Хунчжану, влиятельному китайскому политику второй половины XIX в.¹⁹²

После получения этих известий в *Цзунли гэгэ шиу ямынь*¹⁹³ прошли обсуждения сложившейся ситуации с целью выработки позиции китайского правительства. В апреле 1879 г. Го Сунтао (глава первой постоянной дипломатической миссии цинского Китая в Европе) предложил организовать международную конференцию и освободить Рюкю от вассаль-

¹⁹² Рюкю сукоку сэйгансё сюсэй (Сборник письменных ходатайств по спасению государства Рюкю / под ред. Нисидзато Кико). – Токио: Хосэйдайгаку Окинава бунка кэнкюдзё, 1992. – С. 43–44.

¹⁹³ Цзунли гэгэ шиу ямынь (сокр. Цзунли ямынь) – Палата внешних сношений или Канцелярия по общему управлению делами различных стран, коллегиальный орган при Цинском правительстве, ведавший внешнеполитическими делами. Новая история Китая. – М.: Наука, 1972. – С. 635.

ных обязанностей в отношении Китая. Ли Хунчжан поддержал идею Го Сунтао, но высказался против проведения международной конференции по рюкюской проблеме¹⁹⁴.

Во время кругосветного путешествия бывшего президента США Улисса Симпсона Гранта Ли Хунчжан предложил Палате внешних сношений выступить с просьбой к Гранту о посредничестве в решении рюкюской проблемы¹⁹⁵.

3 июня 1879 г. Палата внешних сношений под руководством Гун Циньвана (принц, шестой сын императора Даогуана) провела переговоры с Уллисом Грантом, на которых была затронута и рюкюская проблема. А 12 июня состоялась встреча Гранта с Ли Хунчжаном в Тяньцзине, на которой они высказались о неправомерности преобразования Рюкю, но не обсуждали вопрос восстановления королевства. Ли Хунчжан попросил Гранта выступить посредником в решении рюкюской проблемы, акцентируя внимание на местоположении Окинавы, через которую проходят важные торговые морские маршруты в Тихом океане¹⁹⁶.

После окончания визита в Китай Грант прибыл в Иокогаму. На встречах с Ито Хиробуми и императором Мэйдзи бывший президент США выслушал позицию японской стороны касательно рюкюской проблемы, подчеркнул, что Китай считает острова Рюкю важной морской артерией в тихоокеанской торговле, признал необходимость японо-китайского сотрудничества и назвал преобразование Рюкю «вынужденным обстоятельством»¹⁹⁷.

В это время в дипломатических кругах США появляется идея о разделе Рюкю на несколько частей – трехсторонний раздел Рюкю. Одним из первых эту мысль высказал посол США в Японии Джон Армер Бингхам, о чем упоминается в письме от 11 августа 1879 г. посла Китая в Японии Хэ

¹⁹⁴ Новая история Китая. – М.: Наука, 1972. – С. 244.

¹⁹⁵ Chang T. Richard/ General Grant's 1879 Visit to Japan // Monumenta Nipponica. – 1969. – Vol. 24, № 4. – P. 374.

¹⁹⁶ Нисидзато Кико. Синмацу тюрюнити канкэй си но кэнкю. (Исследование отношений между Китаем, Рюкю и Японией в конце правления династии Цин). – Киото: Кётодайгаку гакудзюцу сьуппанкай, 2005. – С. 324–326.

¹⁹⁷ Нисидзато Кико. Рюкю бункацу косё то соно сьохэн (Переговоры по разделу Рюкю и их подробности) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 34–35.

Жучжан в Палату внешних сношений Ли Хунчжану¹⁹⁸. План американского посла по разделу островов предусматривал закрепление за Японией северной части Рюкю (о-ва Амами-Осима), в центральной части Рюкю (о. Окинава и близлежащие острова) восстановить королевство Рюкю, а южную часть архипелага (о-ва Сакисима) передать Китаю, который впоследствии сможет вернуть их королевству Рюкю. Однако такая идея не нашла поддержки ни в Китае, ни Японии.

После отъезда Гранта из Японии в октябре 1879 г. внешнеполитические ведомства Японии и Китая договорились о начале прямых переговоров 9 марта 1880 г. В это время политические эмигранты из Рюкю в Китае активно вели петиционную деятельность по оказанию помощи Рюкю. В Пекине в октябре 1879 г. Мо Сэйтё (Кунигами *пэчин*), Сай Тайтэй и Рин Сэйко (Насиро *сатунуси-пэчин*) продолжали подавать в Палату внешних сношений ходатайства с просьбами решить рюкюскую проблему.

С целью противодействовать петиционному движению рюкюсцев японское правительство послало в Китай Такэдзоэ Синъитиро, специалиста по китайским наукам и дипломата. В мае 1879 г. Такэдзоэ провел беседу с Ли Хунчжаном, на которой подчеркнул: «От Рюкю нам (Японии) нет никакой выгоды. Только много проблем, выгоды нет»¹⁹⁹. Также японский дипломат предположил, что захват архипелага Рюкю третьей страной вызовет негативную реакцию в Японии и в Китае, назвав присоединение и преобразование Рюкю вынужденной мерой. При следующей встрече Такэдзоэ и Ли обсуждали, какой стране принадлежит Рюкю, кто должен первым послать официальную миссию на переговоры. Следует сказать, что во время беседы Такэдзоэ подчеркнул опасность оккупации Рюкю другой страной, а Ли Хунчжан обратил внимание на то, что невозможно укрепить двусторонние дружественные отношения без решения рюкюской проблемы.

Заявление Такэдзоэ о том, что Япония не получает никакой выгоды от Рюкю вызывает сомнение. Именно в этот момент *сёбункан* Мацуда ак-

¹⁹⁸ Нисидзато Кико. Синмацу тюрюнити канкэй си но кэнкю. (Исследование отношений между Китаем, Рюкю и Японией в конце правления династии Цин). – Киото: Кётодайгаку гакудзюцу сёппанкай, 2005. – С. 332.

¹⁹⁹ Нисидзато Кико. Рюкю бункацу косё то соно сёхэн (Переговоры по разделу Рюкю и их подробности) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 37.

тивно проводил реорганизацию административной системы префектуры Окинава и устанавливал здесь японскую власть. Очевидно, что правительство Японии пыталось извлечь из Рюкю не экономические, а политические и внешнеполитические выгоды такие, как утверждение себя в роли новой азиатской державы, демонстрация своих политических и военных возможностей перед Китаем и другими странами. В какой-то мере близкое географическое расположение королевства Рюкю к Японии привлекало внимание высшего руководства Японии, придерживавшегося политики экспансии в первые годы Мэйдзи.

С другой стороны, Китай прилагал меньше усилий к решению рюкюской проблемы. Так, Ли Хунчжан писал китайскому посланнику в Японии Хэ Жучжану, что «от того, что острова Рюкю являются данником Китая, мы не имеем особых выгод. Если собрать дань со всех удельных княжеств только ради поддержания своего престижа, то это потребует уйму времени, а практически – ничего не даст»²⁰⁰. Другой видный государственный и военный деятель цинского Китая в 1881 г. (когда шли японо-китайские переговоры по разделу Рюкю) писал, что «острова Люцю номинально являются нашим вассалом, они не существенны для обороны Китая и поэтому не заслуживают того, чтобы мы тратили свои усилия на их сохранение»²⁰¹. Как видно, в военном и экономическом отношении Рюкю интересовало Китай в меньшей степени. Однако Цинское правительство согласилось провести переговоры с Японией по этой проблеме.

Скорее всего, свою роль здесь сыграли два фактора: Китай согласился провести переговоры, предполагая, что дипломатическим путем сможет «отвоевать» часть островов Рюкю без предоставления конкретной (военной или экономической) помощи. Другим немаловажным фактором, который вынудил Палату Внешних сношений и Ли Хунчжана сесть за стол переговоров с японцами, стала активная петиционная деятельность рюкюских эмигрантов в Китае. Именно они до самого конца верили в спасение своего государства, настойчиво боролись за него «пером и бумагой» за неимением других средств и отстаивали свое право независимости.

²⁰⁰ Фань Вэнь-лань. Новая история Китая. Т. 1. 1840–1901. – М.: Иностранная литература, 1955. – С. 328.

²⁰¹ Новая история Китая. – М.: Наука, 1972. – С. 242.

Перед предстоящими официальными переговорами во внешнеполитических ведомствах Китая и Японии активно проводились консультации. После беседы с министром иностранных дел Иноуэ Каору Такэдзоэ Синъитиро несколько раз встречался с Ли Хунчжаном в марте 1880 г. В ходе встреч Такэдзоэ предложил измененный проект раздела островов, который предусматривал уступку Китаю Сакисима на получение торговых привилегий для японцев в Китае²⁰². Однако Ли Хунчжан не проявил к этому предложению интереса и настаивал на полном возвращении рюкюской территории. Следует отметить, что в XIX в. под рюкюской территорией понимали только центральную (о. Окинава и близлежащие мелкие острова) и южную части Рюкю (острова Сакисима – Мияко и Яэяма). Северная часть Рюкю – острова Амами-Осима – не входили в план раздела Рюкю, т. к. они уже являлись территорией Японии с 1609 г.

В марте 1880 г. Ли Хунчжан послал письмо в Палату внешних сношений Китая, в котором рекомендовал принять предложение о разделе Рюкю на две части: передача рюкюсцам «китайской части» (Сакисима) и закрепление за Японией центральной части Рюкю – о. Окинава. Однако Палата отвергла это предложение. На повторных консультациях 4 апреля 1880 г. Ли Хунчжан предложил японской стороне решить проблему по разделу островов на три части, намекая, что если Япония согласится на это, у Китая не будет возражений. Озадаченный таким поворотом, Такэдзоэ не был проинформирован о существовании еще одного плана по решению рюкюской проблемы (трехсторонний раздел Рюкю) и решил временно прервать переговоры для консультаций с послом Японии в Китае Сисидо Тамаки.

Позже Ли Хунчжан в письме Палате внешних сношений отмечал, что «по сообщениям Хэ Жучжана Бингхам и Грант провели секретное совещание по разделу Рюкю на три части, но Грант, похоже, его еще не представил в японское правительство, и делать его основой официальных переговоров будет сложно»²⁰³. Перед отъездом Такэдзоэ сообщили, что китайская сторона не будет рассматривать план трехстороннего раздела Рюкю.

²⁰² Нихон гайко бунсё. Дай дзюсан кэн. (Сборник дипломатических документов Японии. Т. 13 / под ред. МИД Японии). – Токио: Нихон кокусай рэнго кёкай, 1963. – С. 374–375.

²⁰³ Нисидзато Кико. Рюкю бункацу косё то соно сюэн (Переговоры по разделу Рюкю и их подробности) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 39–40.

29 июня 1880 г. уполномоченным на переговорах был назначен посол Японии в Китае Сисидо Тамаки. А 26 июля Палата внешних сношений подала прошение императору Китая о назначении ответственного лица на переговорах с японцами. После проведенных предварительных консультаций среди разных ведомств Китая стала широко обсуждаться данная проблема, которую предлагали решать как военным, так и мирным путями.

Так, генерал-губернатор Лянцзяна (административная единица в Китае, соответствующая провинциям Цзянсу, Цзянси, Аньхуэй) Чэнь Баочжэнь выразил недовольство разделом Рюкю и предложил вернуть рюкюсцам территории, которые отойдут Китаю в случае принятия соглашения по трехстороннему разделу. Специалист по рюкюско-китайско-японским отношениям Нисидзато Кико отмечает, что идея Чэнь Баочжэнь оказала определенное влияние на мнение Ли Хунчжана о возврате южных островов рюкюсцам. Однако первый опирался на план раздела на три части, а последний имел в виду раздел на две части.

Кроме генерал-губернатора свою позицию высказал и посланник Цинской империи в Великобритании и Франции Цзэн Цзицзэ. В письме к Ли Хунчжану он предлагал два варианта решения рюкюской проблемы: провести военные действия против Японии («жесткий курс»), либо же под давлением западных стран заставить Японию вернуть Рюкю («мягкий курс»).

Аналогичной позиции придерживался Ван Сяньцянь, конфуцианский ученый, служащий Академии *Ханьлин*²⁰⁴. 13 ноября 1880 г. он представил в Палате внешних сношений свое видение решения рюкюской проблемы. Ван Сяньцянь предлагал до последнего отстаивать принадлежность Рюкю исключительно Китаю, при необходимости объединиться с рюкюсцами и атаковать Японию.

Сторонником мирного решения проблемы был цинский дипломат Цуэ Фучэн. Он подчеркивал, что «флот Китая недостаточно оснащен, ощущается нехватка вооружений, поэтому более разумным будет решить эту проблему дипломатическим путем»²⁰⁵. Мирным путем призывал ре-

²⁰⁴ Ханьлин – учреждение в императорском Китае, выполнявшее функции императорской канцелярии, комитета по цензуре и литературе, идеологического комитета, высшей школы управления, библиотеки и др.

²⁰⁵ Нисидзато Кико. Синмацу тюрюнити канкэй си но кэнкю. (Исследование отношений между Китаем, Рюкю и Японией в конце правления династии Цин). – Киото: Кётодайгаку гакудзюцу сюппанкай, 2005. – С. 421.

шить рюкюскую проблему и политик Чан Чжидун, который настаивал на скорейшем заключении договора с Японией (принятие плана по разделу Рюкю на две или три части) ввиду обострившихся отношений с Россией по уйгурской проблеме.

Официальные переговоры между Китаем и Японией по рюкюской проблеме проходили с 18 августа по 21 октября 1880 г. в Пекине. За это время было проведено восемь раундов. С японской стороны в них принимали участие Сисидо Тамаки, Танабэ Тайти (дипломат правительства Японии), Иноуэ Коваси, с китайской стороны – должностные лица Палаты внешних сношений во главе с Чэнь Гуйфэнем.

На первом раунде Сисидо Тамаки и Чэнь Гуйфэнь высказались за проведение переговоров в дружественной атмосфере, невмешательство в двусторонние отношения третьей стороны. Также обе стороны пришли к единому мнению, что необходимо выработать такое решение по рюкюской проблеме, которое не нанесло бы вреда японо-китайским отношениям. На второй встрече, проходившей 24 августа, посол Сисидо предложил китайской стороне дополненный план раздела островов (передача Китаю островов Сакисима в обмен на торговые преференции для японцев). 3 сентября Палата внешних сношений Китая сообщила, что не будет возражать против этого плана, но подчеркнула, что Китай намерен придерживаться взаимного равенства при дальнейшем обсуждении плана по разделу Рюкю. Эту же тему Чэнь Гуйфэнь поднимал на четвертом (11 сентября) и пятом (25 сентября) раундах переговоров, на которых Япония требовала от Китая односторонних уступок и режима наибольшего благоприятствования в торговле на территории Поднебесной.

Под давлением японцев в ходе шестого раунда переговоров (7 октября) Китай согласился с японским вариантом раздела Рюкю, но не был готов предоставить японцам больше торговых привилегий на своей территории, как того требовал Сисидо. Кроме того, в случае окончательного принятия решения по разделу Рюкю на две части, по которому северная часть Рюкю (о-ва Амами и Окинава) переходила под юрисдикцию Японии, а южная (о-ва Сакисима) – Китаю, последний намеревался восстановить на южных островах королевство Рюкю. В связи с этим понимался вопрос о передаче Китаю бывшего короля Сё Тай или его сыновей.

В свою очередь, японская сторона отказалась отправить Сё Тай в Китай. Однако Чэнь Гуйфэнь настаивал на передаче хотя бы незаконнорожденных сыновей короля или его родственников по главной ветке рода Сё. Для этого Палата внешних сношений Китая сделала запрос в японское правительство о предоставлении данных о внебрачных детях короля Рюкю. Такое же поручение было дано и послу Цинской империи в Японии Хэ Жучжану.

На седьмом раунде (12 октября) Сисидо отказался передавать Китаю бывшего короля для избрания его главой Сакисима, мотивируя это тем, что он уже является подданным Японии. Вместо этого японская сторона предложила назначить главой одного из жителей этих островов, который бы имел кровное родство с Сё Тай, и рекомендовала на эту должность Сё Токуко, эмигранта из Рюкю.

Палата внешних сношений одобрила данную кандидатуру, предполагая, что Ли Хунчжан сможет убедить Сё Токуко согласиться на это. В ходе последнего восьмого раунда переговоров (21 октября) Чэнь Гуйфэнь представил японским дипломатам текст договора, в основе которого был положен японский вариант раздела Рюкю. После ознакомления Сисидо согласился его подписать уже через день-два. Однако Чэнь Гуйфэнь попросил отложить подписание на 10 дней для согласования текста договора с Канцелярией императорского двора. Сисидо дал на это согласие и напомнил об обмене договорами в течение трех месяцев после их подписания. На этом двухмесячные официальные переговоры завершились, стороны пришли к обоюдным соглашениям и ожидали утверждения договора высшими должностными лицами обоих государств.

В период проведения официальных переговоров рюкюские эмигранты в Китае активизировали свою петиционную деятельность по возврату королевства Рюкю. Так, во время третьего раунда переговоров, на котором обе стороны обсуждали план раздела Рюкю, Рин Сэйко, Мо Сэйтё и Сай Тайтэй направили в Палату внешних сношений петицию, в которой просили вернуть им их территорию и бывшего короля²⁰⁶. Не исклю-

²⁰⁶ Рюкю сукоку сэйгансё сюсэй. (Сборник письменных ходатайств по спасению государства Рюкю / под ред. Нисидзато Кико). – Токио: Хосэйдайгаку Окинава бунка кэнкюдзё, 1992. – С. 71–72.

чено, что это повлияло на позицию цинских чиновников, которые требовали передачи Сё Тай в ходе шестого раунда переговоров.

В сентябре Мо Сэйтё стало известно о согласии Китая на двусторонний раздел Рюкю, что вызвало негативную реакцию среди рюкюской диаспоры. Однако чиновники Палаты внешних сношений не стали отказываться от своих обязательств перед японской стороной и вместе с этим искали способы восстановления Рюкю. С этой целью Хэ Жучжан собирал информацию о положении Сё Тай и его семьи в Токио.

После визита к бывшему королю китайский посол в Токио поделился мнением с Ба Кэнсай (Ёнабару *уэката* Рёкэцу, бывший министр правительства королевства Рюкю. После преобразования королевства переехал в Токио вместе с Сё Тай) о планах Китая по разделу Рюкю и назначении главой Сакисима одного из родственников короля. Ба Кэнсай ответил Хэ Жучжан, что после консультаций Сё Тай не желает назначения на Сакисима своих сыновей²⁰⁷. Китайский посол сообщил Палате внешних сношений о решении Сё Тай и предложил вернуть бывшему королю замок Сюри и назначить на островах Сакисима специального управляющего по китайскому образцу.

Решение Сё Тай и предложения Хэ Жучжана вызвали разную реакцию среди рюкюских эмигрантов в Китае. Одна группа предлагала создать небольшое островное государство. Другая заявляла, что необходимо создать государство на Сакисима, главой его сделать Сё Тай и со временем отвоевать все остальные острова Рюкю у Японии.

В период проведения официальных переговоров по рюкюской проблеме внешнеполитическое ведомство Китая обменивалось мнениями с различными ведомствами и учитывало их рекомендации. Так, Лю Куньи (видный государственный и военный деятель Китая во второй половине XIX в.) в письме Палате от 4 сентября рекомендует согласиться на двусторонний раздел Рюкю, укрепив тем самым дружественные отношения с Японией. В то же время он предупреждает, что если Китай сейчас не согласится на японский вариант раздела, то в будущем он никогда не смо-

²⁰⁷ Нисидзато Кико. Синмацу тюрюнити канкэй си но кэнкю. (Исследование отношений между Китаем, Рюкю и Японией в конце правления династии Цин). – Киото: Кётодайгаку гакудзюцу сюппанкай, 2005. – С. 541.

жет помочь Рюкю²⁰⁸. Подобного мнения также придерживались Хэ Жучжан и Ли Хунчжан, что, в конечном итоге, повлияло на решение Палаты внешних сношений принять двусторонний раздел, предложенный японцами, и восстановить государство Рюкю на островах Сакисима.

Как уже упоминалось выше, рюкюские эмигранты внимательно следили за ходом переговоров. Большой неожиданностью для многих стало согласие Китая на раздел Рюкю между Японией и Китаем. В знак протеста Рин Сэйко написал обращение с такими словами: «Жизнью своей слезно прошу небесной милости, желаю скорейшего спасения государя и сохранения государства»²⁰⁹, а 20 ноября 1880 г. он покончил жизнь самоубийством. Об этом событии Сай Тайтэй известил Палату внешних сношений.

В это же время при посещении внешнеполитического ведомства Китая японский посол Сисидо пытался ускорить подписание японо-китайского договора по разделу Рюкю. Однако китайская сторона оттягивала процедуру, ссылаясь на то, что сам договор еще не был утвержден цинской императрицей. В дальнейшем Сисидо три раза направлял запрос в Палату внешних сношений, но безрезультатно, а 17 января 1881 г. он уведомил китайскую сторону, что ответственность за срыв договора будет лежать на китайской стороне, и 20 января покинул Пекин и вернулся в Японию.

Затягивание с подписанием договора по разделу Рюкю было вызвано развернувшимися дебатами по этой проблеме. Лю Куньи и Тань Чжунлинь (в то время генерал-губернатор провинции Чжэцзян) придерживались курса на скорейшее подписание договора с японцами, что помогло бы Китаю направить свои усилия на решение Илийской (уйгурской) проблемы. С другой стороны, Ли Хунчжан не был склонен к подписанию договора и выступал за проведение повторных переговоров.

После подписания Россией и Китаем 24 февраля 1881 г. Петербургского договора (о передаче Илийского края Китаю) в Пекин вернулся Цзо Цзунтан, крупный военачальник и руководитель «Западного похода». Его

²⁰⁸ Нисидзато Кико. Рюкю бункацу косё то соно сюхэн (Переговоры по разделу Рюкю и их подробности) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 47.

²⁰⁹ Рюкю сукоку сэйгансё сюэй. (Сборник письменных ходатайств по спасению государства Рюкю / под ред. Нисидзато Кико). – Токио: Хосэйдэйгаку Окинава бунка кэнкюдзё, 1992. – С. 76.

назначили главой Военного министерства и привлекли к работе Палате внешних сношений.

Узнав о назначении Цзо Цзунтана, Сай Тайтэй призвал его оказать помощь Рюкю²¹⁰. Сам глава Военного министерства представил императрице Китая «Замечания по рюкюскому плану», в которых предлагал отменить подписание договора по разделу Рюкю. 3 марта 1881 г. последовал высочайший указ о проведении повторных переговоров по рюкюской проблеме.

После провала официальных переговоров в Японии и Китае продолжали искать пути решения этой проблемы, но уже в иных рамках. В Японии стала формироваться немногочисленная группа, которая выступала против раздела Рюкю. Одним из ее членов был публицист Уэки Эмори, который не считал необходимым идти на раздел Рюкю и предоставление независимости неапонской части бывшего королевства. Кроме этого, стала популярна идея об увеличении военных расходов и подготовке к войне с Китаем. В самой Поднебесной также возросла группа сторонников военного решения рюкюской проблемы, одним из которых был Лю Чанью (генерал-губернатор провинций Юньнань и Гуйчжоу). Чтобы снять возросшее напряжение между Китаем и Японией, было решено провести повторные переговоры.

С ноября 1881 г. по март 1882 г. Ли Хунчжан провел три встречи со специальным посланником Японии Такэдзоэ Синъитиро. В ходе первой встречи Ли Хунчжан подтвердил исполнение договоренностей по двустороннему разделу Рюкю, а также высказался за назначение короля Рюкю на «некоторой территории». Это мнение Такэдзоэ передал министру иностранных дел Японии Иноуэ, который одобрил назначение Сё Тай главой Сакисима.

Однако позже Ли Хунчжан неожиданно предложил вернуться к трехстороннему разделу Рюкю и к плану восстановления королевства Рюкю в центральной и южной частях архипелага Рюкю. Возможно, что такое изменение позиции свидетельствует о том, что Ли Хунчжан еще сам до конца не определился, какого плана нужно придерживаться. Неопре-

²¹⁰ Рюкю сукоку сэйгансё сюсэй. (Сборник письменных ходатайств по спасению государства Рюкю / под ред. Нисидзато Кико). – Токио: Хосэйдайгаку Окинава бунка кэнкюдзё, 1992. – С. 78–80.

деленная позиция Ли Хунчжана вызывала недовольство среди рюкюсцев, проживавших в Токио. Однако новый посол Китая в Японии Ли Шучан подчеркивал: «Прошло много времени с тех пор, как Япония образовала префектуру Окинава. Если мы будем требовать возврата всей территории Рюкю, то мы не сможем закончить переговоров»²¹¹. Также он предложил немного изменить японский вариант раздела Рюкю, включив в состав Сакисима несколько мелких островов близлежащих к острову Окинава.

Несмотря на все усилия, переговорный процесс и решение рюкюской проблемы приостановились в связи с мятежом *тэвонгуна* в Корее 22 июля 1882 г.²¹² В результате этого Китай провел ряд военных акций, ослабил влияние Японии в Корее и укрепил вассальные отношения с последней. Это событие подтолкнуло некоторые китайские круги еще раз поднять вопрос о решении рюкюской проблемы военным путем. Несмотря на это, Ли Хунчжан и Палата внешних сношений придерживались мирного решения.

Все сообщения, которые касались возможного решения рюкюской проблемы, в начале 1882г. передавались рюкюсцам в Токио через китайского посла Ли Шучана. Те, в свою очередь, передавали эти сведения на Рюкю. За реакцией жителей Рюкю внимательно следил Кисяба Тёкэн, приближенный к бывшему королю Сё Тай. Он отмечал, что после получения сообщения о невозможности создания независимого государства на островах Сакисима было принято решение направить в Китай специального посланника, который бы просил о возврате всех островов. Таким посланником назначили Томигава Сэйкэй (последний главный министр королевства Рюкю). В сопровождении 45 человек он тайно покинул Рюкю и переправился на корабле в Китай. 27 июня 1882 г. Томигава передал в церемониальное ведомство Китая просьбу о предоставлении полной независимости Рюкю, понимая, что это практически невыполнимо.

Против плана Ли Шучана выступали и сами рюкюсцы. Так, Мо Сэйтё выразил свое несогласие и предложил направить в Японию войска для возврата всей территории Рюкю. Также 21 августа 1882 г. Ба Кэнсай (Ёнабару Рёкэцу) в Токио встретился с китайским послом и сообщил: «На

²¹¹ Нисидзато Кико. Синмацу тюрюнити канкэй си но кэнкю. (Исследование отношений между Китаем, Рюкю и Японией в конце правления династии Цин). – Киото: Кётодайгаку гакудзюцу сюппанкай, 2005. – С. 583.

²¹² Забровская Л.В. Политика Цинской империи в Корее. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1987. – С. 28.

южных островах невозможно создать государство, земли эти истощены и высушены. Нам трудно согласиться с планом по разделу Рюкю, поэтому мы бы хотели, чтобы Вы под предлогом военного похода в Корею одновременно решили проблему Рюкю и помогли нам в создании государства и возврате короля». Сё Токуко представил властям провинции Фуцзянь обращение чиновников Яэяма, в котором они просили оказать помощь Рюкю и выражали свое несогласие с разделом.

Петиционная деятельность рюкюсцев усиливала в Китае мнение о принятии жестких мер против Японии и оказывала определенное влияние на государственные ведомства Китая, склонных к разрешению рюкюской проблемы на основе достигнутых договоренностей по разделу островов. Однако в это же самое время Китай стоял перед опасностью военных столкновений с Францией, которая пыталась втянуть в этот конфликт и Японию, и готов был принять японский вариант двустороннего раздела Рюкю. Китайскому послу Ли Шучану так и не удалось убедить рюкюсцев принять этот план решения. И 9 июня 1890 г. в письме Палате внешних сношений он сообщил: «Мы уже полностью решили проблемы с уйгурами, Бирмой, Вьетнамом. Если сможем углубить дружеские отношения с Японией, оставив противоречия только по рюкюской проблеме, у нас будут дружеские взаимоотношения с Японией и без Рюкю»²¹³. Тем самым он выдвинул идею об отказе от Рюкю.

Окончательно рюкюская проблема была решена уже после японо-китайской войны в 1894–1895 гг., когда Япония юридически закрепила свое право на владение этими островами.

Таким образом, Китай и Япония не смогли продвинуться дальше устных договоренностей и условностей по решению рюкюской проблемы. Цинское правительство упустило редкий момент, когда Япония соглашалась передать часть присоединенной территории без давления другой страны. Палата внешних сношений и Ли Хунчжан не приложили достаточно усилий и упорства для решения этой проблемы. Сохранение самостоятельности Рюкю не было приоритетной задачей для внешнеполити-

²¹³ Нисидзато Кико. Рюкю бункацу косё то соно суюэн (Переговоры по разделу Рюкю и их подробности) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха: Рюкюсимпоса, 1993. – С. 58.

ческого ведомства Китая и с этой территории «Китай не имел никакой выгоды», как это утверждал Ли Хунчжан.

Но для Японии ценность Рюкю была очевидна. Как и клан Сацума в первой половине XVII в., мэйдзийское правительство в очередной раз пыталось использовать Рюкю в своих политических целях. Японские переговорщики пытались, по сути, обменять часть территории Рюкю на торговые привилегии для своих торговцев в Китае. И сёгунское правительство и правительство новой Японии так и не смогли «разыграть рюкюскую карту».

Установление вассальных отношений с Китаем еще не предполагало оказания какой-либо помощи вассалу со стороны Поднебесной. Часть рюкюской элиты, утратившая опыт дипломатического искусства, наивно рассчитывала на получение военной помощи и поддержки от Китая, который в силу своих внутренних обстоятельств оказался не готов к решению данной проблемы. Другая же часть надеялась на скорейшие перемены и модернизацию Рюкю, которое отставало в развитии от других районов Японии. В случае же реализации двустороннего раздела восстановленное государство Рюкю на островах Сакисима не просуществовало бы долго: рано или поздно эта территория опять стала бы спорным моментом в японо-китайских отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении многих веков Окинава поддерживала тесные связи и контакты со странами Юго-Восточной Азии. В 1372 г. Рюкю добровольно установило дипломатические и вассальные отношения с Китаем. После объединения острова Окинава в первой половине XV в., централизация власти во главе королевских династий Сё (Первая династия Сё и Вторая династия Сё) способствовало развитию бурному росту посреднической торговли. Своего наивысшего экономического могущества Рюкю достигло в первой половине правления Второй династии Сё (1469–1609), которая сконцентрировалась на развитии внешнеторговой деятельности с Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Однако вопросам создания и укрепления военно-оборонительного комплекса внимание практически не уделялось. В конечном итоге, это привело к потере экономических привилегий и контролю над морской торговлей: Рюкю утратило абсолютное право основного торгового посредника между Китаем и странами региона, уступив его европейским купцам во второй половине XVI в. Слабость оборонительной системы и отсутствие должного военного опыта на Рюкю явились, на наш взгляд, основными причинами поражения рюкюской армии во время вторжения южного японского клана Сацума в 1609 г.

К основным мотивам вторжения на Рюкю клана Сацума можно отнести стремление японского клана контролировать рюкюско-китайскую торговлю и возможность использовать королевство как вероятного посредника в восстановлении дипломатических и торговых отношений Японии и Китая, разорванных после Корейского похода под руководством Тоётоми Хидэёси в 1592–1598 гг. Однако после провала переговоров Японии с Китаем о восстановлении отношений *бакуфу* решило включить Рюкю в свою княжеско-клановую систему (*бакухан*), передав право управления и надзора над Рюкю клану Сацума, князь Симадзу который заставил короля Рюкю Сё Нэй подписать т. н. «Пятнадцать правил», тем

самым значительно ограничив государственную власть короля, и обязал ежегодно платить определенное количество налогов рисом и посылать специальные миссии в столицу Японии (Эдо) по случаю восхождения на престол нового короля Рюкю и назначения нового *сёгуна* (военного правителя) в Японии. При этом клан Сацума сохранил вассальные отношения Рюкю с Китаем, получив тем самым контроль над рюкюско-китайской даннической торговлей.

Вторжение клана Сацума на Рюкю в 1609 г. ознаменовало новый этап в истории королевства Рюкю – систему двойного вассалитета Рюкю с Китаем и Японией. С этого момента можно говорить о начале «японской эры» в истории Рюкю. Если период с 1372 по 1609 г. характеризовался сильным китайским воздействием, то после вторжения Сацума на островах наблюдается преобладание японского влияния. Уникальность этого явления состоит в том, что на протяжении многих веков маленькое островное государство было подвержено культурному влиянию двух великих азиатских держав – Китая и Японии. В результате ассимиляции китайской и японской культур на основе местных традиций была создана своеобразная рюкюская культура.

Контроль Сацума над Рюкю в XVII–XIX вв. обернулся для последнего тяжелым экономическим бременем. Несмотря на проведение реформ Ханэдзи и Сай Он, которые были направлены на улучшение жизни людей, выход из тяжелого экономического кризиса, развитие сельского хозяйства, преодоление депрессивного состояния общества после вторжения Сацума, временные успехи не дали желаемого результата. В тоже время под надзором властей клана Сацума была упорядочена политическая система в центральном аппарате королевства Рюкю, приведена в порядок аграрная система, законодательство.

С момента социально-политической стабилизации на Рюкю после вторжения клана Сацума и установлению вассальных отношений с династией Цин в Китае в XVII в. появилась необходимость в специализированных кадрах, чья подготовка и обучение были прерваны в начале XVII в. Основным центром по подготовки административных и научно-культурных кадров стала деревня Кумэ. Она была практически единственным местом в королевстве, через которое проникали философия, наука, литература из Китая. Кумэ-мура стала первым крупным просвети-

тельским и научным центром на Рюкю в XVII–XIX вв. Рюкюское правительство предприняло ряд мер, которые значительным образом улучшили положение знати Кумэ-мура, возобновило систему отправки студентов *кансё* в Пекин и провинцию Фуцзянь. Выходцы из Кумэ-мура внесли огромный вклад в развитие философской, научной и литературной жизни. Под японским влиянием представителями этой деревни были составлены первые официальные письменные источники по истории королевства, которые являются основополагающими при изучении Рюкю. Рост интереса к японской науке и культуре нашел свое отражение в литературном творчестве островного королевства.

Тем не менее, это не означает, что политическая власть и аристократия Рюкю перенесла акцент с Китая на Японию. По-прежнему Китай оставался для Рюкю главным источником знаний и культуры. Система двойного вассалитета трансформировала королевство Рюкю в марионеточное и полунезависимое государство с фиктивными признаками государственной власти, но с определенной степенью автономии: власть Рюкю оставляла за собой право на внутреннее управление государством под контролем Сацума. Несмотря на существовавшие значительные ограничения во внешних сношениях и в принятии важных государственных решений только после согласования с кланом Сацума, подавляющая часть рюкюской аристократии и дворянства были ориентированы на Китай.

Такая «китайская ориентация» элиты рюкюского общества продемонстрировала свою несостоятельность во время преобразования королевства (с 1872 г. – княжество Рюкю) в новую японскую префектуру Окинава в 1872–1879 гг. и в период проведения японо-китайских переговоров по статусу бывшего королевства Рюкю и принадлежности его отдельных островов в 1879–1881 гг.

Прочные и давние вассальные отношения Рюкю с Китаем, как оказалось, не являлись приоритетными во внешней политике Поднебесной, находившейся в то время в сложных отношениях с другими державами. Действия японцев по образованию префектуры (учреждение Отделения МИД и МВД Японии, установление государственных флагов Японии на госучреждениях Рюкю) не вызвали резкой критики и протеста с ее стороны, что позволило Японии считать свои действия правомочными. Вообще, Китай пассивно относился к деятельности японцев на Рюкю. Об укреплении

нии Японии на архипелаге регулярно докладывали рюкюские послы. Будучи не в состоянии или не имея желания помогать своему вассалу, Китай, вероятно, не шел на обострение отношений с Японией по рюкюской проблеме. Кроме того, переговорный процесс по статусу Рюкю между Китаем и Японией, проходивший уже после образования префектуры Окинава, показал, что решение проблем бывшего островного королевства не входило в повестку дня политической элиты Китая, сконцентрировавшегося на политике «само усиления», территориальных и внутренних проблемах (проблема Илийского края и другие).

Однако для рюкюсцев вассальные отношения и многовековые связи с Китаем стали традицией, обычаем, от которых они не могли отказаться. Они рассматривали их не просто как символическое подношение дани и получение инвеституры для нового короля, в Китае они видели своего защитника, покровителя и учителя. Их ожидания не оправдались во время переговоров по рюкюской проблеме между Китаем и Японией, которые проходили в начале 80-х гг. XIX в.

Китай и Япония, достигнув конкретного решения по рюкюской проблеме на официальных переговорах, не смогли продвинуться дальше устных договоренностей. Для китайской элиты второй половины XIX в. острова Рюкю не представляли значимого интереса, они были лишь инструментом дипломатии в японо-китайских отношениях.

Таким образом, в период с XVII–XIX вв. произошли значительные изменения в истории королевства Рюкю, которые существенным образом повлияли на дальнейший ход событий на Рюкю/Окинаве. За этот промежуток времени жители островов Рюкю пережили военное вторжение, социально-экономическую деградацию, бурный рост интереса к наукам и культуре, потерю своей независимости и присоединение к Японии. Однако можно утверждать, что именно в этот период происходит культурное становление жителей архипелага Рюкю, которое заложило и сформировало классический тип рюкюской государственности, образования, культуры и мировоззрения островитян, дошедших до наших дней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

На русском языке

1. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Описание Пекина. – СПб., 1829. – 132 с.
2. Венюков М.И. Обзорение японского архипелага. – СПб., 1871. – 178 с.
3. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1986. – 880 с.
4. Невский Н.А. Фольклор островов Мияко. – М. : Наука, 1978. – 192 с.
5. Садокова А.Р. Сказки и легенды островов Рюкю // Знакомьтесь – Япония. – 1997. – № 17. – С. 121–133.
6. Садокова А.Р. Сказки и легенды островов Рюкю // Знакомьтесь – Япония. – 1998. – № 18. – С. 114–125.
7. Шмидт П.Ю. На островах Лиу-Киу. – Ленинград : П.П. Сойкин, 1929. – 63 с.

На английском языке

8. Farrington A. The English Factory in Japan // Ryukyu Studies to 1854: Western Encounter. Part 1, vol. 1 / edited by P. Beillevaire. – Richmond ; Tokyo : Curzon Press : Edition Synapse, 2000. – P. 1048–1065.
9. The Suma Oriental of Tome Pires. An Account of the East, from the Red Sea to Japan, Written in Malacca and India in 1512-1515 // Ryukyu Studies to 1854: Western Encounter. Part 1, vol. 1 / edited in 5 volumes by P. Beillevaire. – Richmond ; Tokyo : Curzon Press : Edition Synapse, 2000. – P. 128–131.
10. Ryukyu studies since 1854: Western encounter part 1 / edited in 5 volumes by P. Beillevaire. – Richmond ; Tokyo : Curzon Press ; Edition Synapse, 2000.
11. Ryukyu Studies to 1854: Western Encounter part 2 / edited in 5 volumes by P. Beillevaire. – Richmond ; Tokyo : Curzon Press ; Edition Synapse, 2002.

На японском языке

12. Кагосима кэнси. Дайни кэн (История префектуры Кагосима. Т. 2). – Кагосима : Кагосимакэн, 1940. – 946 с.
13. Кимура Рикунитиро. Гунсэй хиккэй: дзэнкоку гунгу якусё но ити (Необходимые сведения по территориально-административной политики: местопо-

ложение государственных учреждений в районах и уездах по всей стране). – Токио : Корэйся, 1879. – 144 с.

14. Кюё. Гэмбун хэн (Официальная история «Кюё». Оригинал). – Токио : Кадокавасёбо, 1974. – 658 с.

15. Нихон гайко бунсё. Дай дзюсан кэн (Сборник дипломатических документов Японии. Т. 13 / под ред. МИД Японии). – Токио : Нихон кокусай рэнго кёкай, 1963. – 621 с.

16. Росиа кокусэн райтяку наха нитэ но никки (Дневник пребывания русских кораблей в Наха) // Рюкю ококу хёдзёсё мондзё. Дайкю кэн (Документы государственного органа Хёдзёсё королевства Рюкю. Т. 9). – Урасоэ : Урасоэ кёикуиинкай, 1993. – 690 с.

17. Рюкю ихо тэнсэки то сирё (Свидетельства и описания западных путешественников о Рюкю). – Наха : Гэкканъокинавася, 1977. – 178 с.

18. Рюкю коку Тюдзан Сэйкан (Хроники королевства Рюкю «Тюдзан Сэйкан») // Рюкю сирё сосё. Дайго (Серия исторических материалов по Рюкю. Т. 5). – Токио : Иноуэсёбо, 1962. – 306 с.

19. Рюкю ококу хёдзёсё мондзё. Дайнана кэн. (Документы государственного органа Хёдзёсё королевства Рюкю. Т. 7). – Урасоэ : Урасоэсикёикуиинкай, 1991. – 632 с.

20. Рюкю сукоку сэйгансё сюсэй (Сборник письменных ходатайств по спасению государства Рюкю / под ред. Нисидзато Кико). – Токио : Хосэйдайгаку Окинава бунка кэнкюдзё, 1992. – 148 с.

21. Тюдзан Сэйфу (Хроники «Тюдзан Сэйфу») // Рюкю сирё сосё. Дайён. (Серия исторических материалов по Рюкю. Т. 4). – Токио : Иноуэсёбо, 1962. – 299 с.

22. Сакихама Сюмэй, Хига Сюнтё. Окинава но ханкатё (Уголовный кодекс ханкатё на Окинаве). – Токио : Хэйбонся, 1965. – 262 с.

II. Литература

На русском языке

23. Баженова Ж.М. Религиозные культы Окинавы // Религиоведение. – 2008. – № 1. – С. 65–77.

24. Баженова Ж.М. Страницы истории рюкюского народа // Вестник ДВО РАН. – 1998. – № 3. – С. 86–92.

25. Баженова Ж.М. Традиционная модель питания рюкюсцев // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков. Сборник материалов. – Владивосток : ДВО РАН, 2004. – С. 225–232.

26. Баженова Ж.М. Традиционные искусства и ремесла Окинавы // Культура Тихоокеанского побережья. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Владивосток : Дальнаука, 2007. – С. 251–255.
27. Баженова Ж. М. Этническая история рюкюсцев. – Владивосток : Дальнаука, 2009. – 220 с.
28. Берзин Э.О. История Таиланда. – М. : Гл. ред. вост. лит., 1973. – 317 с.
29. Быкова С.А. Окинаваго: диалект или язык? // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 13. – Востоковедение. – 2002. – № 3. – С. 56–60.
30. Джарылгасинова Р.Ш. Танцы Окинавы и ... происхождение рюкюсцев // Советская этнография. – 1971. – № 5 – С. 136–149.
31. Долин А.А., Попов Г.В. Кэмпо. Традиция воинских искусств. – М. : Рипол, 1995. – 476 с.
32. Забровская Л.В. Политика Цинской империи в Корее. – М. : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1987. – 138 с.
33. Ионова Ю.В. Народы зарубежной Азии. Рец. на кн.: С.Ј. Glaken. The Great Loochoo. A study of Okinawan village life // Советская этнография. – 1959. – № 5. – С. 190–194.
34. Новая история Китая. – М. : Наука, 1972. – 636 с.
35. История Японии (с древнейших времен до 1868 года) / под ред. А.И. Жукова. Т. 1. – М. : Наука, 1998. – 663 с.
36. История Японии. 1868–1998 гг. / под ред. А. Жукова. Т. 2. – М. : Наука, 1999. – 703 с.
37. Кожевников В.В. Откуда пришли японцы? – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 180 с.
38. Рюкюсцы // Народы Восточной Азии / ред. Н.Н. Чебоксарова. – М. ; Л. : Наука, 1965. – С. 936–941.
39. Садокова А.Р. Космогонические и этногенетические мифы рюкюсцев // Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении / отв. ред. Н.Р. Лидова, Н.И. Никулин. – М., 1999. – С. 89–102.
40. Фань Вэнь-лань. Новая история Китая. Т. 1. 1840–1901. – М. : Иностранная литература, 1955. – 600 с.

На английском языке

41. Chang T. Richard. General Grant's 1879 Visit to Japan // Monumenta Nipponica. – 1969. – Vol. 24. – № 4. – P. 373–395.
42. Kerr G. H. Okinawa: The History of an Island People. – Boston ; Rutland (Vermont) ; Tokyo : Tuttle Publishing, 2000. – 573 p.
43. Matsuda Mitsugu. The Government of the Kingdom of Ryukyu, 1609–1872. – Gushikawa : Yui Shuppan, 2001. – 283 p.

44. Matsuda M. The Ryukyuan government scholarship students to China 1392-1868: based on a short essay by Nakahara Zenchu, 1962 // Monumenta Nipponica, 1966, Vol. 21, N 3/4. – P. 273–304.

45. Pearson Richard J. Archaeology of the Ryukyu Islands. – Honolulu, Hawaii : The University of Hawaii press, 1969. – 210 p.

46. Smits G. The Intersection of Politics and Thought in Ryukyuan Confucianism: Sai On's Uses of Quan // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1996. – December. – Vol. 56. – № 2. – P. 443–477.

47. Smits G. Visions of Ryukyu: Identity and Ideology in Early-Modern Thought and Politics. – Honolulu : University of Hawai'i Press, 1999. – 213 p.

На японском языке

48. Аой мэ га мита дайрюкю (Открытие великого Рюкю). – Наха : Нирайся, 1987. – 240 с.

49. Араки Токою. Окинава но дзёсэки (Замки Окинавы). – Наха : Нахасюппанся, 1977. – 512 с.

50. Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха : Рюкюсимпоса, 1989. – С. 207–230.

51. Дана Масаюки. Кинсэй окинава но сугао (Настоящий облик Окинавы в новое время). – Наха : Хиругися, 1998. – 233 с.

52. Дана Масаюки. Мибунсэй: си то но (Сословная система: воины и крестьяне) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Гэ (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 2). – Наха : Рюкюсимпоса, 1990. – С. 39–62.

53. Дана Масаюки. Окинава кинсэйси но сосё (Различные эпизоды из истории Окинавы в новое время). – Наха : Хиругися, 1992. – 272 с.

54. Дана Масаюки. Сай удзи (Родословная фамилии Сай). – Наха : Кумэсосэйкай, 2008. – 197 с.

55. Дана Масаюки, Такара Кураёси. Рюкю ококу (Королевство Рюкю). – Токио : Фукуронохон, 1993. – 127 с.

56. Идзити Садака Записи об Окинаве. Т. I. Токио: Исикава Дзихээ, 1877. – 34 с.

57. Иноуэ Хидэо. Окинава си гайрон (Очерки по истории Окинавы). – Наха : Иноуэ Хидэо, 1972. – 281 с.

58. Иха Фую. Окинава рэкиси моногатари (Очерки по истории Окинавы). – Токио : Хэйбонся, 2006. – 326 с.

59. Кайдзё но мити: Окинава но рэкиси то бунка (Морской путь: история и культура Окинавы). – Токио : Ёмиури симбунся, 1992. – 163 с.

60. Камия Нобуюки. Бакухансэй кокка но Рюкю сихай. (Контроль Рюкю государством системы бакухан). – Токио : Адзэкура Сёбо, 1990. – 340 с.
61. Камия Нобуюки. Сацума но рюкю синню (Вторжение Сацума на Рюкю) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю, новое время. Т. 1). – Наха : Рюкюсимпоса, 1989. – С. 35–72.
62. Камия Нобуюки. Сацума то Рюкю (Сацума и Рюкю). – Токио : Васэда-дайгаку дзигёбу, 2002. – 106 с.
63. Камия Нобуюки. Тайкун гайко то хигаси адзиа (Дипломатия Великого правителя и Восточная Азия). – Токио : Ёсикавакобункан, 1997. – 309 с.
64. Кикуяма Масааки. Окинава тотти Кико но сосэцу (Образование органов власти Окинавы) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха : Рюкюсимпоса, 1993. – С. 65–88.
65. Киндзё Сэйтоку. Рюкю сёбун рон (Преобразование Рюкю). – Наха : Окинава таймусу, 1980. – 350 с.
66. Киндзё Тёэй дзэнсю. Миндзоку, рэкиси хэн. Гэкэн (Полное собрание сочинений Киндзё Тёэй. Т. 2. Этнография и история). – Наха : Окинаватаймусу, 1974. – 559 с.
67. Кисаки Рёхэй. Рюкю то росиа (Рюкю и Россия) // Рюдайсигаку. – Наха : Рюдайсигакугаккай, 1975. – № 7. – С. 2–14.
68. Кисяба Кадзутака. Кинсэй сацурю канкэй си но кэнкю (Исследование отношений Сацума и Рюкю в новое время). – Токио : Кокусёканкокай, 1993. – 717 с.
69. Кисяба Кадзутака. Рюкю: Сё си но субэтэ (Рюкю: все короли династий Сё). – Токио : Синдзинбуцуорай, 2000. – 234 с.
70. Кагисума (бито) но ками то мори (миякодзима) (Леса и боги Кагисума – остров Мяко остров красоты). – Токио : Момосэ Наоя, 2004. – 38 с.
71. Кодама Масато. Рюкю то Окинава но мэйсё но хэнко (Изменения в названиях Рюкю и Окинавы). – Наха : Рюкюсимпоса, 2007. – 303 с.
72. Мадзикина Анко. Окинава иссэн нэн си (Тысячелетняя история Окинавы). – Наха : Рюкюсимпоса, 1974. – 648 с.
73. Маэхира Фусааки. Дзайбансэй но сэйрицу (Становление системы дзайбан) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха : Рюкюсимпоса, 1989. – С. 99–118.
74. Нака Сёхатино. Окинава но гусуку (Замки гусуку на Окинаве). – Наха : Нахасюппанса, 1997. – 293 с.
75. Накахара Дзэнтю. Рюкю но рэкиси (История Рюкю). – Наха : Бункё-тосё, 1978. – 284 с.
76. Нисидзато Кико. Рюкю бункацу косё то соно сяхэн (Переговоры по разделу Рюкю и их подробности) // Синрюкю си. Киндай, гэндай хэн (Новая история Рюкю. Новейшее время и современность). – Наха : Рюкюсимпоса, 1993. – С. 25–62.

77. Нисидзато Кико. Синмацу тюрюнити канкэй си но кэнкю (Исследование отношений между Китаем, Рюкю и Японией в конце правления династии Цин). – Киото : Кётодайгаку гакудзюцу сюппанкай, 2005. – 848 с.
78. Нихон но рэкиси. Буси но тодзё 6 (История Японии. Появление воинского сословия. Т. 6). – Токио : Тюокоронся, 1966. – 490 с.
79. Окинава кэн но рэкиси (История префектуры Окинава). – Токио : Ямакава сюппанся, 2004. – 322 с.
80. Окинава кэн но хякунэн: кэнмин хякунэн си (Сто лет префектуре Окинава: столетняя история жителей префектуры). – Токио : Ямакава сюппанся, 2005. – 278 с.
81. Окинава кэн си. Какурон хэн. Дайён кэн. Кинсэй (История префектуры Окинава. Т. 4. Новое время). – Хаэбару: Окинавакэн бунка синкокай, 2005. – 672 с.
82. Окума Рёити. Икокусэн рюкю райко си но кэнкю (Исследования по истории прибытия иностранных кораблей на Рюкю). – Токио : Кадзимасюппанкай, 1971. – 270 с.
83. Рюкю камон кэйдзу, хокан (Генеалогические таблицы и записи Рюкю). – Наха : Рюкэн, 1992. – 194 с.
84. Рюкю ококу: дайбоэки дзидай то гусуку (Королевство Рюкю: великая эра мореплавания и гусуку). – Наха : Окинава кэнрицу хакубуцукан юнокай, 1992. – 202 с.
85. Рюкю офу. Сюридзё (Правительство Рюкю. Замок Сюри). – Токио : Гёсэй, 1997. – 239 с.
86. Сюрэй но кун Окинава. Гэ (Окинава – страна приличий. Т. 2). – Токио : Коданся, 1974. – 362 с.
87. Сюридзё: Рюкю офу (Замок Сюри: правительство королевства Рюкю). – Токио : Гёсэй, 1993. – 250 с.
88. Такамия Хироэ. Окинава но сэнси исэки то бунка (Доисторические памятники и культура на Окинаве). – Токио : Дайитисёбо, 1994. – 414 с.
89. Такара Кураёси. Окинава но рэкиси моногатари (Очерки по истории Окинавы). – Наха: Хируги, 1984. – 164 с.
90. Такара Кураёси. Рюкю ококу (Королевство Рюкю). – Токио : Иванамисётэн, 1993. – 194 с.
91. Такара Кураеси. Рюкю ококу но кодзо (Устройство королевства Рюкю). – Токио : Ёсикавакобункан, 1997. – 267 с.
92. Тогутти Масакиё. Кинсэй но Рюкю (Рюкю в новое время). – Токио : Хосэйдайгаку, 1975. – 481 с.
93. Тома Сиити. Коко исэки ва катару (Говорят археологические памятники) // Синрюкю си. Корюкю хэн (Новая история Рюкю, Древнее Рюкю). – Наха : Рюкюсимпося, 1998. – С. 25–61.

94. Томияма Кадзуюки. Каннин сэйдо но итигава Мэн (Одна сторона чиновничьей системы) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Гэ (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 2). – Наха : Рюкюсимпоса, 1993. – С. 65–83.

95. Томияма Кадзуюки. Хандзай то кэйбацу (Преступления и наказания) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха: Рюкюсимпоса, 1989. – С. 261–280.

96. Умэки Тэцутто. Кинсэй ни окэру сацухан рюкю сихай но кэйсэй (Создание контроля над Рюкю кланом Сацума в новое время) // Сисё. – 1973. – № 112. – С. 59–87.

97. Умэки Тэцутто. Кинсэй носон но сэйрицу (Становление деревень в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха : Рюкюсимпоса, 1989. – С. 183–204.

98. Уэхара Дзэнтэцу. Кансё хакэн но соси (Начало отправки студентов кансё) // Окинава кэнси кэнкю кийё (Известия исследований истории префектуры Окинава). – 1997. – № 3. – С. 1–10.

99. Уэхара Кэндзэн. Бакухансэй кэйсэйки но Рюкю сихай (Контроль Рюкю в период формирования системы бакухан). – Токио : Ёсикавакобункан, 2001. – 352 с.

100. Хига Сьонтё. Окинава но рэкиси (История Окинавы). – Наха : Окинава-таймусу, 1959. – 484 с.

101. Хига Сьонтё, Симота Сэйдзи, Синдзато Кэйдзи. Окинава. – Токио : Иванамисётэн, 1963. – 220 с.

102. Хэнтон Тёю. Рюкю но тёко бёэки (Вассальная торговля Рюкю). – Токио : Адзэкурасёбо, 1998. – 436 с.

III. Диссертации

103. Баженова Ж. М. Этногенез и этническая история рюкюсцев : дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2006. – 248 с.

104. Бакшеев Е. С. Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель : дис. ... канд. культурол. наук. – Москва, 2005. – 224 с.

IV. Справочная литература

На японском языке

105. Матаёси Синдзо. Рюкю рэкиси сого нэмпё (Общие хронологические таблицы по истории Рюкю). – Наха : Нахасюппанся, 1988. – 313 с.

106. Накаяма Морисигэ. Рюкю си но дзитэн (Словарь по истории Рюкю). – Наха : Рюкюбункёкёдзусё, 1969. – 1042 с.

107. Нанто. Эдо дзидай дзуси 24 (Южные острова. Иллюстрации событий периода Эдо. Т. 24). – Токио : Тикума Сёбо, 1977. – 177 с.
108. Окинава бункадзай хякка. Дай 1 кэн. Кэндзобуцу, бидзюцукогэй (Энциклопедия культурный ценностей Окинавы. Т. 1. Архитектурные сооружения, предметы изобразительное искусство). – Хаэбару : Нахасюппанся, 1988. – 198 с.
109. Окинава дайхякка дзитэн. Дзёкан (Большая энциклопедия по Окинаве, Т. 1). – Наха : Окинаватаймусуся, 1983. – 1014 с.
110. Окинава дайхякка дзитэн. Тюкан (Большая энциклопедия по Окинаве. Т. 2). – Наха : Окинаватаймусуся, 1983. – 978 с.
111. Окинава дайхякка дзитэн. Гэкэн (Большая энциклопедия по Окинаве, Т. 3). – Наха : Окинаватаймусуся, 1983. – 1010 с.
112. Окинава рэкиси тидзу. Коко хэн (Исторический атлас по Окинаве, археология). – Токио : Касивасёбо, 1982. – 161с.
113. Окинава рэкиси тидзу. Рэкиси хэн (Карты по истории Окинавы. История). – Токио : Касивасёбо, 1982. – 219 с.
114. Окинава сирё сюсэй: сидзэн, рэкиси, бунка, фудо (Сборник материалов по Окинаве: природа, история, культура, традиции). – Наха : Грин-лайф, 1975. – 994 с.
115. Окинава фудзоку эдзу (Иллюстрации нравов и обычаев на Окинаве). – Наха : Гэккан окинавася, 1976. – 107 с.

V. Ресурсы Интернет

На русском языке

116. Баженова Ж.М. История японизации Окинавы. – URL: <http://russia-japan.nm.ru/bazhenova04.htm> (дата обращения: 06.04.2006).
117. Бакшеев Е.С. Острова в великом океане. Вып. 1. – URL: <http://russia-japan.nm.ru/baksheev01.htm> (дата обращения: 24.11.2005).
118. Бакшеев Е.С. Священные рощи Окинавы. : святилища утаки островов Мияко. – URL: <http://russia-japan.nm.ru/baksheev03.htm> (дата обращения: 18.09.2006).

На английском языке

119. Gregory Smits. Money in the Kingdom of Ryukyu. – URL: <http://www.east-asian-history.net/Ryukyu/Presentaitons/index.htm> (дата обращения: 18.02.2008).

На японском языке

120. Гусуку то ва нани ка (Что такое гусуку?). – URL: http://rca.open.ed.jp/history/story/epoch2/toitu_3.html (дата обращения: 22.08.2005).

121. Кай но Мити (Путь раковин). – URL: http://rca.open.ed.jp/history/story/epoch1/sakishima_2.html (дата обращения: 16.09.2006).

122. Рюкю рэтто но кюсэки дзин то кюсэки бунка (Люди и культура периода палеолита на островах Рюкю). – URL: http://rca.open.ed.jp/history/story/epoch1/kyusekki_2.html (дата обращения: 24.04.2006).

123. Рюкю э но обэйсэн но райко (Прибытие иностранных судов на Рюкю). – URL: http://rca.open.ed.jp/history/story/epoch3/syobun_2.html (дата обращения: 07.ф02.2006).

124. Синсэки дзидай но бункакэн (Культурные области в период неолита). – URL: http://rca.open.ed.jp/history/story/open1/shinsekki_1.html (дата обращения: 17.05.2006).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Адзи (также *адзи, андзи, арудзи, арудзу, чяра*) – княжеский титул в королевстве Рюкю. Первоначально старейшина в кровнородственной общине.

Адзи-утти – наместники короля Рюкю в районах-магири.

Багувэнь (по-японски *хаккобун*) – литературный стиль, используемый на экзаменах при поступлении на должность чиновника в деревне Кумэ-мура.

Бакуфу – военное правительство в Японии.

Бакухан – княжеско-клановая система в Японии в период Токугава.

Басёфу – банановая ткань, материалом которой служили волокна пальмы басё.

Гакудодзи – придворный музыкант во время Эдонобори.

Гохора – раковина моллюска *Tricornis latissimus*, из которой изготавливали украшения.

Гэтияку – чиновник центрального правительства Рюкю, командированный в обнищавший магири для восстановления экономики района.

Вако – японские пираты.

Вамэй – имя человека на Рюкю в японском стиле.

Варабина – рюкюское имя человека, которое он получал при рождении.

Гунъяку – воинская повинность.

Гусуку – период в истории Рюкю, длившийся с XII по XV в. Также обозначает замок, цитадель, укрепление, священное место.

Гэмпуку – церемония посвящения в воинское сословие мальчиков при достижении пятнадцатилетнего возраста.

Даймё – военный начальник в Японии в период Токугава.

Дзайбан-бугё – специальный орган контроля за деятельностью королевства Рюкю, учрежденный кланом Сацума в XVII в.

Дайдзёкан – государственный совет правительства Мэйдзи в Японии.

Дзивари – система распределения земли среди членов сельскохозяйственной общины или деревни.

Дзифа (или **кандзаси**) – украшение в виде декоративной шпильки, которую носили в волосах все сословия.

Имина – табу-имя знатного человека на Рюкю.

Имогай – раковина моллюска *Conoidea Conidae*, из которой изготавливали украшения.

Инака-но-сю – класс деревенских или региональных чиновников.

Кайдзука – досл. с япон. «раковинные кучи», период неолита или новокаменного века на островах Рюкю, длившегося с 7 тыс. лет назад по X в. н. э.

Кандзи-хисся – составитель официальных документов в деревне Кумэ-мура.

Кансё – рюкюские студенты, стажировавшиеся в Китае.

Карана – имя человека на Рюкю в китайском стиле.

Каро – совет старейшин клана Сацума.

Кафу – родословные аристократического сословия в королевстве Рюкю.

Кидзоку – люди, принадлежавшие к аристократическому сословию в королевстве Рюкю.

Кисёмон – письменная клятва.

Коёми-цудзи – составитель и толкователь календарей в деревне Кумэ-мура.

Кокайси – преподаватель гуманитарных и естественных наук в деревне Кумэ-мура.

Кокорё – исполняющий обязанности губернатора в Японии в период Мэйдзи.

Комбудза – правительственный орган королевства Рюкю в XVIII в., контролирующий торговые операции и сделки для дальнейшей перепродажи в Китай морских сушеных водорослей, доставляемых из Хоккайдо на Рюкю на кораблях Сацума.

Кубундэн – система распределения земли среди верных адзи, введенная королем Эйсо в середине XIII в.

Кумэмура-сояку – глава административного управления деревни Кумэ-мура.

Кункоси – преподаватель китайского языка в деревне Кумэ-мура.

Кэйгаси – отправка рюкюской миссии при назначении нового сёгуна. Осуществлялась как один из видов эдонобори.

Кэйтадаси – секретарь по административной работе в деревне Кумэ-мура.

Кэндзя – чиновник центрального правительства Рюкю, командированный в экономически отсталый магири для осуществления контроля за сельским хозяйством, сбором налогов.

Кэнти – земельная кадастровая система, проводившаяся в королевстве Рюкю и в Японии в средние века и новое время.

Кэнрэй – управляющий префектурой в Японии в период с 1871 по 1886 г.

Магири – административная единица в королевстве Рюкю, район.

Мати-нобори – низшие чиновники, занимавшие должности в административных органах городов, обслуживавшие вассальную торговлю с Китаем.

Минатогава-дзин – «человек из Минатогава», окаменелые человеческие останки периода неолита, обнаруженные в г. Наха.

Мосигути – Министерство внутренних и иностранных дел в королевстве Рюкю.

Нануй – имя с первым иероглифом, закрепленным для каждого аристократического рода.

Нитирюдосорон – теория общего происхождения Японии и Рюкю, согласно которой японцы и окинавцы произошли от одного народа.

Ния – низший аристократический титул в королевстве Рюкю.

Норо – жрица на Окинаве.

Нэнгу – ежегодный налог, выплачиваемый Рюкю клану Сацума.

Обоэ – один из видов официальных документов.

Окитэ – один из видов официальных документов.

Омоно-гусуку-осасу-но-собакан – чиновник в королевстве Рюкю, ответственный за морскую торговлю и управление в г. Наха.

Осима-бугё – ведомство по делам на островах Амами-Осима.

Осима-дайкан – ответственный чиновник по управлению островами Амами-Осима после вторжения клана Сацума на Рюкю в 1609 г.

Оямисэ – специальное учреждение на Рюкю по продаже товаров, полученных при торговле с иностранными государствами.

Пэчин – аристократический титул в королевстве Рюкю.

Риндзи-торисирабэ-гакари – временная комиссия по контролю за расходами при МВД Японии во время образования префектуры Окинава.

Рюкюкан – Представительство королевства Рюкю в китайской провинции Фуцзянь и в клане Сацума (Кагосима).

Рюкю-сёбун – процесс юридического преобразования королевства Рюкю в префектуру Окинаву.

Сайку-нобори – ремесленники, которые занимали служебные посты в органах власти правительства Рюкю и получали ранги в соответствии с выслугой лет.

Сакисима-дзайбан – орган на Яэяма, контролирующий перемещение иностранных судов вдоль побережья островов Сакисима, учрежденный правительством Рюкю.

Сансикан – высший орган в правительстве королевства Рюкю, состоявший из трех человек. Членов этого аппарата также называли сансикан.

Саппо (или *саппу*) – система вассальной торговли королевства Рюкю с Китаем, просуществовавшая с XIV по XIX в.

Саппоси – китайский посланник, прибывавший на Рюкю.

Сатунуси – аристократический титул в королевстве Рюкю для воинов класса фудай.

Сацума-имо – сладкий картофель.

Сёбункан – специальный чиновник правительства Японии, ответственный за преобразование королевства Рюкю в префектуру Окинава.

Сёгун – военный правитель Японии в средневековье и новое время.

Сёканси – секретарь во время эдонобори.

Сиакэ – земельная система, направленная на освоение новых земель.

Сидзоку – люди, принадлежавшие к военному сословию в королевстве Рюкю.

Сикин-тайфу – старший чиновник в деревне Кумэ-мура с фиолетово-золотым головным убором.

Синдзан-но-сю – класс чиновников нового поколения, которые служили со времен короля Сё Хо (1621–1640). Они, как правило, служили только одно поколение или два – родители и дети – и имели сравнительно «новую» родословную.

Синдзанси – военное сословие в королевстве Рюкю, люди которого были выходцами из класса хэймин и стали военными благодаря своим заслугам

Синкосэн – корабль, который отправлялся в Китай с данью.

Соритозэйси – главный управитель деревни Кумэ-мура.

Сурудзина – пальмовая веревка.

Сэйги-тайфу – старший чиновник в деревне Кумэ-мура, следующий по рангу за сикин-тайфу.

Сэссэй – регент при короле Рюкю.

Сюраку – постоянные сельскохозяйственные поселения.

Сюсай – послушники в деревне Кумэ-мура.

Сяонси – отправка рюкюской миссии при вступлении на трон нового короля Рюкю. Осуществлялась как один из видов эдонобори.

Тёси (или **тягуси**) – чиновник деревни Кумэ-мура, ответственный за служебные дела, связанные с официальной перепиской с Китаем и вассальной торговлей.

Тикудун – аристократический титул в королевстве Рюкю для воинов класса синдзан.

Тодзама-даймё – военные феодалы в Японии, выступившие против Токугава Иэясу в битве при Сэкигахара (1600 г).

Токи – так в период Корюкю назвался человек, который выбирал день для проведения религиозных обрядов. В XVII–XVIII вв. приобрело значение гадалки, шаманки.

Токуносима-бугё – ведомство по делам на острове Токуносима.

Тоцудзи – старший переводчик в деревне Кумэ-мура.

Тюги-тайфу – младший чиновник в деревне Кумэ-мура.

Укон – лекарство, получаемое из куркумы.

Утаки – священное место моления на Рюкю.

Ути-нобори – низшие чиновники, имевшие мелкие обязанности во внутри замковой администрации короля или у своего господина.

Уэката – высший дворянский титул в королевстве Рюкю в XVII–XIX вв.

Фудай – военное сословие в королевстве Рюкю, которое являлось таковым от рождения. В основном они жили в Наха, Сюри, Кумэ, Томарин.

Фудай-даймё – военные феодалы в Японии, которые являлись союзниками Токугава Иэясу в период объединения страны.

Фудай-но-си – рюкюские аристократы, обладавшие родословной кафу.

Фудай-судзимэ-но-сю – класс центральных чиновников («воинов»), которые служили на протяжении нескольких поколений, до и после вторжения клана Сацума на Рюкю.

Фукуцудзи – переводчик в деревне Кумэ-мура.

Футимай – натуральное годовое жалование чиновников рюкюского правительства.

Фуяку – чиновники из клана Сацума, контролирующие выплаты нэнгу.

Хайрютикэн – процесс преобразования королевства Рюкю в префектуру Окинава.

Хайхантикэн – меры по упразднению княжеств, образованию префектур, принимавшиеся в Японии после Реставрации Мэйдзи.

Хёдзёсё – Центральный аппарат правительства королевства Рюкю.

Хисся – секретарь в деревне Кумэ-мура.

Хэйгу-аратамэ – проведение подсчета количества оружия.

Хэймин – простолюдины в королевстве Рюкю.

Цудзи – переводчик в деревне Кумэ-мура.

Цумэгата-мон – тип керамики на Окинаве, орнамент на которую наносился кончиками пальцев и ногтями.

Цумэдокоро – место ночлега и отдыха для приезжих в королевстве Рюкю в новое время.

Цзунли гэго шиу ямынь (сокр. **Цзунли ямынь**) – Палата внешних сношений или Канцелярия по общему управлению делами различных

стран, коллегиальный орган при Цинском правительстве, ведавший внешнеполитическими делами

Эдонобори – посылка дипломатической миссии Рюкю в столицу Японии Эдо. Для Японии это являлось демонстрацией подчинения бакуфу, подтверждением того, что королевство Рюкю является вассалом Японии.

Ядуининдзю – представители низшей и средней аристократии на Рюкю, которые занимались сельским хозяйством.

Ямато-ёкомэ – сацумские чиновники, выполнявшие полицейские функции на Рюкю.

Яэяма-дзайбан – орган на Яэяма, контролирующий перемещение иностранных судов возле побережья островов Сакисима. Этот орган был учрежден кланом Сацума и состоял только из чиновников Сацума.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1

Сравнительная периодизация Японии и Рюкю

Япония		Рюкю	
Средние века	Период Палеолита	10 000 лет до н.э.	Период Палеолита
	Период Дзёмон Период Яйй Период Кофун Период Нара Период Хэйан	12 в.	Период Кайдзука Ранний этап
	Период Камакура	14 в.	Период Гусуку
	Период Нанбокутё	1429	Период Сандзан
	Период Муромати	1470	Первая династия Сё
	Период Сэнгоку	1609	Вторая династия Сё (первая половина)
	Период Адзуты-Момояма	Вторжение клана Сацума	Вторая династия Сё (вторая половина)
	Период Эдо	1879 Рюкю сёбун	Префектура Окинава
	Новейшее время	1945	Период под управлением США
	Современность	1972	Префектура Окинава

Источник: Дана Масаюки, Такара Кураёси. Рюкю ококу (Королевство Рюкю). – Токио : Фукуронохон, 1993. – С. 7.

Хронология островов Рюкю VII–XIX вв.

Год	Годы правления		События	Период в Японии
	Рюкю	Китай		
607			Посланник Хай Ши из империи Суй впервые посещает Рюкю	Период Асакуса
608			Китайский чиновник Чжу Цинь посещает Рюкю	
616			Рюкюсцы посещают Ямато	
753			На Окинаву прибывают японские посланники. В японских хрониках впервые упоминается название «Окинава»	Период Нара
853			Китайские торговцы прибывают на Рюкю	Период Хэйан
1187			Сюнтэн становится правителем центральной Окинавы	Период Камакура
1260	Эйсо 1		Эйсо становится новым королем	
1264	Эйсо 5		Кумэ, Кэрама и Ихэя отправляют дань Эйсо	
1267	Эйсо 8		Осима отправляет дань королю Рюкю, строительство дворца Томари	
1299	Эйсо 40		Тайсэй становится новым королем	
1308	Тайсэй 9		Новый король Эйдзи	
1313	Эйдзи 5		Новый король Тамагусуку	
1326	Тамагусуку 13		Начинается противостояние трех королевств Нандзан, Тюдзан, Хокудзан	Период Нанбокутё
1336	Тамагусуку 23		Новый король Сэйи	Период Муромати
1350	Сатто 1	Чжу-юань 10	Сатто становится королем	
1372	Сатто 23	Хун-у 5	Король Тюдзан Сатто впервые отправляет дань империи Мин	
1380	Сатто 31	Хун-у 13	Король Нандзан Сё Сатто отправляет дань империи Мин	
1389 1389	Сатто 40 <i>Сатто 40</i>	Хун-у 22 <i>Хун-у 22</i>	Сатто налаживает дружеские отношения с Корё (Корея)	

Год	Годы правления		События	Период в Японии
	Рюкю	Китай		
1390	Сатто 41	Хун-у 23	Острова Яэяма присылает дань в Тюдзан	
1392	Сатто 43	Хун-у 25	Группа китайцев, «36 семей», прибывают в Тюдзан	
1404	Бунэй 9	Юн-лэ 2	На Рюкю прибывают торговые корабли из Сиам	
1406	Сё Сисё 1	Юн-лэ 4	Образование Первой династии Сё	
1416	Сё Сисё 11	Юн-лэ 14	Сё Хаси побеждает Ханъанти, короля Хокудзан	
1420	Сё Сисё 15	Юн-лэ 18	Сё Сисё посылает миссию в Сиам	Период Муромати
1428	Сё Хаси 7	Сюань-дэ 3	Начинается торговля с о. Палембанг (Суматра)	
1429	Сё Хаси 8	Сюань-дэ 4	Сё Хаси покоряет Нандзан, происходит объединение острова	
1430	Сё Хаси 9	Сюань-дэ 5	Отправляется миссия на о. Яву. Устанавливаются дипломатические отношения с Корей	
1434	Сё Хаси 13	Сюань-дэ 9	Инцидент Хатири. Убийство монаха-дипломата Дзюрин Сэйки.	
1451	Сё Кимпуку 2	Цзин-тай 2	Строительство дороги Тёкотэй, храма Тёдзюдзи.	
1453	Сё Кимпуку 4	Цзин-тай 4	Мятеж Сиро-Фури	
1458	Сё Тайкю 5	Тянь-шуй 2	Мятеж Госамару-Амавари	
1463	Сё Току 3	Тянь-шуй 7	Отправляется миссия в Малакку	
1470	Сё Эн 1	Чэн-хуа 6	Новым королем становится Канамару. Образование Второй династии Сё	
1471	Сё Эн 2	Чэн-хуа 6	Бакуфу Муромати приказывает клану Сацума контролировать корабли, прибывающие на Рюкю	
1480	Сё Син 4	Чэн-хуа 16	Бакуфу Муромати через клан Сацума требует дань от Рюкю	

1492	Сё Син 16	Хун-чжи 5	Строительство храма Энкакудзи	
1498	Сё Син 22	Хун-чжи 11	Начало торговых отношений с Патани (Таиланд)	
1500	Сё Син 24	Хун-чжи 13	Мятеж Оякэ-Акахати на Мияко	
1501	Сё Син 25	Хун-чжи 14	Строительство королевского мавзолея Тамаудун	
1509	Сё Син 33	Чжэн-дэ 4	Учреждение системы ношения <i>кандзаси</i>	
1519	Сё Син 43	Чжэн-дэ 14	Строительство каменных ворот в Сонохян-утаки	
1523	Сё Син 47	Цзя-цзин 2	Выпускается свод указов о фамильных гербах	Период Адзути-Момояма
1524	Сё Син 48	Цзя-цзин 3	Учреждение системы ношения головных уборов	
1526	Сё Син 50	Цзя-цзин 5	Приказ о переселении всех адзи в Сюри	
1531	Сё Сэй 5	Цзя-цзин 10	Составление первого сборника «Оморососи»	
1537	Сё Сэй 11	Цзя-цзин 16	Сё Сэй захватывает о. Осима	
1553	Сё Сэй 27	Цзя-цзин 32	Строительство замка Ярадзамори-гусуку	
1570	Сё Гэн 15	Лун-чин 4	Прекращается торговля в южном направлении	Период Адзути-Момояма
1582	Сё Эй 10	Ван-ли 10	Тоётоми Хидэёси посылает на Рюкю Камэи Корэнори с посланием признать власть Японии	
1591	Сё Нэй 3	Ван-ли 19	Тоётоми Хидэёси извещает Рюкю об обложении воинской повинностью	
1592	Сё Нэй 4	Ван-ли 20	Мятеж Джана Итидзоку	
1603	Сё Нэй 15	Ван-ли 31	На Рюкю прибывает японский монах Тайтю Сёнин, распространение учение школы Дзёдо	
1605	Сё Нэй 17	Ван-ли 33	Токугава Иэясу дает разрешение Сацума на вторжение на Рюкю. Ногун Сокан привозит из Фуджоу сладкий картофель (батат). Монах Тайтю составляет «Рюкюсинтоки»	Период Токугава

Год	Годы правления		События	Период в Японии
	Рюкю	Китай		
1609	Сё Нэй 21	Ван-ли 37	Вторжение войск клана Сацума на Рюкю	
1610	Сё Нэй 22	Ван-ли 38	Введение системы <i>кэнти</i>	
1611	Сё Нэй 23	Ван-ли 38	Обложение данью Рюкю в объеме 89086 коку риса. Введение «Пятнадцати законов».	
1613	Сё Нэй 25	Ван-ли 41	Рюкю посылают миссию в Сацума	
1623	Сё Хо 3	Тянь-чи 3	Гима Синдзё впервые привозит сахарный тростник из Китая	
1631	Сё Хо 11	Чун-чжэнь 4	Клан Сацума основывает в Наха <i>дзайбан-бугё</i>	
1634	Сё Хо 14	Чун-чжэнь 7	Рюкю впервые посылают миссии кэйгаси и сяонси	
1635	Сё Хо 15	Чун-чжэнь 8	Увеличение дани до 90883 коку риса для королевства Рюкю кланом Сацума	
1650	Сё Сицу 3	Шунь-чжи 7	Ханэдзи Тёсю редактирует «Тюдзан Сэйкан»	
1656	Сё Сицу 9	Шунь-чжи 13	Чеканка монет <i>хатомэ</i>	
1660	Сё Сицу 13	Шунь-чжи 17	Сгорает замок Сюри	
1666	Сё Сицу 19	Кан-си 5	Ханэдзи Тёсю становится регентом короля Сё Сицу	
1671	Сё Тэй 3	Кан-си 10	Восстанавливается главный дворец Сэйдэн замка Сюри	
1673	Сё Тэй 5	Кан-си 12	Учреждаются «Указы Ханэдзи»	
1690	Сё Тэй 22	Кан-си 29	Начинается составляться родословная <i>кафу</i>	
1701	Сё Тэй 33	Кан-си 40	Сай Таку редактирует «Тюдзан Сэйфу»	Период Токугава
1709	Сё Тэй 41	Кан-си 48	Сгорает замок Сюри. От голода умирают 3199 человек	
1711	Сё Эки 2	Кан-си 50	Составление «Конкокэнсю» (словарь рюкюского языка)	
1712	Сё Эки 3	Кан-си 51	Клан Сацума разрешает королю Рюкю носить титул «король Тюдзан».	

1719	Сё Кэй 6	Кан-си 57	Тамагусуку Тёкун разрабатывает систему придворных танцев	
1727	Сё Кэй 15	Юн-чжэн 5	Повышение дани до 94230 коку риса для Рюкю	
1732	Сё Кэй 20	Юн-чжэн 10	Сай Он выпускает «Гокёдзё»	
1734	Сё Кэй 22	Юн-чжэн 12	Сай Он выпускает «Номутё»	
1737	Сё Кэй 25	Чянь-лун 2	Начинается <i>гэнбун-кэнти</i>	
1771	Сё Боку 20	Чянь-лун 36	Цунами Мэйва. Общее число погибших на Мияко и Яэяма составило 11861 человек	
1816	Сё Ко 13	Цзя-чин 13	Европейские суда «Ли́ра» и «Альцест» прибывают на Рюкю	
1844	Сё Ику 10	Цзао-гуан 24	Французский военный корабль заходит в порт Наха	
1846	Сё Ику 12	Цзао-гуан 26	На Рюкю прибывает английский миссионер Барнард Беттлхэйм	
1853	Сё Тай 6	Сянь-фэн 3	Коммодор Метью Перри прибывает в Наха	
1854	Сё Тай 7	Сянь-фэн 4	Русский адмирал Путятин прибывает на Рюкю. Заключается «Договор о дружбе и мире между королевством Рюкю и США»	
1855	Сё Тай 8	Сянь-фэн 5	Заключается франко-рюкюский договор о дружбе и мире	
1859	Сё Тай 12	Сянь-фэн 9	Инцидент Макиси-Онга	
1871	Сё Тай 24	Тун-чжи 10	Тайванский инцидент	Период Мэйдзи
1872	Сё Тай 25	Тун-чжи 11	Образование княжества (клана) Рюкю	
1879	Сё Тай 32	Гао-сюй 5	Сё Тай покидает замок Сюри. Княжество Рюкю преобразуется в префектуру Окинава	

Источник: Рюкю ококу: дайбоэки дзидай то гусуку (Королевство Рюкю: великая эра мореплавания и гусуку). – Наха : Окинава кэнрицу хакубуцукан юнокай, 1992. – С. 196.

Династии королей Рюкю

Короли династия Сюнтэн 3 поколения			
Короли	Годы жизни	Годы правление	
I Сюнтэн	1166–1237	1189–1237	
II Сюмба-Дзюнки	1185–1248	1238–1248	
III Гихон	1206–?	1249–1259	
Короли династия Эйсо 5 поколений			
Короли	Годы жизни	Годы правление	Посмертное имя синго
I Эйсо	1229–1299	1260–1299	Эсонотэдако
II Тайсэй	1247–1308	1300–1308	
III Эйдзи	1268–1313	1309–1313	
IV Тамагусуку	1296–1336	1314–1336	
V Сэйи	1328–1349	1337–1349	
Короли династии Сатто, королевство Тюдзан 2 поколения			
Короли	Годы жизни	Годы правление	Посмертное имя синго
I Сатто	1321–1396	1350–1395	Оомамоно
II Бунэй	1356–1405	1396–1405	Наканомамоно
Короли династии Саннан, королевство Нандзан 3 поколения			
Короли	Годы жизни	Годы правление	
I Сёсатто	?–1403	1380–1403	
II Оосо	?–1414	1404–1414	
III Таруми	?–1429	1415–1429	
Короли династии Санбоку, королевство Хокудзан 3 поколения			
Короли	Годы жизни	Годы правление	
I Ханиси	?–1392	1322–1392	
II Мин	?–1393	1393–1395	
III Ханъанти	?–1416	1396–1416	
Первая династия Сё 7 поколений			
Короли	Годы жизни	Годы правления	Посмертное имя синго
I Сё Сисё	?–1421	1406~1421	Кимисимамоно
II Сё Хаси	1372–1439	1422~1439	Сэдзитакамамоно
III Сё Тю	1391–1444	1440~1444	
IV Сё Ситацу	1408–1449	1445~1449	Кимитэда

V Сё Кимпуку	1398–1453	1450~1453	Кимиси
VI Сё Тайкю	1415–1460	1454~1460	Наносиёмои
VII Сё Току	1441–1469	1461~1469	Натиманноадзи
Вторая династия Сё 19 поколений			
<i>Король</i>	<i>Годы жизни</i>	<i>Годы правления</i>	<i>Посмертное имя синго</i>
I Сё Эн	1415–1476	1470–1476	Канима- руадзи-соисуэ-цуги-но-онисэ
II Сё Сэнъи	1430–1477	1477	Нисиноёнонуси
III Сё Син	1465–1526	1477–1526	Огисэкамои
IV Сё Сэй	1497–1555	1527–1555	Тэнцугиноарадзисоэ
V Сё Гэн	1528–1572	1556–1572	Нидахпдзимэадзисои
VI Сё Эй	1559–1588	1573–1588	Эсониясозадзисоэ
VII Сё Нэй	1564–1620	1589–1620	Тэдагасуэадзисоэ
VIII Сё Хо	1590–1640	1621–1640	Тэнкисэсуэадзисоэ
IX Сё Кэн	1625–1647	1641–1647	
X Сё Сицу	1629–1668	1648–1668	
XI Сё Тэй	1645–1709	1669–1709	
XII Сё Эки	1678–1712	1710–1712	
XIII Сё Кэй	1700–1751	1713–1751	
XIV Сё Боку	1739–1794	1752–1794	
XV Сё Он	1784–1802	1795–1802	
XVI Сё Сэй	1800–1803	1803	
XVII Сё Ко	1787–1834	1804–1834	
XVIII Сё Ику	1813–1847	1835–1847	
XIX Сё Тай	1843–1901	1848–1879	

Источник: Окинава рэкиси тидзу. Рэкиси хэн (Карты по истории Окинавы. История). – Токио : Касивасёбо, 1982. – С. 19.

Таблица регентов (сэссэй)

Имя регента	Год вступления в должность	Год отстранения от должности	Правление короля
Эйсо	1253	1259	Гихон
Тэйфуку	1411		Сё Сисё
Омо	1411		Сё Сисё
Кайки	1428		Сё Хаси
Кайки			Сё Ситацу
Гусиками	1589	1610	Сё Нэй
Кикуин	1611		Сё Нэй
Сасики Тёсё	1617	1621	Сё Нэй
Кин Тётэй	1629		Сё Хо
Кин Тётэй		1673	Сё Тэй
Одзато Тёрё	1676	1686	Сё Тэй
Кин Тёкё	1688	1688	Сё Тэй
Чятан Тёай	1689	1705	Сё Тэй
Ороку Тёки	1705		Сё Тэй
Ороку Тёки		1712	Сё Кэй
Томигусуку Тёкё	1712	1722	Сё Кэй
Чятан Тёки	1722	1739	Сё Кэй
Накидзин Тёги	1755	1770	Сё Боку
Ёмитан Сантёко	1770	1785	Сё Боку
Урасоэ Тёэй	1794		Сё Боку
Урасоэ Тёэй		1797	Сё Он
Гисон Тёги	1798	1802	Сё Он
Ёмитан Сантёэй	1803		Сё Сэй
Ёмитан Сантёэй		1816	Сё Ко
Гинован Тёсё	1817	1820	Сё Ко
Ханэдзи Тёби	1822	1831	Сё Ко
Томигусуку Тёсюн	1831	1832	Сё Ко
Урасоэ Тёга	1835		Сё Ику
Урасоэ Тёга		1852	Сё Тай
Одзато Тёкё	1852	1860	Сё Тай
Ёнагусуку Тёки	1860		Сё Тай
Иэ Тётёку	1872	1875	Сё Тай

*Источник: Матаёси Синдзо. Рюкю рэкиси сого нэмнё
(Общие хронологические таблицы по истории Рюкю). –
Наха : Нахасюппанся, 1988. – С. 276.*

Районы магири о. Окинава в XIV в.

Королевство	Название магири*	Современные населенные пункты
Королевство Хокудзан	Эрабу-магири	Вадомари-тё, Тина-тё
	Ёрон-магири	Ёрон-тё
	Кунигами-магири	Кунигами-сон, Огими-сон, Хигаси-сон
	Ихэя-магири	Ихэя-сон, Идзэна-сон
	Иэ-магири	Иэ-сон
	Ханэдзи-магири	Наго-си
	Накидзин-магири	Накидзин-сон, Мотобу-тё
	Наго-магири	Наго-си
	Кин-магири	Кин-тё, Гиодза-сон, Онна-сон
Королевство Тюдзан	Ёмитан-магири	Ёмитан-сон, Онна-сон
	Гоэку-магири	Окинава-си, Урума-си
	Гусикава-магири	Урума-си
	Кацурэн-магири	Урума-си (Ёнагусуку)
	Чятан-магири	Чятан-тё, Кадэна-тё, Гинован-си, Окинава-си
	Урасоэ-магири	Урасоэ-си, Гинован-си
	Томари-магири	Наха-си
	Наха-магири	Наха-си, Токасики-сон, Дзама-ми-сон
	Сюри-михира-магири	Сюри, Нисихара-тё, Хаэбару-тё
	Накадзато-магири	Кумэдзима-тё
	Уэдзу-магири	Кумэдзима-тё
Королевство Нандзан	Томигусуку-магири	Томигусуку-си, Наха-си
	Симадзириодзато-магири	Итоман-си
	Кян-магири	Итоман-си
	Мабуни-магири	Итоман-си
	Кочинда-магири	Яэсэ-тё
	Гусигами-магири	Яэсэ-тё
	Симадзоэодзато-магири	Нандзё-си, Ёнабару-си
	Сасики-магири	Нандзё-си
	Тамагусуку-магири	Нандзё-си

* магири – район; си, тё – город; сон – деревня.

Источник: Окинава дайхякка дзитэн. Гэкэн (Большая энциклопедия по Окинаве. Т. 3). – Наха : Окинаватаймусуя, 1983. – С. 508.

Таблица 6

Торговые миссии из Рюкю в ЮВА в XV–XVI вв.

Место назначения	Период торговли	Количество судов
Сиам	1425~1570	59
Палембанг	1428~1440	4
Ява	1430~1442	6
Малакка	1463~1511	20
Суматра	1463~1468	3
Патани	1490~1543	11
Анна́м	1509	1
Сунда	1513~1518	2
Итого	1425-1570	106

Источник: Дана Масаюки, Такара Кураёси. Рюкю ококу (Королевство Рюкю). – Токио : Фукуронохон, 1993. – С. 30.

Таблица 7

Хронология прибытий дипломатических миссий саппо на Рюкю

Год прибытия посланник			Имя короля на Рюкю	Имя официального посланника Китая
Христианское летоисчисление	Годы правления японских императоров	Годы правления китайских императоров		
Короли династии Сатто, королевство Тюдзан				
1372	Бунтю 1	Хун-у 5	Сатто	Ян Цзай
1404	Осуй 11	Юн-лэ 2	Бунэй	Ши Чжун
Короли династии Саннан, королевство Нандзан				
1404	Осуй 11	Юн-лэ 2	Оосо	Ши Чжун
1415	Осуй 22	Юн-лэ 13	Таруми	Чэнь Цзи Фан
Первая династия Сё				
1425	Осуй 32	Ху-си 1	Сё Хаси	Чай Шань
1443	Какицу 3	Чжэн-тун 8	Сё Тю	Ю Бянь
1447	Бунан 4	Чжэн-тун 12	Сё Ситацу	Чэнь Чжуань
1452	Кётоку 1	Цзин-тай 3	Сё Кимпуку	Чэнь Мо
1455	Косё 2	Цзин-тай 7	Сё Тайкю	Ли Чэн
1463	Кансё 4	Тянь-шуй 7	Сё Току	Пань Жун
Вторая династия Сё				
1472	Буммэй 4	Чэн-хуа 8	Сё Эн	Гуань Жун
1479	Буммэй 11	Чэн-хуа 15	Сё Син	Цзинь Мин
1534	Тэмбун 3	Цзя-цзин 13	Сё Сэй	Чэнь Кан
1563	Эйроку 5	Цзя-цзин 41	Сё Гэн	Го Жу Линь
1579	Тэнсё 7	Ван-ли 7	Сё Эй	Чун Е
1606	Кэйтё 11	Ван-ли 34	Сё Нэй	Ся Цзы Ян
1633	Канэй 10	Чун-чжэнь 6	Сё Хо	Ду Сань Цэ
1663	Камбун 3	Кан-си 2	Сё Сицу	Чан Сюе Ли
1683	Тэнна 3	Кан-си 22	Сё Тэй	Ван Цзи
1719	Кёхо 4	Кан-си 58	Сё Кэй	Хай Бао
1756	Хорэки 6	Чянь-лун 21	Сё Боку	Цюань Куй
1800	Кансэй 12	Цзя-чин 5	Сё Он	Чжао Вэнь Це
1808	Бунка 5	Цзя-чин 13	Сё Ко	Кун Ци
1838	Тэмпо 9	Цзао-гуан 18	Сё Ику	Линь Хун Нянь
1866	Кэйо 2	Тун-чжи 5	Сё Тай	Чжао Синь

Источник: Мадзикина Анко. Окинава иссэн нэн си (Тысячелетняя история Окинавы). – Наха : Рюкюсимпоса, 1974. – С. 108–111.

Эдонобори королевства Рюкю в XVII–XIX вв.

Номер миссии	Год	Название миссии	Имя нового короля или сегуна	Посол
1	1644 (Сёхо 1)	Сяонси	Король Сё Кэн	Кунигами Сэйсоку
2	1649 (Кэйан 2)	Сяонси	Король Сё Сицу	Гусикава Тёэй
3	1653 (Дзёо 2)	Кэйгаси	Сёгун Токугава Иэцуна	Кунигами Сэйсоку
4	1671 (Камбун 11)	Сяонси	Король Сё Тэй	Кин Тёкё
5	1682 (Тэнна 2)	Кэйгаси	Токугава Цунаёси	Наго Тёган
6	1710 (Хоэй 7)	Сяонси	Король Сё Эки	Томигусуку Тёкё
		Кэйгаси	Сёгун Токугава Иэнобу	Мисато Тёэй
7	1714 (Сётоку 4)	Сяонси	Король Сё Кэй	Кин Тёю
		Кэйгаси	Сёгун Токугава Иэцугу	Ёнагусуку Тётёку
8	1718 (Кёхо 3)	Кэйгаси	Сёгун Токугава Ёсимунэ	Гоэку Тёкэй
9	1748 (Канъэн 1)	Кэйгаси	Сёгун Токугава Иэсигэ	Гусикава Тёри
10	1752 (Хорэки 2)	Сяонси	Король Сё Боку	Накидзин Тёги
11	1764 (Мэйва 1)	Кэйгаси	Сёгун Токугава Иэхару	Ёмитанъяма Тёко
12	1790 (Кансэй 2)	Кэйгаси	Сёгун Токугава Иэнари	Гинован Тёсё
13	1796 (Кансэй 8)	Сяонси	Король Сё Он	Огими Тёки
14	1806 (Бунка 3)	Сяонси	Король Сё Ко	Ёмитанъяма Тёэй
15	1832 (Тэмпо 3)	Сяонси	Король Сё Ику	Томигусуку Тёсюн
16	1842 (Тэмпо 13)	Кэйгаси	Сёгун Токугава Иэёси	Урасоэ Тёкун
17	1850 (Казэй 3)	Сяонси	Король Сё Тай	Тамагава Тётацу

Источник: Дана Масаюки, Такара Курайёси. Рюкю ококу (Королевство Рюкю). – Токио : Фукуронохон, 1993. – С. 71.

Прибытие иностранных судов на Рюкю в первой половине XIX в.

Год	Прибытие иностранных судов на Рюкю в первой половине 19в.
1797	Британское военное поисково-разведывательное судно «Провиденс» (капитан Вильям Роберт Бротон) потерпело кораблекрушение у берегов о. Тарама, о-ва Мияко. В этом же году корабль прибыл в порт Наха
1803	Британский военный корабль «Фредерик» сделал остановку в порту Наха
1816	Британские корабли «Лира» и «Альцест» посещают Рюкю
1827	Британский военный корабль «Блоссом» (капитан Фредерик Бичей) прибыли на Рюкю
1832	Британский военный корабль «Родомасуто» дрейфует возле берегов Рюкю
1843	Британское военное судно «Самаранг» совершает обход островов Мияко и Яэяма
1844	Французский военный корабль «Алькмен» заходит в порт Наха с целью установления дружеских и торговых отношений. Капитан заверяет, что за ответом на предложение о торговле прибудет следующий корабль. На Рюкю оставляют миссионера Теодора Огустина Фокаде. Сам корабль взял курс на Китай
1846	Британский военный корабль «Старлинг», на борту которого был английский миссионер Барнард Беттлхэйм, прибывает в порт Наха. Миссионер живет на Рюкю в течение восьми лет. Французский корабль «Сабин» прибывает в Наха. На борту его находился Пьер-Жульен лэ Турди, приемник Фокаде. Позже французские суда «Клеопатра» и «Викториус» прибывают в бухту Унтэн, где ожидают ответ на предложение о дружбе и торговле, сделанное в 1844г. Рюкюсцы отвечают отказом. Прибытие в Наха британского флота в составе трех кораблей. Французы получают разрешение на торговлю с кланом Сацума
1847	Западноевропейские корабли посещают о-ва Кумэ, Мияко, Яэяма и Агуни
1849	Прибывает британское судно, предлагает установить торговые отношения. Иностранные суда прибывают на о-ва Мияко и Кумэ
1850	Британский военный корабль «Ренард» прибывает на Рюкю
1851	На Окинаву прибывает Джон Мандзиро, один из первых японцев, побывавших в Америке
1852	Американское торговое судно «Роберт Бонн» встает на рейд у берегов Рюкю. На его борту находились китайские рабочие
1853	Коммодор Метью Перри прибывает в Наха на судне «Саскэханна». Он сделал предложение заключить договор о свободной торговле
1854	Заключается «Договор о дружбе и мире между королевством Рюкю и США». Русский адмирал Путятин прибывает на Рюкю на фрегате «Паллада»

Источник: Рюкю э но обэйсэн но райко

(Прибытие иностранных судов на Рюкю). –

URL: http://rca.open.ed.jp/history/story/epoch3/syobun_2.html

(дата обращения: 07.02.2006).

КАРТЫ

Карта 1. Местоположение Окинавы (Рюкю) на карте мира

Карта 2. Архипелаг Рюкю и острова Амами-Осима

801362 (E00868) 3-90

Карта 3. Остров Окинава

Карта 4. Карта трех королевств на острове Окинава в XIV–XV вв.:
 Нандзан («Южные горы»), Тюдзан («Центральные Горы»)
 и Хокудзан («Северные Горы»)

Карта 5. Маршруты морской торговли в королевстве Рюкю в XV–XVI вв.

6 февраля: отплытие из Кагосима
 4 марта: отплытие из бухты Ямагава
 5 марта: прибытие на о. Кутино-эрабу
 6 марта: отплытие
 7 марта: прибытие в залив Касари
 8 марта: о-ва Амами Осима взяты под контроль
 12 марта: побережье Ямато Хама
 16 марта: Ниси Ёсими
 20 марта: прибытие в Сютоку
 21 марта: Камэту
 22 марта: под контроль взят о. Токуносима
 24 марта: Вадомари

Карта 6. План вторжения японского клана Сацума на Рюкю в 1609 г.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

*Источник: Окинава рэкиси тидзу. Коко хэн
(Исторический атлас по Окинаве, археология). –
Токио : Касивасёбо, 1982. – С. 161.*

*Рис. 1. Человек минатогава-дзин (реконструкция). Находки были найдены
в 1967 г. в каменоломне Минатогава в деревне Гусиками.
Предположительный возраст – 17–18 тыс. лет назад*

Фото автора. Дата: 07.06.2005 г.

Рис. 2. Археологическая стоянка Накабару периода поздний Дзёмон (2500–2000 лет назад). Местоположение: Япония, префектура Окинава, г. Урума, о. Икэй.

Фото автора. Дата: 15.09.2008 г.

Рис. 3. Замок Накагусуку. Строительство велось с начала XV в. по 1440 г. под руководством аджи Госамару. Местоположение: Япония, префектура Окинава, г. Китанакагусуку

Фото автора. Дата: 30.07.2005 г.

Рис. 4. Замок Накидзин. Являлся столицей королевства Хокудзан. Построен в XIV в. Местоположение: Япония, префектура Окинава, район Кунигами, дер. Накидзин (окончание см. на с. 168)

Рис. 4. Окончание (начало см. на с. 167)

Фото автора. Дата: 30.07.2005 г.

Рис. 5. Замок Дзакими. Замок был построен в начале XV в.

Местоположение: Япония, префектура Окинава,
район Накагами, дер. Ёмитан

Фото автора. Дата: 27.05.2005 г.

Рис. 6. Тамаудун. Королевский мавзолей.

Местоположение: Япония, префектура Окинава, г. Наха, округ Сюри

Ворота Сюрэймон («Страна приличий»)

Сэйдэн (Главный павильон в замке Сюри) и Уна (Внутренний двор)

Рис. 7. Виды замка Сюри. Местоположение: Япония, префектура Окинава, г. Наха, округ Сюри (окончание см. на с. 171)

Уасука. Трон короля Рюкю

Фото автора. Дата: 15.08.2005 г.

Рис. 7. Окончание (начало см. на с. 170)

*Источник: Рюкю офу. Сюридзё
(Правительство Рюкю. Замок Сюри). –
Токио : Гёсэй, 1997. – С. 20.*

Рис. 8. Карта старой части замка Сюри

*Источник: Рюкю камон кэйдзу,
хокан (Генеалогические таблицы
и записи Рюкю). – Наха : Рюкэн, 1992. – С. 33.*

*Рис. 9. Фамильный герб Второй династии Сё
королевства Рюкю (основатель Сё Эн)*

Корона короля Рюкю. XVIII–XIX вв.

Источник: Кайдзё но мини. Окинава рэкиси то бунка (Морской путь. История и культура Окинавы). – Токио : Йомиури симбунся, 1992. С. 104–105.

Рис. 10. Королевские аксессуары (окончание см. на с. 175)

Церемониальное одеяние в китайском стиле. Изображены горы, драконы и облака на красном фоне. XVIII–XIX вв.

Рис. 10. Окончание (начало см. на с. 174)

*Источник: Сюрэй но кун Окинава. Гэ
(Окинава – страна приличий. Т. 2). –
Токио : Коданся, 1974. – С. 310.*

Рис. 11. Лакированная посудница

*Источник: Окинава бункадзай
хякусё. Дай 1 кэн.
Кэндзобуцу, бидзюцукогэй
(Энциклопедия
культурных ценностей
Окинав. Т. 1. Архитектурные
сооружения, предметы
изобразительного
искусства). –
Хаэбару : Нахасюппанся,
1988. – С. 90.*

*Рис. 12. Картина «Фазан в
снегу». Автор: Ин Гэнрё
(Дзамами Ёсё).
Середина XVIII в.*

*Источник: Окинава фудзоку эдзу
(Иллюстрации нравов и обычаев
на Окинаве). – Наха : Гэккан окинавася,
1976. – С. 13.*

*Рис. 13. Рюкюские мужчина и женщина.
Автор: Хига Сэйсэй (1868–1939)*

*Источник: Аой мэ га мита
Дайрюкю (Великое Рюкю во всем
многообразии). –
Наха : Нурайся, 1987. – С. 29.*

*Рис. 14. «Принц Рюкю».
Картина написана К.В. Браун,
член экипажа одного
из британских судов
(«Ли́ра» и «Альце́ст»),
посетившие Рюкю в 1816 г.*

Источник: Нанто. Эдо дзидай дзуси 24 (Южные острова. Иллюстрации событий периода Эдо. Т. 24). – Токио : Тикума Сёбо, 1977. – С. 43.

Рис. 15. Свиток изображения китайского посланника саппоси и его свиты

*Источник: Окинава фудзоку эдзу
(Иллюстрации нравов и обычаев на Окинаве). –
Наха : Гэккан окинавася, 1976. – С. 14.*

*Рис. 16. Прибытие посланников Рюкю в Эдо, эдонобори.
Вторая половина XVIII в.*

*Источник: Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то
хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие
в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё
(Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). –
Наха : Рюкюсимпося, 1989. – С. 217.*

*Рис. 17. Деревня Кумэ, научно-культурный центр королевства Рюкю.
Мэйриндо, первое высшее государственное образовательное
учреждение в королевстве Рюкю*

Источник: Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха : Рюкюсимпоса, 1989. – С. 220.

Рис. 18. Иллюстрация лекции рюкюских студентов кансё в пекинской школе Гоцзыцзянь

Источник: Дана Масаюки. Кинсэй кумэмура но сэйрицу то хаттэн (Становление деревни Кумэ-мура и ее развитие в новое время) // Синрюкю си. Кинсэй хэн. Дзё (Новая история Рюкю. Новое время. Т. 1). – Наха : Рюкюсимпоса, 1989. – С. 228.

Рис. 19. Аристократы Кумэ-мура возле храма Конфуция (конец XIX в.)

Фото автора. Дата: 18.05.2008 г.

Рис. 20. Современный храм Конфуция. Местоположение: Япония, префектура Окинава, г. Наха, округ Кумэ

Фото автора. Дата: 18.05.2008 г.

*Рис. 21. Современный храм Тэмпибё, посвященный богини Тяньфэй.
Г. Наха, район Кумэ*

Фото предоставлено Инесе Авана. Дата: 19.08.2008 г.

Рис. 22. Памятник Канамару, основателю Второй династии Сё, вошедшему на престол под именем Сё Эн. Местоположение: Япония, префектура Окинава, район Симадзири, о. Идзэна

*Рис. 23. Портрет Сё Эн (годы жизни: 1415–1476,
годы правления: 1470–1476)*

*Рис. 24. Сё Син (годы жизни: 1465–1526,
годы правления: 1477–1526)*

*Рис. 25. Сё Нэй (годы жизни: 1564–1620,
годы правления: 1589–1620)*

*Рис. 26. Сё Хо (годы жизни: 1590–1640,
годы правления: 1621–1640)*

*Рис. 27. Сё Тэй (годы жизни: 1645–1709,
годы правления: 1669–1709)*

*Рис. 28. Сё Ику (годы жизни: 1813–1847,
годы правления: 1835–1847)*

Источник: Окинава сирё сюсэй: сидзэн, рэкиси, бунка, фудо (Сборник материалов по Окинаве: природа, история, культура, традиции). – Наха : Грин-лайф, 1975. – 994 с.

*Рис. 29. Сё Тай – последний король Рюкю
(годы жизни: 1843–1901, годы правления: 1848–1879)*

Источник: Окинава фудзоку эдзу (Иллюстрации нравов и обычаев на Окинаве). – Наха : Гэккан окинавася, 1976. – С. 27.

Рис. 30. Сай Он (рюкюское имя – Гуситян узката Бундзяку) (1682–1761). Высший министр сансикан, реформатор, философ. Отредактировал официальную историю королевства Рюкю «Тюдзан Сэйфу», опубликованную в 1725 г.

Фото сделано автором с разрешения
Окинавского префектурального музея. Дата: 12.01.2011 г.

Рис. 31. Экземпляр официальной истории королевства Рюкю «Тюдзан Сэйфу»
под редакцией Сай Он, опубликованной в 1725 г.

Источник: Аой мэ га мита Дайрюкю (Великое Рюкю во всем многообразии). – Наха : Нирайся, 1987. – С. 106.

Рис. 32. Макиси Тёсю (1818–1862), чиновник королевского правительства. Являлся официальным представителем королевства на переговорах с Е.В. Путятиным во время его посещения Рюкю в 1854 г.

Источник: Окинава дайхякка дзитэн. Гэкэн (Большая энциклопедия по Окинаве . Т. 3). – Наха: Окинаватаймусуся , 1983. – С. 522.

Рис. 33. Мацуда Митиюки (1839–1882), представитель японского правительства во время преобразования клана (княжества) Рюкю в префектуру Окинаву в 1879 г.

Рис. 34. Н.А. Невский (1892–1937), русский ученый, исследовавший этнографию, филологию и фольклор о. Мияко архипелага Рюкю

Источник: Кагисума (бито) но kami то мори (миякодзима) (Леса и боги Кагисума – остров Мияко остров красоты). – Токио : Момосэ Наоя, 2004. – С. 4.

Рис. 35. Памятная плита Н.А. Невскому на о. Мияко, г. Мияко

Summary

The monograph reveals the versatility and specific features of the history of the Ryukyu Kingdom, the legacy of which, directly or indirectly, is continuing to influence the development of Okinawa Prefecture. The identification and study of historical prerequisites, specific factors and features, development and formation of Okinawa Prefecture allow us to determine its place in the history of Japan and to understand the essence of many modern issues more deeply.

This work is devoted to a complex research of the socio-political development of the Ryukyu Kingdom in the 17th - 19th centuries. In particular, the book examines the history of the Ryukyu Kingdom since the invasion of the Japanese Satsuma clan and the establishment of a system of double vassalage in relation to China and Japan at the beginning of the 17th century and before its incorporation into Japan at the end of the 19th century.

The author has systematized and analyzed literature on the history of the Ryukyu Kingdom in Russian, English and Japanese, archival materials in Japanese, official documents of the Ryukyu Kingdom and the government of Japan, the first chronicles of the Ryukyu Kingdom, official documents of the Japanese Foreign Ministry and correspondence of the Ryukyu emigration in China.

The examination of such issues as the subjugation of the Ryukyu Kingdom to Japan, the socio-political structure of the kingdom, its transformation into Okinawa Prefecture and the negotiations between Japan and China on the division of the Ryukyu Islands is one of the first attempts in Russian historiography.

The author makes an attempt to examine the genesis of the state and society in the countries of the Far East, the relationship between Japan and China, and to get a more holistic picture of the historical processes that took place in this region during the period described.

Научное издание

Пустовойт Евгений Валерьевич

**Социально-политическая история
королевства Рюкю в XVII–XIX вв.**

Монография

Подписано в печать 5.03.2021 г.
Формат 60×84 / 16. Усл. печ. л. 11,28.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–200). Заказ 039.

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Отпечатано в Дальневосточном федеральном университете
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
(Типография Издательства ДВФУ,
690091, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10)